

Омская гуманитарная академия
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова
(Республика Казахстан)
Гуманитарно-техническая академия
(Республика Казахстан)

Наука и общество: проблемы современных исследований

**XVI Международная
научно-практическая
конференция**

28 апреля 2022 года

Сборник статей

под редакцией доктора филологических наук,
профессора А. Э. Еремеева

Омск
Издательство ОмГА
2022

УДК 821.161.1 + 070 + 373 + 376 + 338 + 159.9

ББК 65.05 + 65.9(2Рос) + 74.3 + 74.225 + 76.0 + 83.3.(2Рос=Рус) + 88

Н34

Н 43 Наука и общество: проблемы современных исследований. XVI Международная научно-практическая конференция : сборник статей / под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2022. – 132 с.

ISBN 978-5-98566-216-0

В сборник включены статьи участников XVI Международной научно-практической конференции «Наука и общество: проблемы современных исследований», состоявшейся 28 апреля 2021 г. на базе Омской гуманитарной академии. Опубликованы статьи преподавателей и аспирантов российских и зарубежных вузов. Освещены актуальные проблемы современного гуманитарного знания. В сборник вошли следующие разделы: *«Филология и журналистика: вопросы теории и практики. Общественные связи и реклама в информационном пространстве. Филологические аспекты изучения публицистики. Иностранный язык как средство межнационального общения. Философские проблемы социально-гуманитарных дисциплин»*, *«Актуальные проблемы педагогики: инновационное развитие аттестации педагогических кадров в условиях модернизации системы российского образования, анализ существующих моделей аттестации педагогических работников, учет требований профессионального стандарта педагога в процессе аттестации, современные подходы к оценке уровня сформированности ключевых компетентностей педагога, разработка и внедрение комплекса контрольно-измерительных материалов аттестации педагогических работников»*, *«Дошкольное образование: современные аспекты управления качеством дошкольного образования, инновационные пути развития дошкольного образования в современных условиях, обеспечение качества методической работы в дошкольной организации, научное взаимодействие ДООУ с родителями»*, *«Актуальные проблемы психологии: психологическое сопровождение деятельности, общения и поведения, социально-психологическая адаптация и дезадаптация, психология одаренности и креативности, потребностно-мотивационная сфера личности. Экологическая культура в образовании»*, *«Экономические процессы в современном обществе: теоретические подходы, практика, региональное измерение экономических процессов, российский опыт и мировые экономические традиции, коммерция, математические и информационные методы в экономическом проекте»*.

Издание предназначено для студентов вузов, аспирантов, преподавателей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами экономики, менеджмента, политики, права, психологии, филологии, журналистики и других областей гуманитарных исследований.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-216-0

© Омская гуманитарная академия, 2022

УДК 821.161.1

Размышления о «Борисоглебском сюжете» в русской культуре

Н. Н. Большаков

Омская гуманитарная академия, г. Омск

Статья посвящена отражению становления русской ментальности в легенде о Борисе и Глебе, эволюции ее сюжета и его культурным интерпретациям. Прослеживается история становления представлений русского народа о святости своей земли, на примере образов Владимира Крестителя, Святполка Окаянного, убитых князей Бориса и Глеба разбираются формирующиеся на заре русского государства идеал и антиидеал человека, выделяются их ключевые черты. Анализ легенды вплетается в канву размышлений об исторической судьбе России.

Ключевые слова: Борис и Глеб, русский этнос, русский менталитет, православие.

Reflections on the story of St. Boris and Gleb in Russian culture

N. N. Bolshakov

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to the reflection of the formation of the Russian mentality in the legend of Boris and Gleb, its evolution and cultural interpretations. The history of the formation of the ideas of the Russian people about the sanctity of their land is traced, the author analyzes the ideal and anti-ideal of a person formed at the dawn of the Russian state on the example of the images of Vladimir the Baptist, Svyatopolk the Accursed, the murdered princes Boris and Gleb, highlights their key features. The analysis of the legend is woven into the canvas of reflections on Russia's historical fate.

Keywords: Boris and Gleb, Russian ethnos, Russian mentality, Orthodoxy.

Трудность работы над темой статьи состоит в необходимости связать в некоторое органическое целое три линии и три метода

исследования мировоззренческого преобразования в средневековой Руси Рюриковичей: и исторической реконструкции, и культурологического исследования, и антропософических опытов переосмысления. Это делать трудно вообще, но стократ труднее для той эпохи, чем для других, следовавших за нею, поскольку, как заметил Д. С. Лихачев, в системе средневекового феодального мировоззрения не было места для личности человека самого по себе. В некотором смысле – безусловно. Но ведь именно персональный сюжет и является общим мыслительным ареалом для всех идеософских поисков. Хотя у меня есть сомнение в безусловности приведенного тезиса нашего гиганта гуманизма. Здесь нет времени на обстоятельный анализ, но предположу, что личность сама по себе возникает там и тогда, где и когда появляются категориальные пары субъект-объектного расчленения типа: «я» и «не-я», «я» и «он», «я» и «ты», «я» и «мы»... Где и когда возникают категории владения: «мое», «твое», «свое», «чужое»... Где и когда возникают категории фиксации факта владения и факта властного отношения. И они, без сомнения, находят место в средневековом мировоззрении.

Ну не могли создаваться художественные шедевры без и помимо участия человеческой индивидуальности – этой конечной формы субъективности. В конце концов, единственный бесспорный смысл человеческой истории – развитие индивидуальности. И на каждой ступени она обретает свои конкретно-всеобщие формы. Впрочем, как и все иные социальные феномены, результаты творчества не появляются без участия отдельного человека. Там, где возникает известный ныне творческий позыв из цоевской песни «Мы хотим перемен». Пока еще человеческая история означает умножение разнообразия. Так что придется писать о людях со всей их личностной атрибутикой, их мировоззренческой трансформацией в ракурсе необычного, но все же вполне земного эпизода из их жизни, ставшего фактом сакрального значения. На этом пути последуем за древнерусскими книжниками, которые, – как свидетельствует В. О. Ключевский, – никогда не забывали о движении истории в ее мировых масштабах [1, с. 11]. И уж без личности тут никак не обойтись.

Каждый раз преобразуясь, большое сообщество людей формирует новый мир антропосоциальных реалий, который предстоит осваивать с помощью нового осознания себя как общности,

своего прошлого, своего предназначения, своей судьбы и даже святости. Это правило живет по сию пору и относится не только к России.

Важнейшей постоянной, которую надо иметь в виду во всех размышлениях об истории говорящих животных – это морфологическая ориентированность их языка как материальной основы общения и мышления (подобно постоянной Планка в физике). Славянские языки – флективные, т. е. выстраивают предупреждающую, а не напоминающую связь между элементами речевого потока (спасибо великим теоретикам языкознания: В. фон Гумбольдту, И. И. Срезневскому, А. А. Потебне, И. А. Бодуэну де Куртенэ). Т. е. они ориентируют субъекта как бы смотреть в будущее, а не в прошлое, присущее агглютинативным языкам.

Как известно, одна из красок на палитре мессианской сверхидеи особого предназначения России во всемирной истории – это вера в ее *православную святость*. А отсюда значит – в *мирность* своей мироориентации, в мирность своих намерений по отношению ко всем иным и другим. Она включает в себя и убеждение и уверенность, а порой и поклонение. А вера эта родилась не сразу, не возникла из ничего. Очевидно, что было ее зачатие, трудное вынашивание, сохранение, мучительные роды и воспитание до совершеннолетия в поли- и мультиэтническом котле, а затем – «хождение по мукам» социально-экономических и политических социально-исторических пертурбаций. И так далее, и тому подобное. И в конце концов – тот энтропический «дурдом» хаоса и абсурда, в котором оказался постсоветский суперэтнос в результате контрреволюции на излете XX в. Но довольно предваряющих замечаний. Обратимся к истоку.

Как все началось? С Карпат, ставших общеславянским гнездом, в котором племена пребывали со II по VII в. и из которого впоследствии «разошлись в разные стороны» [1, с. 122]. Это был первый факт общего славянского генезиса. Здесь созревали «стволовые клетки» для формирования «тела» ее истории.

Вторым фактом стало расселение восточной части славян вдоль рек (что вполне понятно и не требует особых разъяснений) по Русской равнине, длившееся с VII до IX в. [1, с. 124–125]. В ходе этого процесса и после него происходило внутреннее созревание, интеграция племен, рождение и эволюция некой общности части славян, ушедших на восток. В результате длительного процесса

сформировалось этнически сравнительно однородное общество и государство «Русь», столичным лицом и центром которого в результате стал Киев – почему-то – «мать», а не «отец» городов русских. Эта Русь впоследствии получила название Киевской и была впервые системно описана Б. Д. Грековым.

Здесь наблюдаются две взаимосвязанные стороны, две эволюции – формирование общих образов жизни и мысли. Основой хозяйства было подсечное земледелие, обеспечивающее урожайность, но ограничивающее оседлость, капитализацию строительства и большие погосты. В этих условиях родовая и племенная общность скреплялась культами природы и предков [1, с. 134–135]. Это «поганое» язычество было донельзя «демократично» и «либерально»: сколько родов, столько и семей богов. Боги соответствовали традиционному пониманию и хотению. От того, как переплетались межродовые и племенные отношения, переплетались и отношения в среде кумиров, происходило «разделение труда» внутри пантеона.

Языческих богов интересовало только отношение людей к ним, но нисколько не отношения людей друг к другу. А вот это-то и было основной «фишкой» Ветхозаветного Бога и дальше – Сына Его, и Духа Его. Отношения между людьми – та сфера, в которой выявляется и реализуется в повседневности отношение к Богу. Ветхий, а затем и Новый Заветы связали воедино миры субстанциальный и экзистенциальный. А именно этого ожидало время определения новых форм ассоциации людей в социумы – не по родоплеменному, кровнородственному принципу, а по принципу более универсальной формы человечности – *цивилизации*. Наступала новая фаза становления всемирности истории и новый этап становления человеческой субъектности. Цивилизационные и культурные качества ждали расширения своего содержания и углубления своего значения.

Миросозерцание язычника не ведало «финитных категорий», в нем жизнь, включая индивидуальную, длились бесконечно. Вроде бы это должно было внушать человеку веру в его будущее бытие, нести покой и гармонию в душу язычника, приносить размеренность в отношения человека с другими людьми в его доме, за околицей и в государстве. Ведь на охране стояли священные духи предков. Так определялся смысл сакрального, священного – свет идет от предков, т. е. от человеков, а не от чего-то потустороннего. Святое – то, что развивается, зреет на собственной осно-

ве, натурально, доходит до плодоношения, воспроизводится и уходит в иную форму жизни. Так рождалась, вернее, пребывала пошлая уверенность в настоящем как традиционно должном. Такова была практика как критерий истины.

Естественное становится сверхъестественным, натуральное – супранатуральным самым актом смерти. Это был языческий облик примитивной «святости» – святости по родству, по происхождению, само собой, без каких бы то ни было личных усилий и заслуг, без особых субъектных качеств. Вот это обстоятельство как раз и расходилось с «духом времени», с необходимостью сделать следующий шаг в становлении единой этносоциальности старорусского субъекта. У него должны были появиться совсем иные качества активности, иной арсенал средств личной рефлексии, своя свобода воли и своя мера ответственности за деяния. А значит, должен был появиться ареопаг святых, объектов поклонения и эталонных примеров для подражания.

Язычество тоже культивировало свободу воли, примитивно первобытный «либерализм», или «либертарианство». Но уж больно много стало хаотической свободы, непотребной вызову времени. Следовало усмирить и преодолеть крайний зоологический индивидуализм, содержащийся в языческой традиции, т. е. предложить элите идею, от которой «нельзя отказаться». Нерелигиозные идеи не подходили, поскольку они не могли вытеснить религиозные. Да и вообще не настало время их рождения. Поэтому даже в XX в. потребовалось придать марксизму-ленинизму свойства квазирелигиозной веры, создать специфический симулякр, чтобы пошатнуть и потеснить православие.

Вообще в описываемые времена отношение к христианству было неровным. Святослав недвусмысленно заявил, что «вера христианская уродство есть». А сын его Великий князь Владимир I, в свою языческую бытность на увещевания принять христианство долгое время резонно отвечал, что «дружина его не поймет». При этом надо иметь в виду, что Рюриковичи были носителями совсем иных, не славянских, традиций и богов – скандинавской линии Тора, а не линии Перуна. И это был сильный аргумент, поскольку дружина – это опора власти. Князь Владимир, правда, пытался, хотя и безуспешно, реформировать язычество – понижать в нем потенциал человеческого своеволия. Но, оставаясь внутри язычества, сделать это было невозможно. Надо было

отделить право на применение силы от индивидуального носителя ее, от общества, от родовой общины. Требовалась унификация веры для унификации власти. А вот такого стихийного, случившегося в процессе повседневной жизни, на Руси, подобно тому, как это произошло в Хазарском Каганате – «тихой сапой», через женитьбу знати на красавицах – состоятельных еврейках – произойти не могло. Там в итоге десятилетий господства таких матримониальных схем (наследование у евреев по материнской линии) оказалось, что вся знать, элита стала иудаистской, обрезанной. На русской земле надлежало сделать сознательный *выбор веры* и через нее – символа и «матрицы» предстоящей социальной трансформации. Варианты этого спектакля и логики выбора в литературе изложены блестяще, они вполне достойны сценариев ВВС или Голливуда. Для нас же важно то, что выбор был сделан в пользу греческого православия.

Поэтому третьим фактом генезиса Руси стало ее «крещение». Это целая эпоха становления ее исторической субъектности. Процесс этот тоже крупномасштабно описан в литературе, и нет смысла останавливаться на нем подробно. Но на этом пути был один очень важный эпизод, момент – человеческая трагедия, произошедшая после смерти Владимира Крестителя в июле 1015 г. Это убийство его младших сыновей – князей Бориса и Глеба. Трагедия эта стала сюжетом целого цикла произведений, но коренным источником было «Сказание о Борисе и Глебе» [2].

Это событие важнейшее для формирования всего национального самосознания народа русского, или, если угодно, то «русского». Приходится прибегать к несколько саркастическому сочинению этого экзотичного неологизма, поскольку ныне в некотором фрагменте нашего народа, взыскующем всеобщего признания своей генетической отделенности от русского полиэтнического и поликультурного суперэтнуса, происходят процессы, которые на поверхности предстают как отторжение категориального смысла понятия «русский» и искоренения в собственной среде бытия русского языка. Вопрос даже стоит не просто об отделенности и обособлении, но об отчуждении украинского «міра» от русского, о хирургической ампутации органов тела. Поэтому приходится производить этот неологизм для отличения объективно реальных отрезков истории Древней Руси, когда культурным центром была «мать» городов «русских» – Киев, от послеигового

бытия, когда столицей в итоге стала Москва. Соответственно, и разделить их вербальные номинации: «русьский» и «русский». Понятие «Русь» объединяет всех восточных славян на родовом месте, в Приднепровье – лоне внутриутробного развития всего восточнославянского семейства со своими наречиями восточнославянского языка, в неделимое корневое целое, еще не разделенное на этносы, даже, напротив, ищущее защиты от врагов и основ для самостояния в укреплении и расширении единства всех органов этнического тела. Не было здесь еще ни разноязыких народов, ни наций. И стал этот народ руссами, как некоторая историческая общность людей только в результате внесения варяжской крови в качестве смазки машины управления. Был этот народ весьма пассионарен, хотя и делился на роды, племена, союзы племен: поляне, древляне, волыняне, северяне, радимичи, вятичи, кривичи, и т. д. А объединение их в некоторое осознаваемое целое, как «мы», происходило как раз в процессе православной христианизации.

В результате произошла смена системы ценностей. На место синкретической неразберихи нравственных посылов, принятых ситуативно, пришла вполне определенная, центрированная система христианской, уже православной, морали. Поэтому и народ стал в одном из приемлемых вариантов именовать себя «православные». Это «водораздел», переход от язычества к православии. А само «Сказание...» – литературное выражение этого перехода.

Владимир – связующее в одно целое ядро всех частей и элементов повествования о метаморфозе идеи Руси на ее историческом пути. Он – персонифицированный разделяющий камень: направо пойдешь... – налево пойдешь... Одной частью своей жизни он – языческий князь, то добрый и сметливый отрок и юноша, храбрый воин, то охальник, огульник и злодей, другой половиной жизни он – креститель Руси, Красно Солнышко. Главное – он исполнил свое историческое предназначение, данное ему свыше. Он – Креститель, подобный Иоанну.

Другое – противоположное – действующее лицо – Святополк – сын язычников: Ярополка (отца «по крови») и Владимира (отца, принявшего сына-племянника), в то время еще язычника. Сам Святополк – язычник и христианин одновременно, он – «оксюморон», в нем борются эти начала. А вот Борис и Глеб – это уже

сыновья крестителя, воспитанные в духе православия; они уже люди православия. Хотя не все так просто. Ведь когда Владимир распорядился «вырвать из земли идол Перуна, привязать его к конскому хвосту и волочить к реке, а по пути бить его жезлами, а капища древних богов осквернялись повсеместно», то непорочный и, видимо, не понимающий сути события юноша Глеб, охваченный стихией красочного действия, принял участие в расправах над язычниками и даже собственноручно убил волхва.

Но далее, разрешаясь от бремени старого времени, как бы со стороны производится коренное преобразование в экзистенциальном маршруте молодого князя, переводя его образ мысли с языка родовых представлений и категорий обладания и пользы, т. е. языка явлений, на язык субстанциальной сущности, субстанции вещей. Пришлось, жертвуя привычным, традиционным, утилитарно выгодным, словно в сказке, обернуться-кувырнуться и предстать революционером, нигилистом.

Это былина-легенда о злодействе Святополка, прозванного за то «Окаянным». «Борисоглебский» сюжет (в перевернутой форме его можно было бы назвать «Сказание о русском Каинстве, или О рождении окаянства») является смыслообразующим не только в «культуре искусства» русского народа, но и в стихии формирования национального самосознания, в образах «вялотекущей» повседневности жизни людей.

Именно поэтому князья Борис и Глеб были не только канонизированы в качестве *первых* русских святых, т. е. актом, совершенным духовенством по установленным тогда правилам, но и, *безусловно*, стихийно приняты массовым национальным сознанием. И до сих пор удерживают эту пальму первенства, свое первородство в списке самых чтимых святых, героев-мучеников. Даже в эпоху большевизма «рать» не посягнула «перекрестить» Борисоглебск.

Формировалось общероссийское представление о христианско-православно-русском идеале человека. Могут задать вопрос: почему мною использована эта сложная, триадическая, дефисом соединенная характеристика нашего национального идеала? Могу на это заметить, что даже для сущностной характеристики его в моем аналитическом представлении трех терминологических «соучастников» недостаточно, но мышлению всегда приходится ограничивать себя, чтобы не впасть в шизоподобный поток созна-

ния, хотя он и соответствует эпохе постсовременности и постсоветскости. Ведь, как говорил очень умный и рассудительный человек, все серьезное начинается после «но», и предшествующее этому «но» можно как бы забыть, не принимать за самое существенное. Но к этому добавлю: не отбрасывать, ибо все, сказанное до «но», определяет общий посыл содержания сказанного после.

Итак – он христианский, но... Он православный, но... Он русский, но... Именно сложность, «поливалентность» того самого явления, которое описывается в совокупности целым рядом терминов, претендующих на категориальное значение, вызывает к жизни такой сложный метод *анализа*, а о сложности *синтеза* я даже и подумать боюсь... Это русский национальный характер, русская идея, русский образ жизни, русский образ мысли, святая Русь, Русский мир, русская имперскость, великодержавность, русский шовинизм, национализм и т. д., и т. п.

Да, оно христианское, но категорически не католическое, не протестантское и т. д.

Да, оно православное, но не византийское, и не антиохийское, не грузинское и т. д.

Да, оно греческое православие, но и не только греческое. Само греческое православие было посеяно в почву, окультуренную эллинизмом, на которой выросли христианские, но несколько иные всходы. Поэтому через него Русь пошла на второй круг «приращения» эллинской весной, юностью европейской цивилизации и культуры. Но ведь и само христианство зарождалось не без участия эллинского культурного элемента на территории Малой Азии. Потому оно в конечном итоге и влилось естественным образом в общий исторический поток, оформившийся в «осевое время» для европейского пути человека.

Да, оно русское, но не исключительное, не сугубо русское, не закрытое, а напротив, открытое для иных комплементарных, контрадикторных, но не контрарных включений. Впрочем, видимо, при определенных обстоятельствах – и для контрарных, даже иных мировоззренческих посылов. А среди последних – не только внешних (ислама, буддизма), но и исторически внутренних – языческих. В этом – природа русского варианта православия. Забегая вперед по воле стиля – в конечном итоге – *мирного расширения мира православия*. В последующем это определило и характер, и метод расширения *русского мира* как «сверхрусского» су-

перэтнoсa. идея мирной ассоциации и кооперации образов жизни людей вызревала с самого генезиса православия в восточнославянском мире. Из нее в дальнейшем вызревала и *русская идея*. Отсюда и происходят русские татары, немцы, евреи, эллины, эстонцы, etc., etc., etc. Отсюда происходят такие, в свою очередь, суперэтнoсы, как украинцы, белорусы, уральцы, сибиряки, дальневосточники, забайкальцы, etc., etc., etc.

Попытаюсь, преодолевая соблазн простого хрестоматийного изложения сюжета, представить в некотором роде очерк о «хождениях» мотива святости по лабиринту самоопределения «русского духа» («Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»), который сам порождал и своих святых, и демонов своих.

Думаю, что генезис этого «Сказания...» – процесс длительный и сложный. А само это сказание было одной из родовых «схваток», какие претерпевало мирозерцание Древней Руси на дороге своего исхода из язычества. Ведь преобразовывался сам метод жизни – образ мысли и чувства, принцип отношения к миру вещей, миру жизни, миру людей, миру идей: земному и небесному, вещному и животному, животному и человеческому, индивиду и общинному, вещей и идей, миру добра и миру зла, прекрасного и безобразного. И тот текст, который предстает сейчас как канонический, – результат большого и трудного пути многих последовательных соавторов: писателей, редакторов и цензоров. Для такого предположения достаточно и здравого смысла. Но научно этот посыл раскрыл В. Н. Топоров в своем исследовании «Святость и святые в русской духовной культуре». По его мнению, языческие корни сюжета связаны с двумя мифопоэтическими символами: *парностью и родом* (плодородием) [3, с. 495–496].

В общем-то вся эта трагическая история – это история семейно-властная – об отцах и детях, о сыновьях-братьях, родных и сводных, и власти над миром, которая время от времени передается. И надо это совершать по определенным правилам. Даже в языческой Орде передача ханства происходила по правилам: вначале – через выборы. Один расклад передачи – для язычников, другой – для христиан, для православных. Ведь для них власть – от Единого и неделимого Бога, значит, произвола быть не должно.

Итак, язычник князь Киевский Ярополк (? – 980), старший сын Святослава Игоревича, уже совершивший свое братоубийство *Олега* Святославича, князя Древлянского, насильно расстриг пра-

вославленную гречанку-монахиню, т. е. как бы похитил непорочную Христову невесту, принудил ее к сожителству и замужеству. Чисто языческое, силовое поведение, без богобоязни. Этим действием он, наплевав на нее и на все ее христианские ценности: и образ жизни, и образ мысли, – лишил ее свободной воли – этого природного свойства творения по образу и подобию Божьему. Он вырвал ее из христианского мира и вверг в мир языческого бытия. Мир свободного человека заменил миром человека подневольного. Добавим, к тому же, чтобы оттенить тяготы этой бедной женщины, он вырвал ее из ареала греческой, уже в массе своей письменной, культуры, вернув в культуру в массе своей устную, варварскую. Руническое письмо было для избранных. Такое возможно было бы принять только при условии великой человеческой любви-страсти. Любви стихийно-свободной, бесшабашной, безудержной. Только она, опираясь на «основной инстинкт», способна сладким грехом преодолеть любовь к Богу. Этот языческий безобразник и охальник (как любил говаривать протопоп Аввакум) Ярополк – предтеча Окаянного Святополка. Эта страсть зачинает сына в грехе. Но здесь язычество его не оправдывает. Не оправдывает перед языческими богами, поскольку произошло все без ритуального выражения поклонения им. Не оправдывает его и перед Единым Богом, поскольку, всякая душа человеческая по природе своей христианка, ибо человек сотворен по образу и подобию Бога. Как видим, в этой семейно-властной коллизии в одном человеке столкнулись два мира, две цивилизации, две культуры. Важно было бы понять: как они, сойдясь, соотносились друг с другом?

Но история греха, насилия и лжи продолжается. Владимир убивает своего брата Ярополка, склонив к предательству воеводу последнего, *блудом* овладевает и завладевает его женой. Вот это по-голливудски закрученный сюжетец. В итоге Святополк оказывается сыном двух отцов-грешников: Ярополка-братоубийцы и Владимира-братоубийцы, того и другого – прелюбодеев и насильников – преступников против свободы, против природы человеческой. Они оба зверолюди эпохи даже доветхозаветной, варварской, в которой властвуют сила и желание. Страсть и самоволие там правят бал.

Русские люди долгое время не были готовы для заключения добровольного союза с Богом, пока еще не созрели для этого условия и предпосылки. А причина такой устойчивости язычества

укоренена в социально-экономической реальности. Не было даже предпосылок для появления частной собственности как социального института. Стихия царствовала в базовой системе отношений по срезу «категорий владения»: «мое» – «твое», «свое» – «чужое», «наше» – «ваше» – «их» и т. д. И потому неосновательна была их история. Ее социальная основность была примитивной, недостаточно структурированной как в объективно-социальном, так и в субъективно-духовном аспектах. Потому и не было самой необходимости поступиться собственным своеволием, своей языческой бесшабашной вседозволенностью, так сказать, «первобытным либерализмом». Не было зрелой частной собственности, а значит, не могло быть частного человека, личности в ее полном, развернутом бытии. Ведь личность – это качество свободно-ответственного человека, т. е. обладающего *опытом* бытия в качестве частного собственника. Сама же частная собственность оправдана только в мере своей разумности. Именно в качестве разумного собственника человек способен свободно принимать ответственные решения, или ответственно принимать свободные решения. Он становится договороспособным. А значит, становится личностью – человеком разумным, имеющим идею своей свободы, когерентной свободе другого человека. И в этом смысле прав Д. С. Лихачев в том тезисе, который был приведен выше.

В нашем же случае захотел гордый сильный князь овладеть монахиней-гречанкой – извольте пользоваться, и наплевать на все, ведь хочется же. Вот где источники этого первобытного «харассмента», как теперь модно говорить. Вот где источники того нигилистического отношения к другим, т. е. к идее права, которое бытует порой в нашем восточнославянском и русском многонациональном сознании: «а мне плевать, мне очень хочется», «если нельзя, но очень хочется, то можно».

В этих условиях произвол, а не свобода был уделом и выражением меры субъектности. Все было дозволено в мере реальной силы индивида и рода. *Это был мир первобытной культуры, в которой господствовала жизнь по понятиям индивида, а не по закону как выражению понятий общества. Господствовала целесообразность, а не правосообразность.* Не было даже первой для Европы, все еще языческой, античной формы культуры совместной жизни, *номосообразной*, когда в качестве основы нравственного «договора» выступает не Завет, а полисное право, обес-

печивающее коммунитарные интересы общины [4]. Хотя уже давно произошло знакомство руссов с этой культурой, с греческой цивилизацией. Античные европейцы: и эллины, и латиняне – уже выбрали, пусть и не совсем удачно, путь своего исторического, цивилизационного, материального и идеального, социального и культурного генезиса – через право, через умерение произвола, перевода его в форму обретения свободы развития личности, когда оправданной свобода становится только в меру своей разумности. Так нам до конца проясняется весь тот ужас, который испытала гречанка, «попав в объятья основного инстинкта» язычника – князя Ярополка.

Итак, в сюжетной исторической ситуации на сцене Руси начала XI в. пока присутствуют сыновья Киевского великого князя *Владимира Святого* (? – 1015):

1) *Святополк I* (Ярополкович-Владимирович), позже прозванный Окаянным (ок. 980–1019), сначала – малолетний (т. е. номинальный) князь Туровский, затем – на киевском престоле (с 1015 г. после смерти Владимира Святого и убийства братьев Бориса и Глеба; князем Киевским он стал в возрасте 35 лет);

2) брат его *Святослав*, также впоследствии убитый Святополком, но не вошедший в состав обвинения в «Слове» (правда, неясно почему);

3) *Борис Владимирович* (? – 1015), князь Ростовский;

4) *Глеб Владимирович* (? – 1015), князь Муромский.

Борис и Глеб – последние сыновья князя Владимира от христианки, законной жены, болгарки по происхождению, что весьма ценилось в образованной части Руси. Именно этот брак воспринимался христианами как богоугодный, освященный, т. е. благодатный.

В теневой форме присутствует в ситуации и *Ярослав Владимирович*, прозванный Мудрым (978 – 1054), изгнавший Святополка из Киева в 1019 г.

Выше уже была отмечена двойственная природа «Сказания...», состоящая в переходном характере социокультурной ситуации и исторического действия, вызвавшие к жизни это замечательное в своем роде творение. Василий Осипович Ключевский так описывает включение нашего сюжета в историческое сознание эпохи: «До нас дошло от XII в. горячее “Слово о князьях”, произнесенное одним церковным витием на память святых кня-

зей Бориса и Глеба. Тема, разумеется, братолюбие и миролюбие; цель поучения – обличение княжеских усобиц, в разгар которых оно, по-видимому, было сказано». Сразу замечу, что наш легендарный историк несколько узковато прочитывает смысл «Слова». Дальше он цитирует само «Слово»: «Слышите, князья, противящиеся старшие братии и рать поднимающие и поганых наводящие на свою братию! Не обличит ли вас бог на страшном суде? Святые Борис и Глеб попустили брату своему отнять у них не только власть, но и жизнь. А вы одного слова стерпеть брату не можете и за малую обиду смертоносную вражду поднимаете, призываете поганых на помощь против своей братии. Как вам не стыдно враждовать со своей братией и единоверными своими!» [1, с. 270]. Василий Осипович как бы не замечает коренные слова «попустили брату своему». А они-то как раз и имеют принципиальное значение для определения характера святости юных князей и самую ценимую «клеточку» русского понимания святости, т. е. святости и самой Руси, и того, из какого материала строился весь Дом Святой Руси.

В Борисоглебском сюжете прослеживаются три измерения преступления.

Первое – Ветхозаветное братоубийство – это каиново преступление-грех. Его безусловная греховность проводится во всем тексте и подтексте. Это – *инфрауровень* метатекста. Но тем не менее авторитетный исследователь памятников этого цикла Б. А. Успенский считает, что первые русские святые определили парадигму русской святости. У него своя акцентировка святости. Идя по его пути, дам свою «иерархию».

Я полагаю, что на Святой Руси:

– образцом-покровителем святости служения во имя Руси является апостол Андрей;

– образцом героического мученического служения стал св. Георгий;

– образцом апостольского служения как такового – Иоанн Богослов;

– образцом незаслуженного терпения наказания без преступления, образцом самого основного человеческого умения – способности прощать – стали, вне сомнения, Борис и Глеб, потер-

певшие в борьбе за трон, на который они по возрасту и молодости (у них разные смыслы) своей в 1015 г. не могли и претендовать.

Сомнительным является признание за Авелем образа мученика в Ветхозаветном представлении, ведь он пострадал от старшего брата за «имение». Это преступление ввело в образную систему неправильного, осуждаемого действия братоубийство – это правда. Но само по себе оно не превращает убитого в мученика идеи. А в нашем случае стоял вопрос в первую очередь о власти, а уж потом – об имении. И были разные методы его решения: язычески-родовой путь и путь христианского «богоизбранничества». Правда, Б. А. Успенский, соотнося русскую историю братоубийства в княжеском семействе с библейским сюжетом, склонен оценивать первородный грех, совершенный Адамом и Евой, в католической традиции, которая делает неизбежной последующую греховность каждого человека. Именно из-за такой трактовки грехопадения первочеловека совершались мерзкие деяния католицизма. В частности – торговля индульгенциями, аутодафе и т. п. Для него Каиново преступление – простое следствие богонепослушания Адама Первого. Это только часть смысла сюжета. Главная линия умножения смысла греха состоит в следующем: Адам отвечал за жену свою, ушел по делам, не обеспечив ее сохранности, и дьявол в облике змея соблазнил ее и показал, что непослушание Богу возможно и приемлемо. А вернувшись, пошел на поводу у своей падшей женщины, послушал ее, а не Бога. Ведь соблазн был велик: «Станете, как боги», т. е. освободитесь от веры в Бога. Здесь – корень греха гордыни. Оказалось, что Адам любил Еву больше, чем Бога. Экзистенциальное было для него важнее субстанциального. Вообще Эдемова история выглядит, при желании читателя, весьма трагикомично. В православии, в отличие от западных, более модернистских, христиан, этот грех не лежит проклятием на всех последующих поколениях, а выступает лишь в качестве болезни, повреждения богоданной природы человека, затрудняющего, но не отменяющим свободы нравственного выбора человеком конкретного поступка. Этим же путем падший ангел хотел достичь желаемого результата от Второго Адама – Иисуса Христа – соблазнить благами для отказа от Блага.

Второе – Новозаветное, Когда Борис и Глеб «попустили брату своему». Повторюсь, в этом плане совсем уж странным выглядит утверждение Б. А. Успенского о том, что Авель – первый свя-

той (первая жертва) в человеческой истории. А Борис и Глеб – это первые святые в русской истории [5, с. 47]. Подумаем: святым может быть, во-первых, некто в сравнении с просто верующими современниками, во-вторых, явивший жизнью и делом своим особые заслуги перед Богом и церковью его, в-третьих, универсальный сакрально-педагогический пример, в-четвертых, явивший чудо. Можно было бы продолжить этот ряд свойств и маркеров святости, но этого достаточно, чтобы понять, что Авеля жалко, но и только. Он не страдал за Бога, за идею, за веру в Него.

Б. А. Успенский, сопоставляя события, называет и Авеля, и братьев-княжичей жертвами. Но Авель стал жертвой, подобно младшему птенцу в гнездах некоторых птиц, по витальным «соображениям» брата-убийцы. Таких убийств-преступлений масса. Это его экзистенциальная жертва, и была совершена она не им самим, а убийцей-братом, и жертвой не Богу, а соображениям пошлой выгоды, т. е. жертвой богу, но тогда еще богу потенциальному – Мамоне. Изгнав первых людей из Эдема, Господь отозвал свое обещание, свой как бы односторонний квазидоговор с людьми. Его проект потерпел поражение в ситуации столкновения с темным духом. И не был Каин верующим, никакого зарока он никому не давал, никаких договоров не заключал. Одним словом, полная анархия и безответственность. Никакого язычества не было, никаких культов: ни природных, ни культа предков и т. п. – не было.

А вот Борис и Глеб стали жертвой определения не только конкретного престолонаследия, но и самого порядка перехода власти, т. е. связи поколений, времен, правила для всех, выбора между языческим и православным «уставами». И были языческие, первобытно-родовые правила, и была передача власти по Евангельскому правилу – «по божьему велению», а не «по своему хотению». В этом состояла подноготная преступления Святополка. Дружина вполне могла объективно в своем большинстве оставаться еще языческой. Это надо учитывать при оценке происходящего, в т. ч. пребывания Окаянного на киевском престоле. Есть также подозрения, что у него был свой план христианизации Руси. Но это не имеет значения, если светлое будущее выстраивается на грехе, и растет из греха, и питается соками греха. Этот мотив станет потом новеллой в сюжете Ивана Карамазова.

Но есть и третье, неявное, внутриклановое измерение – по правилам кровно-родовым, сохранения древа всего рода. Может быть, именно поэтому изгнание Окаянного из Киева Ярославом произошло только через 4 года после смерти Владимира и гибели братьев, в 1019 г.

Видимо, первая оценка братоубийства в большой семье только что умершего князя произошла сразу. Авторитет князя был высок, и судьба потомков его была небезразлична. Эта оценка была эмоциональной, социально-психологической. Но всем ведающим было понятно, что идет схватка за Киевский престол.

После изложения истории о Ярополке, Владимире и Святополке сюжет «Сказания...» переходит в описание смертей. В этом перечне демонстрируется значимость каждого «актера» драмы.

Ясно, что первичной смертью, запустившей весь процесс, является смерть Владимира 15 июля 1015 г. У одра отца был старший сын Святополк. Для нас очень важны не переживания, «охи и вздохи» сына, а последовавшие за нею поступки. Цитирую: «Святополк, утаив смерть отца своего, ночью разобрал помост в Берестове и, завернув тело в ковер, спустил его на веревках на землю, отвез на санях и поставил в церкви Святой Богородицы» [2, с. 281].

Возникает ряд вопросов: почему утаил? почему не вынес тело через дверь? почему завернул тело в ковер? почему отвез тело в разгар летней жары на санях? Л. С. Соболева, изучая культовый характер образов убиенных князей в фольклоре, вполне обоснованно предположила, как мы и ожидали, конфликтность выбора должного и достойного ритуала для похорон последнего языческого и первого христианского князя Киевского – по языческому или православному обряду [6, с. 140].

Ситуация непростая. Масса еще пребывает в старом времени, следуя привычке, а новое мышление для него выглядит еще как «новые ворота для барана». Правда, мне несимпатична общая позиция исследователя – ее установка на «снижение градуса окаяинства», что противоречит и духу, и букве как «Сказания...», так и всего «Борисоглебского» цикла творений. В этом русле для нас важно обобщение Д. С. Лихачева о том, что открытый вымысел в древней русской литературе не допускался, что он маскировался правдой [7, с. 9].

Автор «Сказания...» сознательно демонстрирует факт утаивания и все последующие «несуразицы», чтобы доказать грехов-

ность поступка и придать всему событию символическое значение. Рассмотрим последовательно и попытаемся объяснить действия Святополка.

Утаил, потому что не мог сделать определенный выбор обряда, и вначале использует языческую атрибутику: завернул в ковер, а не положил в гроб, вынес тело через разобранный помост, а не как положено, через дверь, чтобы мертвец не мог вернуться [8, с. 39], опустил тело на землю в подполье, чтобы легче было душе добраться до подземного царства мертвых. Ну и, наконец, транспортировка тела на санях в разгар лета имитирует положенную для приречных славян ладью.

Но после всего этого хтонического символического круга «тела движения» оно перемещается в церковь – дверь в царство Божье. Эта последовательность действий Святополка отражает последовательность судьбы Владимира – от язычества к христианству, от хтонического подземелья до царства божьего на небесах. В русской судьбоносной мировоззренческой метаморфозе «сшиблись» земля и небо. И местом такой схватки была власть, наличное государство и его персонификация – князь Владимир.

Центральная часть повествования посвящена гибели князя Бориса. Он сознательно отказывается от противоборства Святополку и выбирает путь мученичества. Проявляется Соломонов скептический стоицизм – мотив бренности славы, почести и богатства. Но больше всего в сюжете народом ценится их приверженность Нагорной проповеди Христа. «Сказание...» не могло войти в русский эпос, оно вошло в русские жития святых – поучительную и нравственную прозу.

Подвиг терпения – вот первое главное качество русского понимания святости. Подвиг прощения – вот второе главное его свойство. Это были генеральные смыслы, легшие в фундамент формирования, строительства национального самосознания. Так обозначился ультрауровень метатекста «Сказания...».

В процессе поэтапного эстафетного осмысления и переосмысления «Борисоглебского сюжета» происходило очищение его от бинарной трактовки. Языческое прошлое иссякало, вытесняемое христианским настоящим. Как видим, идея текста в XII в. уже целиком и полностью христианская. Коннотация однозначная. Потребовался век для укоренения христианской идеи в аргументации и обосновании модели ценностей, которыми следует руко-

водствоваться при решении не только сложных задач (пограничная ситуация у князей), но и простых житейских (ситуация обиды на бранное слово) вопросов. Так был открыт список русских святых и посажено зерно для культивирования национального представления о святости – корне меры добра и зла.

Известный русский религиозный философ, медиевист и агиолог Г. П. Федотов в книге 1931 г. «Святые Древней Руси» [9] определяет подвиг молодых князей как «кенотипическую» святость, т. е. непротивление смерти, очищение через добровольное страдание, соответствующее страданиям Христа. Это уподобление первообразу – Богу, обычный прием для древнерусской житийной литературы. И чем основательней и выразительней было это сопоставление, тем значимей представлялось описываемое событие [5, с. 5]. Точно так же в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона Великий князь Владимир сопоставляется со святыми апостолами и Константином Великим. Борис сопоставляется с теми святыми, которые положили жизнь свою за верность христианству, погибли от рук своих ближайших родственников (св. Никита – убит отцом, св. Вячеслав – убит братом, св. Варвара – убита отцом).

Образ князя Бориса возводится в «Сказании...» до образа Иисуса Христа: подобно Христу, князь знает о своей участи и, узнав о смерти отца, скорбит: «Сердце мое горит, душа мой разум смущает и не знаю, к кому обратиться, кому поведать эту горькую печаль? Брату, которого я почитал как отца? Но тот, чувствую я, о мирской суете печется и убийство мое замышляет. Если он кровь мою прольет и на убийство мое решится, буду мучеником перед господом моим». И цитирует обращение Сына к Отцу накануне Голгофы: «Да будет воля Твоя» [2, с. 281]. А в предсмертной молитве в воскресенье он просит: «...сподобь и меня так принять страдание!» [2, с. 287].

Специфически оттеняющей линией всего сюжета стала линия жертвенной гибели слуги Бориса – слуги Георгия, который, защищая собою тело князя от копий, воскликнул: «Да не оставляю тебя, господин мой любимый, – где увядает красота тела твоего, тут и я сподоблюсь окончить жизнь свою!» [там же]. И слуге Бориса Георгию отрубают голову точно так же, как святой Георгий-Победоносец погибает за Господа своего Иисуса Христа.

Повествование о гибели младшего брата, Глеба, – особая вариация на общую тему «Сказания...». В походе из Мурома до Смоленска его конь споткнулся и повредил ногу. У язычников это дурная примета, предвестник гибели. Глеб пересел в ладью, чтобы дальше плыть по реке Смядыни. Просматривается языческий элемент в содержании. Его же мы находим и в плаче Глеба, скорбящего не только от прерывания своей линии жизни, но и от общей причины – от печали по несостоявшемуся опыту, готовности к обновлению. Это все мотивы дохристианского представления святости [2, с. 501]. И убийство Глеба – это лишение его жизни до срока его, до зрелости и «плодоношения», т. е. ветхой святости, варварской слитности, синкретизма человеческого рода с природой в целом, святости от Первого Адама. Но это же самое событие – обретение святости нового человека от нового Адама – Иисуса Христа, человека от Евангелия. В тексте одна смерть воплощает собой две противоположности: утрату святости по языческому «уставу ценности» и обретение святости по христианскому ее пониманию (юность, неопытность, непорочность, девственность).

Характер убийства Глеба поваром Торчиным (из рода кочевников Торков) подобен жертвоприношению. В предсмертной молитве Глеб говорит: «Се несть убийство, но сырорезание» [6, с. 150]. Убийцы согрешили и по языческому понятию: они не дали созреть княжескому семени до состояния государственного плода. Но юного князя не похоронили сообразно его положению даже по языческому обряду – его бросили «меж двух колод» в пустоши и забросали хворостом, т. е. как «заложного», нечистого покойника, умершего насильственно, не исчерпавшего естественных сил своих, а потому могущего нанести вред оставшимся в живых. Т. е. по языческим представлениям они никак не могли быть святыми для этих живых [5, с. 37; 10, с. 39–40]. Продажная княжеская челядь в языческом мире осквернила хозяина и клятву верности служения ему, а в христианском мире он принял мученический венец.

Убийство русских князей весьма смутно напоминает убийство Авеля Каином – я об этом писал выше, – но все же напоминает, и этим нельзя было не воспользоваться авторам «Сказания...», чтобы на этом материале сообразить еще один синкретизм. Но при этом возникает необходимость «закруглить» композицию, художественно гармонизировать ее. Святополк должен был получить наказание, подобное Каиновому, «гонимый гневом божьим» в из-

гнание, где и погибнет в пустом месте на чужбине, не находя себе покоя, между Чехией и Польшей [5, с. 34–36]. Судьбы праведника и «окаянника» столкнулись в контрарной противоположности. Праведник в итоге получает церковное восхваление, грешник – церковное проклятие. Но ему досталась еще более страшная кара – он потерял свой разум. «И не будет ему покоя», – говорит автор. А Борис и Глеб стали «небесными людьми» и «земными ангелами», призванными Богом служить и светить, «сиять в мире, многочисленными чудесами сиять в великой Русской земле, где многие страждущие исцеляются: слепые прозревают, хромы бегают быстрее сны, горбатые выпрямляются».

«Вы наше оружие, земли Русской защита и опора, мечи обоюдоострые, ими дерзость поганых низвергаем» [2, с. 299]. Так канонизацией и народной «нострификацией» святых Бориса и Глеба как первых чисто русских православных святых самого парадоксального чина – страстотерпцев – был рожден национальный архетип «святых непротивленцев», которые тем не менее становятся во главе небесных сил на защиту земли и духа Руси. А в 1240 г. в ночь перед Невской битвой было видение Пелгусию, в котором святые князья с гребцами, «одетые мглою» и положив руки на плечи друг другу (и, должно быть, глядя в глаза друг другу, поскольку такова полнота значения позы), плывут помогать «сроднику нашему Александру» [9, с. 502].

Ну и отметим еще один синкризис – с Дмитрием Солунским, который в русских стихах представлял святым защитником в борьбе с Мамаевым нашествием.

Духовный нерв всего Борисоглебского цикла состоит в том, чтобы укоренить на самом глубоком уровне национального сознания идею жертвенности во имя защиты русской земли от дерзости поганых. Все, кто приходит на *святую* Русь с целью ущемления, поражения в правах народа и отчизны, страны и государства, – все язычники, окаянники... И должны быть повержены. Отсюда и произрастает один из древних корней русской пассионарности, о которой много писали. Но более других замечательны слова Отто фон Бисмарка о том, что русских победить нельзя... и Л. Н. Толстого о том, что русские умеют погибать...

А задача «очищения» великокняжеского рода Рюриковичей от двойного греха прелюбодеяния и братоубийства братьями Ярополком и Владимиром с помощью «парной жертвы» братьев Бо-

риса и Глеба, которую выдают за главную задачу канонизации, мне представляется мелковатой для Руси, не тянет на знак русской святости. Она лишь «дополнительная», но входящая внутрь смысла сюжета, а не пришедшая извне. Она так же атрибутивна, как и первая, но «градусом пониже». С помощью снятия родового греха утверждалась высшая ценность русского подвига святости: жизнь отдать за Святую Русь и за «други своя» по защите ее от поганых.

А все многообразие нитей-линий реализации возможностей в том историческом времени (от святой Ольги и до начала Московского царства) были связаны в один узел еще одним братом – Ярославом, прозванным Мудрым, принявшим «всю землю Русскую» и ставшим основным героем другого повествования. Именно его княжеские действия составили саму суть исторической действительности, в которой устанавливался не только практический вектор действия, но (и это главное) новый мировоззренческий ориентир для мотивации и оценки действий [11, с. 28]. Это было строительство нового дома русского национального духа, революция в мире идей. Православие, вызревая, должно было стать опорой для формирующейся социально-исторической общности восточных славян, развертывающейся как Русская Отчизна и Русский Мир, в которых главным является Святость.

Библиографический список

1. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 1. [Текст] / В. О. Ключевский // Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1987. – 430 с.
2. Сказание о Борисе и Глебе [Текст] / пер. Л. А. Дмитриевой // Памятники литературы Древней Руси. X – нач. XII в. – М. : Худож. лит., 1978. – С. 279–305.
3. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре [Текст] / В. Н. Топоров. – Т. 1. – М. : Гнозис, 1995. – Т. 1. – 874 с.
4. Большаков, Н. Н. Номосообразность Гераклитова Логоса [Текст] / Н. Н. Большаков // Актуальные проблемы высшего гуманитарного образования и воспитания в Сибири : сб. статей. – Омск : Изд-во Ом. гум. инст-та, 2006. – С. 5–8.
5. Успенский Б. А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси [Текст] / Б. А. Успенский. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 124 с.
6. Соболева, Л. С. Культ святых Бориса и Глеба в фольклорно-мифологическом пространстве [Текст] / Л. С. Соболева // Традиции и литературный процесс. – Новосибирск, 1991. – С. 138–156.

7. Лихачев, Д. С. Первые семьсот лет русской литературы [Текст] / Д. С. Лихачев // «Изборник». Сборник произведений литературы древней Руси. – М. : Худ. литература, 1969. – С. 5–26.
8. Руднев, В. А. Обряды народные и обряды церковные [Текст] / В. А. Руднев. – Л. : Лениздат, 1982. – 159 с.
9. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси [Текст] / Г. П. Федотов. – М. : АСТ (Тип. Самар. дома печати), 1990. – 700 с.
10. Зеленин, Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки [Текст] / Д. К. Зеленин. – М. : Индрик – РАН, 1995. – 432 с.
11. Лихачев, Д. С. Человек в литературе Древней Руси [Текст] / Д. С. Лихачев // Лихачев Д. С. Избр. работы. – Л., 1987. – Т. 3. – С. 3–164.
12. Зеeman, К. Д. Аллегорическое и экзегетическое толкование в литературе Киевской Руси [Текст] / К. Д. Зеeman // Контекст. Литературно-теоретические исследования. – М. : Изд-во Инст-та мир. лит. им. А. М. Горького РАН, 1990. – С. 72–83.

**«Я никогда не верил в миражи...»
В. С. Высоцкого: опыт историко-
философского прочтения сквозь
призму структурного анализа**

Л. В. Калугина

Омская гуманитарная академия, г. Омск

Статья посвящена исследованию репрезентации гражданской позиции и мировоззрения В. С. Высоцкого в его поэзии на примере стихотворения «Я никогда не верил в миражи...». В качестве методологии используются элементы имманентного структурного анализа в сочетании с элементами анализа дискурсивного и интертекстуального. Результатом исследования является опыт целостной трактовки произведения как одновременно приговора поэта своему поколению советских интеллектуалов 1960–1970 гг. и его апология.

Ключевые слова: Высоцкий и диссидентство, Высоцкий и коммунизм, политические взгляды Высоцкого, политическая тематика в авторской песне.

**"Ya nikogda ne veril v mirazhi..."
by V. S. Vysotsky: an experimental
philosophical reading through
the prism of structural analysis**

L. V. Kalugina

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to the study of the representation of the civic position and worldview of V. S. Vysotsky in his poetry on the example of the poem "Ya nikogda ne veril v mirazhi ..." ("I never believed in mirages..."). We use some elements of immanent structural analysis along with the discursive and intertextual analysis. The result of the study is the substantiation of a holistic interpretation of the poem. We consider it as poet's judgment for his generation – the generation of Soviet intellectuals of 1960–1970-s – and at the same time his apology for it.

Keywords: Vysotsky and dissidence, Vysotsky and communism, Vysotsky's political views, political themes in the author's song.

Уже более 30 лет прошло со смерти любимого всем СССР барда и издания первого сборника его стихов «Нерв» (1980), завершён нелегкий путь легитимизации этой персоналии в литературоведении [1], и сейчас все работы, посвященные его творчеству, не обозреть в масштабах истории вопроса даже докторской диссертации. И все же не смолкают споры на одну из, в общем-то, банальных в высококоведении тем – на тему личной гражданской и политической позиции поэта. Первые публикации о его творчестве, начиная с самых ранних, еще прижизненных, «тамиздатовских» [2], логично причисляли полумаргинального для «официальных» науки и искусства барда к диссидентам. Эта тенденция была подхвачена литературоведением 1990-х – начала 2000-х гг. [3]. Параллельно в поле зрения исследователей попали элементы христианского дискурса в поэзии В. С. Высоцкого [4], что позволило некоторым авторам делать выводы о религиозности барда [5]. Такая трактовка представляется нам несколько спорной, потому что, в отличие от признанного «верующего хулигана» С. А. Есенина, в поэзии В. С. Высоцкого прослеживается не богохульство, а подлинное возрожденческое богоборчество: мотив преодоления предела и движения к безграничности во всех смыслах, ярко индивидуалистичный лирический герой и т. п. Несколько позже появилась другая тенденция – рассматривать философское ее содержание сквозь призму коммунистических воззрений [6, 7] – точка зрения, разумеется, еще более спорная, хотя бы из-за весьма вольного обращения с текстовым материалом и привлечения в качестве полноценного научного аргумента подросткового стихотворения, написанного на смерть И. В. Сталина. И наконец, как в случае с любой полярностью взглядов, возник синтез, компромиссная точка зрения – взгляд на В. С. Высоцкого как на социалиста-либерала, сторонника «социализма с человеческим лицом», разумного синтеза социализма с отдельными элементами капитализма [8] – на наш взгляд, самая разумная, как любой компромисс. Не пытаясь поставить точку в вопросе, в котором ее в свое время не поставил и сам В. С. Высоцкий, мы обратимся к его произведениям как к средству наиболее полного выражения гражданской, политической и философской позиции любого поэта. В данной статье мы рассмотрим одно из самых известных «диссидентских» стихотворений – позднее стихотворение «Я никогда не верил в миражи...» (1979).

Вышеописанные литературно-политические дебаты его также не обошли. Поводом послужила третья строфа:

А я не отличался от невежд,
А если отличался – очень мало.
Занозы не оставил Будапешт,
И Прага сердце мне не разорвала¹.

В ней присутствуют две явные политические аллюзии, понятные современникам поэта с полуслова: разгром восстания в Венгрии в 1956 г. и ввод советских войск в Чехословакию в 1968 г., положивший конец правлению и реформам Александра Дубчека, получившим названия «Пражская весна» и «социализм с человеческим лицом». Первая, бросающаяся в глаза, трактовка – осуждение поэтом и действий советского руководства, и своего равнодушия. Но критики-коммунисты усматривают в ней иронию в отношении данных событий [9]: разорванное сердце – поэтический штамп, чего не мог не осознавать зрелый состоявшийся поэт, «занозы не оставил» тоже можно трактовать как маркер несерьезности. Критики-либералы [10], в свою очередь, настаивают на «диссидентском» подтексте стихотворения. Авторы обоих «лагерей» приводят в доказательство преимущественно факты личной биографии поэта, в основном где-то брошенные, по воспоминаниям современников, слова, и вырванные из контекста фрагменты его произведений. Для прояснения данного вопроса мы предлагаем обратиться к внутренней структуре стихотворения, к максимально имманентному для такого политически острого, злободневного и интертекстуального текста анализу.

С первых строк в стихотворении прослеживаются мотивы миража, морока: «**миражи**», «**море** лжи». Звукопись *мир-/мор-*, намеренно созданная или случайная, созвучна лексемам *мрак* и *морок*. Мотив морока сопровождается мотивами холода: «Задолго до начала холодов», – страха: «умели чувствовать опасность», «поднять не смея глаз», «страшных лет», – опьянения: «вливало водку», – лжи: «море лжи», – насилия и казни: «учителей сожрало море лжи», «расстрелы не косили». Реминисценция к Блоку – почти дословная цитата («Мы дети страшных лет России, / Забыть не в силах ничего»), с одной стороны, вписывает стихотво-

¹ Здесь и далее стихотворение цит. по: [11, т. 3, с. 240–241].

рение в широкий исторический контекст, с другой – усиливает трагический пафос благодаря недвусмысленной исторической аналогии между политической ситуацией в Российской империи времен начала Первой Мировой войны и современной поэту политической ситуацией в СССР. Эта реминисценция, а также упоминание Магадана – явная и недвусмысленная аллюзия на сталинские репрессии – также делает прозрачным и однозначным весь метафорический и перифрастический пласт текста: враждебная инфернальная сила, способная убить и, к тому же, имеющая свойство морочить и околдовывать, – это правящая каста, причем необязательно только Коммунистическая партия, – это власть в России начиная с царских времен. Соответственно, половина ключевых мотивов стихотворения: ложь, опасность, убийство, казнь – это взаимоотношения власти и народа в России за последние на момент написания стихотворения лет 70. Собственно говоря, эта развернутая метафора является одним из структурообразующих элементов текста.

Но не единственным. Одной рукой примитивизируя, разоблачая метафорический пласт стихотворения, другой рукой В. С. Высоцкий вносит в текст элементы, осложняющие трактовку стихотворения до такой степени, что появляются полярные толкования, о которых мы говорили в начале статьи. Это элементы, явно снижающие трагический пафос, привносящие в него оттенок комического: бытовые детали (чемодан, водка) сниженная, в т. ч. грубообразговорная лексика (*сожрало, выплюнуло, заноза, намнем бока, шлюха*). Появляется мотив актерства, причем с негативной окраской: «А мы шумели в жизни и на сцене», – причем лексема *шумели* в значении «выражали протест» отсылает к реплике Репетилова – комического двойника Чацкого в грибоедовском «Горе от ума»: «Шумим, братец, шумим...».

В стихотворении присутствует образ «серой толпы», но, вопреки романтическим традициям, лирический герой не противопоставляет себя ей. В академическом собрании сочинений 2009 г. читаем:

А я не отличался от невежд,
А если отличался – очень мало...

В другой редакции:

Но, свысока глаза на невежд,
От них я отличался очень мало... [12].

Оба варианта демонстрируют негативную оценку лирическим героем самого себя: первая подчеркивает равенство с «невеждами», вторая обнаруживает еще и мелочное и безосновательное высокомерие, причем его безосновательность осознана героем.

Наряду с образом «невежд» в тексте присутствует некий коллективный, собирательный образ – «мы». Это второй структурообразующий элемент стихотворения. Сделав прозрачной ключевую метафору «инфернальная морочащая сила – власть имущие», автор также не оставляет читателю сомнений в том, кто такие «мы» – окружение поэта, творческая интеллигенция 1960–1970-х гг.: на это указывает упоминание сцены, на которой в те времена очень часто выступали не только артисты, но и литераторы. Противостояние «мы» и руководства страны как инфернальной силы является основой лирического сюжета. При этом если о разрушительной силе власти говорится в серьезном тоне и с трагическим пафосом, то интеллигенция и ее судьба описываются той самой сниженной лексикой: «мы» не протестовали, не бунтовали, а «шумели», причем напоказ, на сцене, которая, к тому же, ставится в один ряд с жизнью («шумели в жизни и на сцене»), что тоже подчеркивает несерьезность ситуации, «мы путаники, мальчишки», притеснения «нас», в отличие от надрывно-трагического «расстрелы косили» в отношении интеллигенции прошлых лет, описываются едва ли не как уличная драка: «Эй! Против кто? Намнем ему бока!» – «мы» трусливо осторожны, и осознание реальности приходит к «нам» не с отчаянием, не с разочарованием, не с гневом, а с «бесстыдством шлюхи». Контролирующие и подавляющие действия властей свернуты в ироничное «Скоро нас заметят и оценят». Получается, «мальчишки» могли «шуметь» только до тех пор, пока их не «заметили», т. е. не от смелости, а от неосознания масштаба проблемы и степени опасности, связанной с попытками открыто протестовать в тех исторических условиях. Несерьезность, фиглярство и откровенная, до подлости, трусость – вот те характеристики, которыми В. С. Высоцкий клеймит свое поколение советской интеллигенции, включая себя.

Апогея это коллективное самообвинение достигает в строке «И души запирала на засов». Собственно говоря, эта строка, на наш взгляд, является ключом к авторской идее. Как наследник традиций экспрессионизма [13], В. С. Высоцкий считал равнодушные едва ли не худшим грехом. Ср.:

Бродят толпы людей, *на людей непохожих* –
Равнодушных, слепых.
Я заглядывал в черные лица прохожих –
Ни своих, ни чужих.

(«Так оно и есть...» [11, т. 1, с. 86]; *курсив мой.* – Л. К.)

А теперь обратимся вновь к спорным строкам о Будапеште и Праге. Эти два вторжения советских войск на территорию стран социалистического лагеря нельзя назвать равнозначными: и вторжение в Венгрию, и его последствия для ее жителей были намного тяжелее, чем разгром «Пражской весны» для чехов и словаков: было огромное количество убитых во время боевых действий, в их числе совсем молодые люди, студенты, и впоследствии по стране прокатилась мощная волна репрессий, тяжелых, с казнями. По сравнению с этим восстанием события в Праге 1968 г. могли показаться каким-то политическим спектаклем: жители практически не оказывали вооруженного сопротивления, в основном предпочитая убирать дорожные указатели, в лицо ругать советских военных и пытаться их увещевать, описывая суть создавшейся в стране ситуации. При этом Венгерское восстание и его разгром практически не вызвали в самом СССР политического резонанса, а события в Чехословакии, напротив, вызвали мощный для тех времен резонанс. И в таком контексте избитая бульварная метафора разорванного сердца применительно к Чехословакии в сочетании со сдержанной «занозой» в отношении событий в Венгрии становится понятна: это действительно ирония, но ее мишень не протестующие жители Чехословакии и уж тем более не репрессированные повстанцы Венгрии, а те же самые «мы», проигнорировавшие кровавые события в Венгрии, зато так живо откликнувшиеся на гораздо менее разрушительные события в Чехословакии. Таким образом, автор снова указывает на робость и бесхребетность «нас», которые не только неспособны к бунту сами, но даже и просто сочувствовать романтическим бунтарям могут только во времена «оттепели», а в «холода» глухи и равнодушны.

Таким образом, на первый взгляд совершенно «антисоветское» стихотворение оказывается не антисоветским, но и не просоветским, а чем-то совершенно иным. Это стихотворение об ответственности людей за их коллективную судьбу, своего рода исповедь и покаяние перед потомками за ту ничтожно малую роль, которую сыграло в результате в истории страны поколение с таким прекрасным потенциалом, с таким количеством талантливых людей, имеющих неплохое политическое сознание. Несколько смягчают этот лаконичный и беспощадно ироничный приговор самому себе и своим коллегам и единомышленникам последние две строки, где на смену горькой иронии снова приходит трагический пафос. Именно в них появляется реминисценция к А. А. Блоку:

Мы тоже дети страшных лет России:
Безвременье вливало водку в нас [11, с. 241].

Такая явная отсылка к великому поэту тоже неслучайна – с помощью нее В. С. Высоцкий все же отстаивает значение «нас» – себя, своих коллег и в целом своего поколения советской интеллигенции – для культуры и истории страны.

Библиографический список

1. Крылов, А. Е., Как «разрешали» Высоцкого [Текст] / А. Е. Крылов, А. В. Кулагин // Из истории филологии : сб. статей и материалов к 85-летию Г. В. Краснова. – Коломна : КГПИ, 2006. – С. 144–154.
2. Бен-Цадок, М. Трубадуры против обскурантов. Заметки о современной советской песенной поэзии [АМИ. Иерусалим, 1971. № 2 (май). С. 60–63] [Текст] / М. Бен-Цадок // Мир Высоцкого. Исследования и материалы. – Вып. 3 – Т. 1. – М. : ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1999. – С. 311–319.
3. Большакова, А. Ю. Запад в творчестве В. Высоцкого [Текст] / А. Ю. Большакова. Книжное обозрение. – М., 1998. – № 6 (10 февраля). – С. 25.
4. Курилов, Д. Н. Христианские мотивы в авторской песне [Текст] / Д. Н. Курилов // Мир Высоцкого. – Вып. 2. – М. : ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1998. – С. 398–416.
5. Ничипоров, И. Б. Авторская песня в русской поэзии 1950–1970-х гг.: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, лит. связи [Текст] / И. Б. Ничипоров. – М. : МАКС Пресс, 2006 (М. : МГУ им. М. В. Ломоносова). – 434 с.
6. Воложин, С. Высоцкий: социализм и капитализм. Вариации на цыганские темы [Электронный ресурс] / С. Воложин. – URL: <http://art-otkrytie.narod.ru/vysotsky4.htm> (дата обращения : 20.03.2022).

7. Воложин, С. Высоцкий. Художественный смысл песен, прозы [Электронный ресурс] / С. Воложин. – URL: <http://art-otkrytie.narod.ru/vysotsky3.htm> (дата обращения : 20.03.2022).
8. Вахитов, Р. Р. Был ли Высоцкий антисоветчиком? Попытка исследования [Текст] / Р. Р. Вахитов // Юность. – М., 2011. – № 7–8 (667) – С. 15–25.
9. Воложин, С. Высоцкий. Я никогда не верил в миражи. Скрытый смысл [Электронный ресурс] / С. Воложин. – URL: <http://art-otkrytie.narod.ru/vysotsky17.htm> (дата обращения : 20.03.2022).
10. Кузнецов, Д. В. «Я никогда не верил в миражи...» [Электронный ресурс] / Д. В. Кузнецов. – URL: http://samlib.ru/k/kuznecow_dmitrij_wasilxewich/janikogdanewerilwmirazhi.shtml (дата обращения : 20.03.2022).
11. Высоцкий, В. С. Собрание сочинений [Текст] : 4 т. / В. С. Высоцкий. – М. : Время, 2009.
Т. 1. – 190 с.
Т. 3. – 592 с.
12. Высоцкий, В. С. Я никогда не верил в миражи... [Электронный ресурс] / В. С. Высоцкий. – URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/stihi/719.htm> (дата обращения : 20.03.2022).
13. Моклица, М. В. Высоцкий — экспрессионист [Текст] / М. В. Моклица // Мир Высоцкого. Вып. III. Т. 1. М., 1999. С. 43–52; Терехина В. Н. Экспрессия или экспрессионизм? // Мир Высоцкого. – Вып. 3 – Т. 1. – М. : ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1999. – С. 53–55.

Социально-философский анализ ценностных ориентаций молодежи

С. А. Меньших

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В. Г. Пузиков

Омская гуманитарная академия, г. Омск

*Омский государственный педагогический
университет, г. Омск*

В статье выполнен социально-философский анализ ценностных ориентаций учащейся молодежи советского и постсоветского общества (1950-е гг. – начало 2000-х). Авторы статьи используют как материалы различных социологических исследований, посвященных заявленной проблематике, так и результаты собственных опросов студенческой молодежи ОмГА, ОмГПУ, ОмГТУ. Социально-философский анализ позволяет понять, что выбор смысловых ценностей молодежи социально обусловлен.

Ключевые слова: социально-философский анализ, ценностные ориентации молодежи.

Socio-philosophical analysis of young people's value orientations

S. A. Menshih

Omsk Humanitarian Academy, Omsk,

V. G. Puzikov

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article conducted the socio-philosophical analysis of the values of students of the Soviet and post-Soviet society of the second half of the XX century – the beginning of the XXI century. The authors of the article use both the materials of sociological surveys of other researchers and the results of their own surveys of student youth of OmHA, OmSPU, OmSTU. The socio-philosophical analysis makes it clear that the meaning of the vital values of young people is socially determined.

Keywords: socio-philosophical analysis, value orientation of young people.

«Глобальный человек» (термин ввел в оборот А. А. Зиновьев) нуждается в установлении толерантности, согласия, сотрудничества и мира между странами и людьми разных групп общества: политических, экономических, этнических, конфессиональных, в т. ч. демографических. В этом особенно заинтересована молодежь, поскольку перманентные войны и конфликты превращают жизнь молодых людей в трагедию, предмет страха и несбывшихся надежд. Вместе с тем молодые люди обладают большей способностью понять друг друга, в отличие от других возрастных групп населения. В частности, в отличие от своих отцов и дедов, молодежь не связана с конфронтационной борьбой в прошлом, потому она заинтересована в мирном настоящем и тем более в лучшем будущем.

Социально-философский анализ различных источников других исследователей, в т. ч. материалов социологических исследований, проведенных при непосредственном участии авторов статьи, показывает, что все многообразие социального пространства ценностных ориентаций учащейся молодежи носит подвижный, противоречивый и неустойчивый характер. Они форсированно изменяются под влиянием каких бы то ни было обстоятельств, событий, динамично происходящих в локальном российском или глобальном мировом сообществе. Такая ситуация не только обуславливает правильность выбора молодежью из возможных вариантов наиболее лично и социально значимых на данный момент ценностей, но и представляет определенную сложность для процесса научного познания изучаемых объектов. «Сложность – пугающая и захватывающая вещь. Необходимо мужество, чтобы встретиться с ней лицом к лицу» [1, с. 51].

Выявление противоположностей и сложностей познаваемых объектов в чистом от случайностей виде, безусловно, является полезным в познавательных целях. «Узнай, где свет, поймешь, где тьма. / Пускай же все пройдет неспешно, / Что в мире свято и что грешно / Сквозь жар души и хлад ума». (А. А. Блок). Однако уход основной части вузовской студенческой молодежи из объективной реальности в виртуальное пространство искусственных умозрительных конструкций, попадание в ментальные ловушки зависимости от СМИ, рекламы, политических пиар-технологий приводит их, во-первых, к ситуации неопределенности в отношении того, что считать правильным, а что нет, во-вторых, к игнориро-

ванию фундаментального знания, массовому отходничеству в сферу прагматизма пластичного приспособленчества. Пластичность как способность адаптироваться к любым социальным изменениям, к сожалению, преобразуется в парадоксальность – сочетание несочетаемых характеристик и жизненных установок [2].

В какой-то части общества положительный полюс и отрицательный меняются местами: добро становится злом, прекрасное – безобразным, хамство и наглость – престижнее добродетели. Работник, который своим трудом приносит пользу всему обществу, живет на скромную зарплату, провозглашается лузером (неудачником). Тот, кто гребет миллионы посредством воровства, коррупции, спекуляций, финансовых махинаций провозглашается образцом успешности. Постмодернистская философия возводит понятие ценности в ранг симулякра, который каждый волен трактовать так, как ему угодно. В связи с чем, как показывает всемирная история, разрушение нравственных устоев и утрата общезначимых ценностных ориентаций неизбежно влекут общество к гибели. Так, подъем социального оптимизма и творческих сил советского общества 50–60-х гг. сменился социальным климатом застоя и «двойной морали». Исследования, посвященные изменениям базовых ценностей, демонстрируют, что для тысячи опрошенных к концу 80-х гг. молодых людей важнейшими ценностями стали здоровье, семья, друзья и материальная обеспеченность. Такие ценности, как общественная активность, общественное признание, познание, творчество, ушли на второй план. Данные показатели разнятся с теми, которые были получены в 60–70-е гг., когда в обществе были другие политические, экономические, духовные условия и общественно-политический климат [3, с. 37–43.].

Трансформация ценностных ориентаций молодежи начинается под воздействием изменяющихся социальных ориентиров и смысложизненных ценностей общества второй половины 80-х гг. «Социальные ценности, которыми жили “отцы”, в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили практическое значение и в силу этого не наследуются “детьми”, поскольку не пригодны ни для настоящей, ни для будущей жизни. В российском обществе налицо разрыв поколений <...> Часто молодежь не воспринимает справедливые истины только потому, что их произносят старшие. <...> Сегодняшние молодые россияне по-

ставлены в вдвойне экстремальные условия: переворот в социально-экономическом укладе сопровождается кризисом ценностного сознания. Молодым приходится самим решать, что ценнее – обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям; отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности; безграничная свобода межличностных межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования» [4, с. 111–114].

Таким образом, если обратиться к последним 20 (двадцати) годам советской эпохи (70–80-е гг. XX в.), можно заметить, что происходило снижение ценности трудового коллектива, особенно среди молодежи, с кратковременным подъемом ценностной значимости трудового коллектива в годы так называемой Перестройки (1985–1990 гг). С 1991 г. после распада Советского Союза в постсоветской России начинается реставрация капитализма, которая привела к замене парадигмы коллективизма на парадигму индивидуализма. В новых условиях рыночных отношений человек полагался исключительно на себя. С данными обстоятельствами связано снижение ориентации молодежи на общественную деятельность. Как считают М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги – большинство опрошенных ими людей были убеждены, что «мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни иногда приходится переступать моральные принципы и нормы» [5, с. 125].

В условиях нынешнего дня российского общества именно молодежь может стать носителем и сторонником новой морали, новых социально-нравственных ценностей и понятий. Таких понятий, как «социабельность», «социальный риск», «социальный мир», «социальная цена», «социальная полезность», «социальное благо» и др. Это и есть те реперные точки и отправные принципы, помеченные временем, которые характеризуют специфику социально значимых ценностных ориентаций современной российской молодежи. Вместе с тем проявляется ориентация молодежи на традиционные ценности старших поколений россиян. Такие ценности, как брак мужчины и женщины, создание семьи, участие в общественно-полезном труде, добросовестное отношение к любому виду труда, доброжелательное отношение к людям, патриотизм, любовь к Родине, являются платформой для возникновения

у молодежи новых прогрессивных конструктивно-созидательных ценностей.

По вышеперечисленным причинам поколение молодых людей переформатирует и подчиняет свое поведение и деятельность новым стратегическим ориентирам развития российского общества и задачам переустройства старого мирового порядка. Однако в каком направлении будет происходить развитие социально-нравственного потенциала молодежи России, остается загадкой. Между тем является не только очевидным, но и вероятным то, что решение этого вопроса зависит от доминирования в данной социально-демографической группе общества тех или иных личностно и социально значимых ценностей, ориентированных на созидание, что подтверждают результаты социологических опросов студентов разных вузов г. Омска (ОмГТУ, ОмГПУ, ОмГА).

Вступая в третье десятилетие XXI в., глобальный мир продвинулся к точке бифуркации – к неравновесному состоянию, когда варианты быть российскому народу и человечеству на планете Земля или не быть становятся равновероятными. В данной ситуации будущее невозможно предсказать – его нужно создавать. «Вы либо наблюдаете, что происходит, либо определяете, что происходит» [1, с. 51]. Но и этого мало. Ибо недостаточно только определять то, что происходит. Более важно участвовать в происходящих событиях и изменять их в нужную сторону и к лучшему будущему.

Успех в создании общества будущего напрямую зависит от духовно-нравственных качеств молодых людей, их ценностных ориентаций, проявляющихся в конкретных делах. Поэтому как никогда становится актуальным изучение духовно-нравственного мира молодых людей, которым предстоит создавать будущее. В связи с чем важно не столько иметь статистику о происходящих в молодежной среде процессах, сколько знать динамику ценностных ориентаций, направления и тенденции преобразований, чтобы активно влиять на них в соответствии с задачами обеспечения национальной безопасности России, сохранения и развития жизненных сил ее народа.

Библиографический список

1. Нордстрем, К. Бизнес в стиле фанк [Текст] / К. Нордстрем, Й. Риддерстралле. – СПб. : Стокгольм. шк. экономики, 2003. – 241 с.
2. Тощенко, Ж. Т. Парадоксальный человек [Текст] : монограф. / Ж. Т. Тощенко. – М. : ЮНИТИ, 2008. – 543 с.
3. Семенов, В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи [Текст] / В. Е. Семенов // Социологические исследования. – М. : Фед. науч.-исслед. социол. центр РАН, 2007. – №4. – С. 37–43.
4. Лисовский, В. Т. Социология молодежи: история и современность [Текст] / В. Т. Лисовский // Социология и общество. Тез. докл. Первого Всероссий. социолог. конгресса. – СПб.: Питер, 2000. – С. 166
5. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет [Текст] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСП, 2010. – 592 с.
6. Константиновский, Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х) [Текст] / Д. Л. Константиновский. – М. : ЦСП, 2008. – 552 с.
7. Шереги, Ф. Э. Наука в России: социологический анализ [Текст] / Ф. Э. Шереги, М. Н. Стриханов. – Москва: ЦСП, 2006. – 456 с.

Социально-философский анализ развития образования в постсоветской России

Е. В. Нургалеев

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В. Г. Пузиков

*Омская гуманитарная академия,
Омский государственный педагогический
университет, г. Омск*

В статье выполнен социально-философский анализ развития образования в постсоветской России. Сделан вывод, что развитие образования отстает от интенсивно изменяющихся условий существования общества и требует радикальных преобразований. Утверждается, что образование – важнейший институт духовной сферы общества, оказывающий влияние на развитие культуры, науки, личности. Выдвигается идея необходимости разработки стратегии опережающего развития образования.

Ключевые слова: образование, наука, личность, развитие, социально-философский анализ.

Socio-philosophical analysis of the education development in post-Soviet Russia

E. V. Nurgaleev

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

V. G. Puzikov

*Omsk Humanitarian Academy, Omsk
Omsk State Pedagogical University, Omsk*

The article is devoted to the socio-philosophical analysis of the development of education in post-Soviet Russia. The authors conclude that the development of education lags behind the intensively changing conditions for the existence of society and requires radical transformations. The authors argue that education is the most important institution of the spiritual sphere of society that affects the devel-

opment of culture, science, personality. The idea of the need to develop a strategy of an advanced development of education is put forward.

Keywords: education, science, personality, development, socio-philosophical analysis.

Даже невооруженным глазом видно, что система образования постсоветской России отстает от интенсивно изменяющихся условий существования общества транзита и требует широкомасштабных радикальных преобразований как в обществе, так и в образовании. Это вызвано несоответствием содержания образования, а также масштабов и уровня его изменений постглобальному вектору развития цивилизации на планете Земля. Необходимость изменений современной российской системы образования обусловлена тем, что новые условия существования локального социума в глобальном пространстве предъявляют к образованию принципиально новые требования. Во-первых, это ориентация системы образования на опережение, ее нацеленность не только на проблемы развития всех сфер жизни общества, но и на развитие творческих способностей человека, умение самостоятельно принимать решения в условиях неопределенности. Во-вторых, всеобщая доступность образования для повышения уровня интеллектуального и духовного развития личности, достижения устойчивой социальной стабильности за счет сокращения социального неравенства. В-третьих, все более возрастающая ориентация образования на изучение новейших достижений науки, фундаментальных законов развития природы, человека, общества. В-четвертых, качественное развитие всех уровней профессионального образования, которое готовит для общества всесторонне и гармонично развитых людей, а не просто специалистов узкого профиля. В-пятых, переход от традиционной догоняющей парадигмы развития образования к новой непрерывно интегративной парадигме опережающего развития образования, которая предполагает не только механическое усвоение знаний обучающимися, но и приобретение новых профессиональных умений и навыков, а также производство новых идей, следовательно, и производство нового знания познающими субъектами. И в этом смысле новое образование становится наиболее эффективным средством развития «глобального человекика» (А. А. Зиновьев), а «образованное общество и образованное человечество может критично и разум-

но противопоставить позитивные процессы развития негативным, избежать анархии и насилия» [1].

В зависимости от степени соответствия национальной системы образования постсоветской России стандартной общеевропейской модели были возможны два варианта развития событий. В первом варианте было возможным органичное приспособление уникальных особенностей советской системы образования к требованиям Болонского соглашения. Во втором – радикальная ломка, изменение образовательной системы и принятие принципов евростандарта для построения новой системы образования. Несмотря на возможность выбора, российские реформаторы выбрали второй путь, так как унификация и стандартизация подразумевают беспрекословное следование единому выбранному шаблону.

Напрашивается вопрос: а нужно ли было России «встраиваться» в унифицированное глобальное образовательное пространство в ущерб самобытности своих образовательных традиций, при этом не сохраняя неповторимые социокультурные особенности российского образования? Ответ отрицательный: нет, не нужно было. Но мы сделали это. И теперь пожинаем горькие плоды. Система образования постсоветской России не соответствует требованиям времени и не отвечает национальным интересам российского государства и его граждан. Однако многолетние попытки обновления системы образования постсоветской России посредством ее реформирования продолжаются. Т. е. фактически предпринимаются медленные, неуверенные, осторожные меры вернуть искореженную, деформированную конструкцию постсоветской образовательной системы к ее исконному виду. Но есть ли шанс на сохранение традиций национальной самобытности российской системы образования при условии существования единой европейской модели организации образовательного пространства и конкретных положений Болонской декларации? До сего момента такого шанса не было, поскольку Россия была вынуждена либо принять «Болонью», либо отклонить, тем самым оказавшись в нежелательной изоляции от коллективного Запада.

Процессы глобализации напоминают космополизацию человечества, игнорирующую государственные, национальные, культурные, образовательные и иные интересы и традиции стран и народов. Глобализация – это капитализация, охватившая все сферы жизни общества, в т. ч. сферу образования. Для сферы образо-

вания является характерной «стратегия подчинения сознания колонизируемых народов власти мировой капиталократии через трансформацию образования в “колониальное образование”, через снижение уровня образования, поддержание невежества населения стран “периферий” метрополии глобального империализма, более того через постоянное воспроизводство этого невежества» [2, с. 84–85]. Одним из мощных инструментов разрушения образования в странах, подвергающихся образовательной колонизации, полагается подчиненность образовательной политики рыночному фундаментализму. Так, например, продолжая действовать в рамках Болонского соглашения высшая школа России ведет подготовку специалистов на платформе ее «погружения» в «псевдорынок» по лекалам коллективного Запада. В результате качество профессиональной подготовки специалистов высшей квалификации не отвечает требованиям, предъявляемым современным российским обществом.

Несмотря на столь весомые контраргументы и выход России (в 2022 г.) из бывших «друзей Болоньи», которые нам совсем не друзья и таковыми никогда не были, российское образование функционирует в фарватере регрессивной линии Болонской декларации. А следовательно, до сих пор реализуется западная стратегия превращения России из образовательной державы, когда-то занимающей по качеству образования лидирующее место в мире, в неспособную создавать свои собственные высокие технологии, являющиеся главным условием опережающего развития всех сфер жизни общества.

В нынешних условиях Россия как никогда ощущает беспрецедентное воздействие коллективного Запада, направленное на разрушение ее интеллектуального, научного и образовательного потенциала. Для противостояния процессу ликвидации самобытности и удержания «на плаву» устойчивого развития российского образования необходимо максимально встроить в него всю совокупность научного знания. Наука – это фундаментальная основа образования людей, она обеспечивает их научно-техническое и социокультурное развитие в процессе обучения. Наука, как и в прежние времена, обуславливает организационные формы и содержание образования. Эти связи и взаимные действия становятся возможными в условиях, во-первых, форсированного развития информационных технологий, во-вторых, конструирования новой

конфигурации отношений между образованием и другими социальными институтами.

Однако изменения в сфере образования осуществляются противоречиво. Достаточно сказать, что не выполняется требование массовости и общедоступности образования для всех членов общества. Это связано не столько с сокращением бюджетных мест, сколько с неравенством, зависящим от уровня информатизации образования в разных регионах страны. Поэтому стратегической задачей является придание образованию опережающего характера развития с целью подготовки человека к новой информационной среде обитания. Для решения этих задач необходим переход на гибкую систему образования, сопровождающую человека на протяжении всей жизни, что станет возможным благодаря завершению создания целостной образовательной информационной среды на основе эффективного использования телекоммуникационных сетей и информационных технологий. Вместе с тем система образования России недостаточно готова к массовому применению современных электронных информационно-образовательных технологий. Это связано не только с трудностями в преодолении психологического барьера, но и с отставанием в обеспечении учебного процесса программными продуктами его сопровождения.

Следуя стратегии новой парадигмы опережающего развития общества, российское образование меняет парадигму профессиональной подготовки учителя / преподавателя. Сущность изменений заключается в двойной направленности функционального предназначения учителя / преподавателя. Современный учитель / преподаватель – это не только преемник и создатель передового педагогического опыта, не только творческая личность и наставник, обладающий проблемно-педагогическим мышлением, опирающийся на новые технологии обучения, воспитания и социализации учащихся, но и кто-то еще. На повестке дня оказывается, что еще он «чтец, жнец и на дуде игрец». Он технолог, инженер-проектировщик человеческих душ, духа и личностей, а также он всегда и во всем перманентно сомневающийся познающий субъект под названием исследователь.

В настоящее время к целям профессионального обучения кроме подготовки высококвалифицированных специалистов для различных отраслей экономики и сфер жизни общества относится

подготовка квалифицированной рабочей силы и управленческого персонала, различных профессионально-квалификационных уровней с чередованием и сменой обязанностей, где вертикальное управление заменяется горизонтальными связями, информация поступает по множеству каналов, а инициативность становится не менее значимой характеристикой деятельности специалиста любого профиля, чем дисциплина и исполнительность. Кроме того, переориентация системы подготовки кадров с догоняющего на опережающий путь развития образования России предполагает пересмотр и поиск новых форм, подходов и методик обучения. И, как следствие, изменение стратегии развития образования. Так, например, во время проведения учебных образовательных практик на базе стандарта по направлениям с двумя профилями подготовки (сдвоенных профилей обучения) осуществляется освоение смежных профессий. Таким образом, в условиях обновленных правил функционирования образовательного пространства новые формы обучения и образовательные практики позволяют акторам профессиональной подготовки более успешно выполнять те задачи, которые ранее они не были готовы решать. Достижение нового уровня качества образования становится возможным за счет постоянной, а не эпизодической переподготовки учителей общеобразовательных школ, начально-профессиональных и средне-специальных учебных заведений, преподавателей вузов. В этой связи становится актуальным эффективное использование производственных и научно-интеллектуальных ресурсов в местах повышения квалификации.

Ситуация, когда остро стоит гамлетовский вопрос «быть или не быть» в отношении России, требует мобилизации и всеобщей консолидации всех граждан, социальных групп и социальных институтов. Победа России как в сфере внутренней, так и в сфере внешней политики в значительной степени зависит от эффективного управления государственной властью финансами, экономикой, производством, социальной сферой, наукой и образованием, которые обеспечивают формирование общества нового типа, оперативно и адекватно реагирующего на вызовы времени.

В этой связи всякий индивид способен овладеть объемом знаний, умений и навыков, необходимых и достаточных для применения в практической деятельности, если он будет использовать современные методы научного познания как инструмент непре-

рывного образования. Проникновение в мир знаний дает возможность индивиду на планетарном уровне изучать тенденции изменений, происходящие в контексте глобального образования. Из числа наиболее значимых тенденций, выделяют следующие: «массовый характер образования и его непрерывность в течение всей жизни; значимость образования, как для индивида, так и для общества; адаптация образовательного процесса к запросам и потребностям личности; ориентация на активное освоение человеком способов познавательной деятельности; ориентация обучения на личность учащихся, обеспечение возможностей его самораскрытия» [1]. Т. е. ключевой задачей образования является воспроизведение человека умелого, способного показать свое саморазвитие в том виде деятельности, которым он занимается.

Таким образом, главным богатством страны становится образованный, креативный и инициативный человек, а фактором, влияющим на рост показателей экономики и уровня благосостояния населения, становится качество образования, достигаемое за счет увеличения доли новейшего научного знания в учебном процессе на всех ступенях системы образования в России.

Библиографический список

1. Данильченко, В. М. Проблема развития образования в России в контексте глобального образования [Электронный ресурс] / В. М. Данильченко. – URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/13/dan> (дата обращения : 15.04.2022).
2. Зеленов, Л. А. Современная глобализация: состояние и перспективы [Текст] / Л. А. Зеленов, А. А. Владимиров, Е. И. Степанов. – М. : ЛЕНАНД, 2010. – 304 с.
3. Puzikov V. "Education, the formation of personality and the destiny of a man". International Conference "Theory and practice of personality formation in modern society" (ICTPPFMS 2018). Ser. Advances in social science, education and humanities research, volume 198. Atlantis Press, 2018, pp.235–240.
4. Россия в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Энциклопедия интересных статей. – URL: <http://articles.excelion.ru/science/em/23489919> (дата обращения : 16.04.2022).
5. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
6. Яковлев, А. И. Информационно-коммуникационные технологии в образовании [Электронный ресурс] / А. И. Яковлев. – URL: www.ffl.msu.ru/auka/publications/32 (дата обращения : 18.04. 2022).

УДК 37

Системы искусственного интеллекта в научно-исследовательской работе студентов педагогических направлений подготовки

О. Н. Лучко, Р. Р. Гиматдинова
Омская гуманитарная академия, г. Омск

Для подготовки будущего преподавателя научно-исследовательская работа имеет важное значение, поскольку способствует формированию профессиональных умений и навыков, которые направлены на активизацию самостоятельной познавательной деятельности, развитие интереса к изучаемому предмету и творческих способностей обучающихся. Одним из направлений совершенствования научно-исследовательской работы является обучение студентов эффективному применению систем искусственного интеллекта в решении задач.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, искусственный интеллект, нейронная сеть, педагогические направления подготовки.

Artificial intelligence systems in the research work of students of pedagogical directions of training

O. N. Luchko, R. R. Gimatdinova
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

For the preparation of the future teacher, research work is important, since it contributes to the formation of professional skills that are aimed at enhancing independent cognitive activity, developing interest in the subject under study and the creative abilities of students. One of the directions for improving research work is teaching students the effective use of artificial intelligence systems in solving problems.

Keywords: research work, artificial intelligence, neural network, pedagogical areas of training.

Задача современных педагогов не ограничивается передачей готовых знаний – они должны обучать своих воспитанников самостоятельно искать и правильно использовать информацию, применять в своей деятельности современные информационно-коммуникационные технологии. За время подготовки в вузе будущим преподавателям предстоит не только усвоить определенный набор знаний по различным учебным дисциплинам, но научиться самостоятельно приобретать, преобразовывать, анализировать те знания, которые необходимы для будущего профессиональной деятельности. Комплекс образовательных мероприятий, посвященных освоению студентами (в ходе освоения учебных планов, а также сверх них) методик, приемов, навыков анализа, исследования, является научно-исследовательской работой студентов (НИРС). Важным аспектом этой работы является интеграция научно-практического потенциала преподавателя и студента, направленного на решение научных и практических задач в различных науках.

В научных исследованиях из-за большого количества влияющих факторов и не всегда возможной четкой формализуемости знаний, традиционных детерминированных методов для построения качественных математических моделей бывает недостаточно. В такой ситуации целесообразно использовать искусственный интеллект, и нейронные сети в т. ч. [1].

Целью работы является показать возможность применения искусственного интеллекта для решения частных задач в педагогике.

Задача – сформулировать и реализовать примеры задач для педагога с помощью неглубокой нейронной сети.

Термин «искусственный интеллект» появился в 1956 г. Искусственный интеллект – это моделирование некоторых функций человеческого мозга на базе реализации возможностей информационных технологий [2, с. 15].

Цель использования искусственного интеллекта – это надежная и постоянная работа над многочисленными крупномасштабными компьютерными задачами. Для такой автоматизации требуется участие человека, чтобы первоначально настроить систему и правильно сформулировать вопросы. С помощью искусственного интеллекта можно обнаружить в данных закономерности и

структуры, позволяющие алгоритму овладеть определенным навыком (алгоритм станет классификатором или предикатором). В зависимости от поступления новой информации модели адаптируются. Обратное распространение является методом, который позволяет корректировать модель путем обучения на основе новых сведений, если первый ответ окажется некорректным.

Термин «нейронная сеть» появился в середине XX в. Первые работы, в которых были получены основные результаты в данном направлении, были проделаны У. Мак-Каллоком и У. Питтсом [3, с. 8]. Нейронная сеть – это математическая модель, а также ее программное или аппаратное воплощение, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма [4]. В результате успешного обучения нейронной сети можно выявлять сложные взаимосвязи входных и выходных данных и выполнять обобщения. Достоверный результат можно получить даже при неполных и частично искаженных данных. Для глубоких моделей требуется большой объем данных, поскольку именно на их основе они и обучаются. Таким образом, чем больше информации, тем точнее модель.

Для эффективной работы нейронной сети необходимы правильная постановка задачи и четкое определение входной и выходной информации.

В данной работе рассмотрен пример – использование нейронной сети для оценки цифрового интеллекта студента. На языке программирования Pascal была смоделирована работа нейронной сети с двадцатью четырьмя входами и одним выходом (рис. 1).

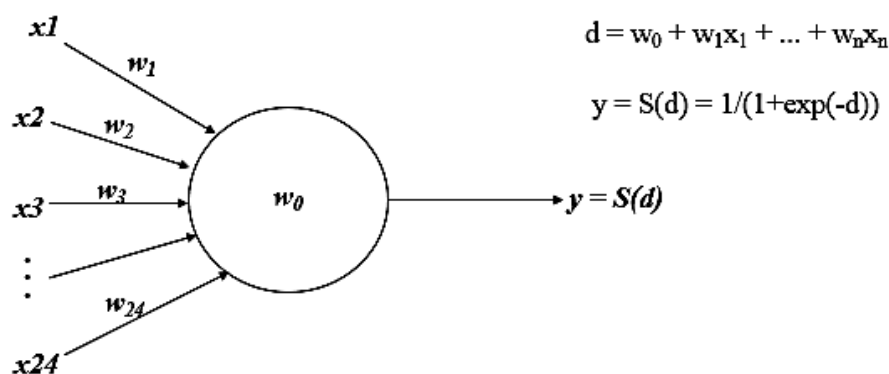

Рисунок 1 – Нейрон персептрона

Входами в данной модели будут сведения о сформированности компетенций, которые являются составляющими «цифрового интеллекта» [5]. По каждой компетенции присваивается код 0 или 1 в зависимости от сформированности данной компетенции (0 – если компетенция не сформирована, 1 – если компетенция сформирована).

Каждый входной сигнал обладает весом влияния и задается изначально датчиком случайных чисел, а затем корректируется в зависимости от того, верным ли будет полученный результат. Таким образом можно отслеживать значимость каждой компетенции. В качестве активационных функций нейронов скрытого слоя и выходного нейрона использовались сигмоидные функции. Обучение нейронной сети происходит путем запоминания внесенных начальных примеров и последующих результатов при новых условиях. Внесены девять примеров результатов освоения компетенций студентов и указан набор ответов для выхода, при котором получен результат 0,9933.

Интерпретация результата: если значение результата приближено к 1, можно считать, что студент успешно освоил цифровые компетенции и его цифровой интеллект достаточно развит, если значение результата приближено к 0, можно считать, что студенту необходимо уделить более пристальное внимание изучению цифровых компетенций для повышения своего цифрового интеллекта.

Ниже представлены примеры задач, которые можно решить студентам педагогических направлений подготовки с помощью неглубокой нейронной сети.

1. Профиль подготовки – географическое образование. *Оценка качества жизни сельского населения.* Входом в данном случае будут критерии, значения которых оценивает уровень качества жизни сельского населения (табл. 1). Каждому критерию присваиваем код 0 или 1 в зависимости от варианта значения (0 – если значение критерия негативно влияет на уровень качества жизни, 1 – если значение критерия положительно влияет на уровень качества жизни). Если значение результата приближено к 1, можно считать, что качество жизни населения поселка удовлетворительное, если значение результата приближено к 0, можно считать, что качество жизни населения поселка неудовлетворительное.

Таблица 1 – Критерии оценки качества жизни
сельского населения

Номер	Критерий	Варианты значений	Код ответа
1	Наличие медицинского учреждения со всем необходимым медицинским оборудованием и квалифицированными кадрами	Некоторые узкие специалисты отсутствуют / низкая оснащенность медицинским оборудованием / неудовлетворительное состояние материально-технической базы	0
		Есть	1
2	Наличие благоустроенных общеобразовательных учреждений с полной обеспеченностью педагогическими кадрами	Имеется нехватка кадров или аварийное состояние здания	0
		Есть	1
3	Наличие благоустроенных детских дошкольных учреждений	Имеется нехватка кадров или аварийное состояние здания	0
		Есть	1
4	Наличие стационарных торговых точек с широким ассортиментом товаров	Нет / представлены элементарные товары	0
		Есть	1
5	Уровень обеспеченности жильем	Крайне низкая / низкая	0
		Средняя / относительно высокая / высокая	1
6	Инженерная инфраструктура села	Нет газификации / водоснабжения / водоотведения / почтовой связи / интернета / дорожной сети / автобусного обслуживания	0
		Развита	1
7	Продолжительность жизни [6, с. 51]	Менее 69,9 лет	0
		Более 70 лет	1
8	Уровень сельской безработицы, % [6, с. 72]	Свыше 10,1	0
		До 10	1

2. Профиль подготовки – биологическое образование. *Оценка возможности получения плановой урожайности сои на поле.* Входом в данном случае будут критерии, значения которых показывают возможность получения плановой урожайности сои (табл. 2). Каждому критерию присваиваем код 0 или 1 в зависимости от варианта значения (0 – если значение критерия негативно влияет на урожайность сои, 1 – если значение критерия положительно влияет на урожайность сои). Если значение результата приближено к 1, можно считать, что при уборке урожая сои на по-

ле будет получена плановая урожайность, если значение результата приближено к 0, можно считать, что при уборке урожая сои на поле будет получена урожайность ниже плановой.

Таблица 2 – Критерии оценки урожайности сои

Номер	Критерий	Варианты значений	Код ответа
1	Сорт сои	Неадаптированный к данному региону	0
		Адаптированный к региону	1
2	Влажность	Засушливость / переувлажнение	0
		Умеренная	1
3	Плотность почвы	Неудовлетворительная	0
		В оптимальных пределах	1
4	Засоренность посевов	В значительной степени	0
		В незначительной степени	1
5	Подкормка фосфорными удобрениями	Не проводилась (или с нарушениями нормы)	0
		Проводилась по норме	1
6	Густота посева	Нарушение нормы	0
		По норме	1
7	Болезни растения	Имеются признаки болезни растения	0
		Отсутствуют	1
8	Наличие вредителей	Обнаружены вредители	0
		Отсутствуют	1

Таким образом, использование искусственного интеллекта, и нейронных сетей в частности, в решении различных задач – это несложно и эффективно. Необходимо знакомить студентов педагогических направлений подготовки с уже разработанными программами на основе искусственного интеллекта, а также учить их применять нейронные сети для решения частных задач в рамках своих профилей.

Библиографический список

1. Ясницкий, Л. Н. Интеллектуальные системы [Текст] / Л. Н. Ясницкий. – М. : Лаборатория знаний, 2016 – 221 с.

2. Роберт, И. В. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования [Текст] / И. В. Роберт, С. Г. Данилюк, Т. А. Лавина. – М. : Лаборатория знаний, 2014 г. – 71 с.
3. Ясницкий, Л. Н. Введение в искусственный интеллект [Текст] / Л. Н. Ясницкий. – М. : Академия, 2010 – 176 с.
4. Большая российская энциклопедия [Текст] : в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. – Т. 21 : Монголы – Наноматериалы. – М. : Большая российская энциклопедия, 2013. – 2017. – 766 с.
5. Сайт международного научно-исследовательского центра DQ Institute (DQI) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dqinstitute.org/> (дата обращения : 24.03.2022)
6. Серова, Е. В. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году [Текст] : Ежегодный доклад по результатам мониторинга : науч. изд. / Е. В. Серова. – М. : Росинформагротех, 2020. – Вып. 6. – 224 с.

Опыт внедрения технологии интеграции формального и неформального образования в профессиональной подготовке студентов колледжей

К. И. Есешкин

*Омская гуманитарная академия, г. Омск
Омский государственный педагогический
университет, г. Омск*

В статье описывается опыт внедрения технологии интеграции формального и неформального образования в профессиональной подготовке студентов колледжей. Материалы данной статьи основаны на апробации, которая проходила с августа по декабрь 2022 г. в Омском областном колледже культуры и искусств. Цель исследования заключалась в эмпирической проверке теоретических данных.

Ключевые слова: технология, интеграция, профессиональная подготовка, формальное образование, неформальное образование.

The experience of formal and informal education integrating technologies implementation in vocational training of college students

K. I. Eseshkin

*Omsk Humanitarian Academy, Omsk
Omsk State Pedagogical University, Omsk*

The article describes the experience of introducing the technology which integrates formal and non-formal education in the professional training of college students. The materials of this article are based on the approbation, which took

place from August to December 2022 at the Omsk Regional College of Culture and Arts. The purpose of the study was to test the theoretical data empirically.

Keywords: technology, integration, professional training, formal education, non-formal education.

Сегодня уже стало привычным считать, что одной из характеристик современного образования является его ориентация на непрерывность. Постулаты «образование в течение жизни» и «образование через жизнь» – один из ориентиров систем образования по всему миру, поскольку профессиональная сфера, отвечая на «технологические вызовы», изменяется, адаптируясь к новым требованиям к специалисту. По мнению американского ученого З. Баумана «то, что отделяет современность от других исторических форм человеческого общежития: навязчивая, непрерывная, непреодолимая, вечно незаконченная модернизация» [1]. Кроме этого, сегодня человек как в обыденной жизни, так и в профессиональной среде сталкивается с огромными потоками информации. Рост информации осуществляется экспоненциально. По данным IDC, «общее количество всей производимой информации с 2010 по 2020 г. увеличивается с 9 до 44 зеттабайт» [2]. Помимо этого, проблема качества информации также является ключевой. По оценкам IDC, к 2020 г. доля полезной информации составит лишь 35 % от всей сгенерированной [3]. Адаптация профессиональной среды к информационным и технологическим вызовам в условиях «постоянной модернизации» актуализирует проблему непрерывного образования. В этих условиях формальное образование в звене среднего профессионального образования очень медленно реагирует на изменения. Примером может служить ситуация резкого перехода на дистанционный формат обучения в условиях тяжелой эпидемиологической обстановки в 2020–2021 гг. Ученые из ВШЭ пришли к выводу, что «переход к дистанционным образовательным технологиям еще раз продемонстрировал, что количество технологических решений и продуктов, ориентированных на систему СПО, остается незначительным» [4]. При отсутствии технологических решений, альтернативным вариантом развития системы профессиональной подготовки видится возможность интеграции формального и неформального образования. Потенциал неформального образования заключается в том, что оно быстрее реагирует на изменения в профессиональной

среде и транслирует эти изменения через неформальные образовательные практики.

Интеграция формального и неформального образования призвана обеспечить полноту и цельность профессиональной подготовки путем взаимодействия, взаимопроникновения и расширения образовательных возможностей колледжа, которое осуществляется при использовании потенциала неформального образования.

На сегодня вопрос о практических вариантах интеграции и создании технологии интеграции формального и неформального образования остается открытым. По мнению Г. М. Нефедовой, «понимание сущности интеграции в работах ученых различно, и вопросы о том, какие конкретно образовательные результаты уже достигаются и могут быть достигнуты в перспективе за счет интеграции формального, неформального и информального образования и на основе каких моделей интеграция может быть организована, остаются пока открытыми и требуют дальнейших исследований» [5, с. 129].

Разработанная нами технология интеграции формального и неформального образования состоит из 5 этапов: подготовительный, диагностический, реализации, аттестации и рефлексии.

Авторская технология интеграции формального и неформального образования основана на положениях построения индивидуального образовательного маршрута, ориентированного на персонализированный подход в образовании, на готовности преподавателя к полипозиционности в педагогической деятельности (включающей в себя педагогические роли тьютора, коуча, эксперта), на готовности преподавателя и студента к расширению образовательного выбора студента и увеличению числа субъектов взаимодействия, готовности к медиаграмотному поиску информации и созданию неформальной образовательной среды.

В качестве результата реализации технологии предполагались расширение образовательного выбора студента за счет неформального образования, изменение состава участников образовательного взаимодействия в процессе профессиональной подготовки, создание в рамках профессиональной подготовки неформальной образовательной среды, что также способствует улучшению показателей вовлеченности студентов в неформальное образование.

Апробация технологии интеграции формального и неформального образования проходила на базе БПОУ «Омский областной колледж культуры и искусств» с августа по декабрь 2022 г. В исследовании приняло участие 60 сотрудников из числа преподавательского состава и 92 студента очной формы обучения по 4 направлениям подготовки: «Культуроведение и социокультурные проекты», «Сценические искусства и литературное творчество», «Музыкальное искусство», «Изобразительные и прикладные виды искусства».

В рамках 1 этапа работы был проведен курс повышения квалификации среди преподавателей на 72 академ. часа. Курс имеет практико-ориентированную направленность и предполагает проектную деятельность по совместному со студентом созданию индивидуального образовательного маршрута студента.

Результаты показывают, что 46 из 60 педагогов реализовали полностью технологию интеграции формального и неформального образования. Об этом свидетельствует оценка по разработанным нами критериям.

К первой группе критериев относятся критерии факта, по которым определялась сформированность неформальной образовательной среды на основе таких показателей, как широта (включение субъектов, объектов и процессов неформального образования во взаимодействие), интенсивность (насыщенность среды условиями и возможностями для развития), модальность (наличие условий для развития активности студента и возможности образовательного выбора), степень осознаваемости (включенность субъектов профессиональной подготовки в среду, их вовлеченность), устойчивость (стабильность во времени), мобильность (корреляция, исходящая из меняющихся условий и запросов студента), целостность (проектируется в логике развития студента), вариативность (проявляется в возможностях образовательного выбора студента). 46 из 60 педагогов удалось осуществить формирование данного вида среды.

Вторая группа критериев — критерии качества, где выявляется уровень вовлеченности студентов в неформальное образование (см. табл. 1.), а также их готовность к осуществлению образовательного выбора в неформальной образовательной среде (см. табл. 2). Готовность субъектов к осуществлению образовательного выбора в неформальном образовании диагностировалась в сово-

купности четырех составляющих компонентов – мотивационного, когнитивного, технологического и рефлексивного.

Таблица 1 – Показатели сформированности готовности к осуществлению образовательного выбора студентом в неформальной образовательной среде

Критерий	Показатели на формирующем этапе	Показатели на констатирующем этапе
Мотивационный	0 уровень — 12 студентов 1 уровень — 77 студентов 2 уровень — 3 студента	0 уровень — 0 студентов 1 уровень — 65 студентов 2 уровень — 27 студентов
Когнитивный	0 уровень — 56 студентов 1 уровень — 35 студентов 2 уровень — 1 студент	0 уровень — 7 студентов 1 уровень — 73 студента 2 уровень — 12 студентов
Технологический	0 уровень — 56 студентов 1 уровень — 36 студентов 2 уровень — 0 студентов	0 уровень — 0 студентов 1 уровень — 80 студентов 2 уровень — 12 студентов
Рефлексивный	0 уровень — 62 студентов 1 уровень — 29 студентов 2 уровень — 1 студент	0 уровень — 0 студентов 1 уровень — 80 студентов 2 уровень — 12 студентов

Таблица 2 – Показатели сформированности вовлеченности студентов в неформальное образование.

Уровень	Показатели на формирующем этапе	Показатели на констатирующем этапе
0 уровень	7 студентов	0 студентов
1 уровень	9 студентов	7 студентов
2 уровень	34 студента	15 студентов
3 уровень	27 студент	22 студента
4 уровень	12 студентов	36 студентов
5 уровень	3 студента	12 студентов

Наибольший интерес вызывают не количественные, а качественные показатели. Созданные кейсы могут быть ориентирами при изучении определенных направлений, углублении профессиональных знаний, овладении компетентностями.

Положительные моменты:

- привлечение новых субъектов взаимодействия (репетиторы, эксперты, коучи, тренеры и др.) и изменение качества взаимодействия в образовательной среде колледжа (при реализации технологии студенты обращались за консультациями к различным педагогам, которые выступали в роли эксперта) — изменение образовательной среды колледжа;

- взаимодействие студента с профильными образовательными организациями (в нескольких кейсах представлено взаимодействие с детскими садами, школами, где проходила апробация кейса);

- высокий уровень мотивации студентов, вовлеченность в процесс, ценностное отношение к интеграции формального и неформального образования (повышение позитивного отношения к организации СПО, увеличение лояльности). Показательна и готовность студентов к финансовым затратам на неформальное образование;

- создание новых проектов, вовлеченность в профессиональную деятельность (например, создание кукол или брошей на продажу, начало деятельности парикмахера);

- в кейсах прослеживается ориентация на рекомендации по поиску и отбору информации, основанные на теории медиаграмотности, что способствует развитию критического мышления студентов.

Также стоит отметить, что у студентов есть понимание, что сегодня для того, чтобы быть востребованным на рынке труда недостаточно получить профильное образование, необходимо искать способы применения полученного образования, а для этого необходимо пробовать различными варианты развития специалиста в рамках выбранной области (например, танцор учится делать прически для профессиональных танцоров, мастер ДПИ создает различные изделия, наиболее популярные для продажи)

Отрицательные:

- недостаточно ценностное отношение педагогов к интеграции (14 из 60 педагогов не стали реализовывать технологию интеграции); не все готовы становиться «агентами изменений» [5], проявлять «гибкость»;

- слабая ИКТ-подготовка педагогов (из-за среднего возраста преподавателей), что оказывало влияние на возможности разви-

тия медиаграмотности студентов, консультации по работе в неформальной образовательной среде, поиску и отбору необходимых ресурсов;

- ограниченность по времени (в рамках курса повышения квалификации);

- вопрос о стратегии внедрения технологии интеграции (когда и каким образом педагогу применять технологию в рамках образовательных программ);

- зависимость уровня и степени вовлеченности студента от того, насколько педагог сам проникся идеей, насколько он стал разделять идеи.

В заключение отметим, что опыт реализации технологии интеграции формального и неформального образования в профессиональной подготовке доказал теоретические положения интеграции двух видов образования, которые направлены на обогащение и взаимодополнение двух видов образования.

Библиографический список

1. Бауман, З. Текучая современность [Текст] / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.

2. Marr B. Big data: Using SMART big data, analytics and metrics to make better decisions and improve performance. Wiley Publ., 2015, 256 p.

3. Семенов, Ю. А. Обзор по материалам ведущих фирм, работающих в сфере сетевой безопасности [Электронный ресурс] / Ю. А. Семенов. – URL: <http://book.iter.ru/10/2014.htm> (дата обращения : 25.03.2022).

4. Дудырев, Ф. Ф. Система СПО в условиях пандемии: региональные практики [Электронный ресурс] / Ф. Ф. Дудырев, А. И. Шабалин, К. В. Васильева. – URL: https://ioe.hse.ru/spo_facts (дата обращения : 25.03.2022)

5. Нефедова, Г. М. Специфика интеграции формального, неформального и информального образования [Текст] / Г. М. Нефедова // Науч.-пед. обозрение. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2017. – № 3 (17). – С. 127—133.

Воспитание мужества на примере подвига Софи Шолль

Л. В. Поселягина

Многопрофильный лицей № 186

«Перспектива», г. Казань

В статье рассматриваются формы работы с обучающимися, направленные на воспитание храбрости, мужества на примере героев антифашистского Сопротивления – организации «Белая роза». Для Софи Шолль самым главным в жизни была свобода Родины. Для этого девушка совершила свой подвиг. Беседы с обучающимися, знакомство с литературой о движении Сопротивления, написание творческих работ, участие в литературных конкурсах, посещение тематических выставок и другие формы работы способствуют развитию нравственных качеств, морали, мировоззрения воспитанников.

Ключевые слова: движение «Белая роза», Софи Шолль, воспитание мужества.

Education of courage on the example of Sophie Scholl's feat

L. V. Poselyagina

Liceum no. 186 "Perspektiva", Kazan

The article discusses the forms of work with students aimed at instilling courage on the example of the heroes of the anti-fascist Resistance organization "White Rose". For Sophie Scholl, the most important thing in life was the freedom of her motherland. For this, the girl accomplished her feat. Conversations with students, acquaintance with literature about the resistance movement, writing creative works, participation in literary competitions, visiting thematic exhibitions and other forms of work contribute to the development of moral qualities, morality, worldview of pupils.

Keywords: White Rose Movement, Sophie Scholl, fostering a sense of patriotism.

В современном обществе значимым является воспитание патриотизма, нравственности подрастающего поколения. В статье рассматриваются формы работы с обучающимися, направленные на воспитание храбрости, мужества на примере героев антифашистского Сопротивления.

Целью работы является определение факторов воспитания чувства патриотизма подростков на примере подвига героев Сопротивления.

Софи Шолль – участница антифашистского движения «Белая роза». Многие из нас мечтают о подвиге. О чем мечтала Софи Шолль, когда была маленькой? Думала ли она в детстве, когда отправлялась с другими детьми в поход или участвовала в подвижных играх наравне с другими детьми, что ей предстоит стать активисткой немецкого Сопротивления, одной из организаторов движения «Белая роза» и пожертвовать своей жизнью ради жизней других людей?

С детства Софи отличалась стремлением к справедливости, свободе, равенству для всех людей мира [3]. Такое воспитание девочка получала в своей семье вместе со своими братьями и сестрами. Отец был мэром города Форхтенберга, мать занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Родители учили детей быть хорошими людьми, относиться к окружающим внимательно, а самое главное – защищать права человека на свободу и жизнь, а также на выражение своего мнения.

Софи, как и ее сестры Инге и Элизабет, вступила в Союз немецких девушек. Братья, Ганс и Вернер, вступили в гитлерюгенд. Софи рисовала, пела, танцевала, занималась спортом, изучала английский язык. После окончания школы девушка мечтала о поступлении в Мюнхенский университет.

Позднее Софи вышла из Союза, так как убедилась в несправедливости лидеров движения по отношению к еврейскому населению и узнала о других незаконных поступках. Гимназистка выступала в защиту еврейских девочек, а также предложила прочитать стихотворения Генриха Гейне на публичном мероприятии, что вызвало возмущение руководства, так как поэт был к этому времени запрещен

В 1937 г. Софи вместе с сестрой Инге и братьями Гансом и Вернером были арестованы. Все были заподозрены в участии антинацистской деятельности. Хотя Софи в этот же день была отпущена на свободу, она окончательно утратила доверие к власти.

Вскоре после этого на танцах девушка познакомилась с Фрицем Хартнагелем, любовь к которому она сохранила до последних дней своей жизни. Фриц был призван в армию, молодые люди переписывались, встречаться удавалось редко.

Перед поступлением в университет необходимо было в течение шести месяцев пройти трудовую повинность. Софи отработала их воспитательницей в детском саду. Родной брат Софи, Ханс Шолль, учился на врача в Мюнхенском университете, во время Второй мировой войны был медиком на фронте. Позже Софи удалось осуществить свою мечту поступить в университет, где она изучала философию, биологию.

Софи узнала о деятельности своего брата и других участников Сопротивления и стала активно помогать им во всех мероприятиях. Название движения «Белая роза» произошло от названия антивоенного романа Бруно Травена.

Студенты и профессор Мюнхенского университета Курт Хубер организовали ячейку Сопротивления, основной целью которой вначале были мирные выступления против нацизма: в основном листовки, граффити. Участники в своих листовках раскрывали истинный характер правящей власти, призывали к распространению листовок среди других людей, верили, что удастся убедить людей восстать против зла и несправедливости [2, 3].

Всего было написано 6 текстов листовок. 7-й текст остался в рукописном варианте, размножить его участники не успели: были схвачены гестапо. 1-й текст был сделан на печатной машинке, адреса были взяты из телефонной книги. В дальнейшем Софи смогла раздобыть денег и приобрести типографский станок для массового изготовления листовок.

Для того чтобы распространять листовки, студенты должны были быть очень осторожными. Но однажды во время занятий в университете люди, положительно относящиеся к нацистской власти, заметили, как Софи скинула пачку листовок с верхнего этажа во внутренний двор находящимся там студентам. Софи и ее брата Ганса задержали, им предъявили обвинение в государственной измене. Был арестован Кристоф Пробст, отец троих детей, так как при обыске было в квартире найдено письмо Софи к нему. Во время допросов Софи отказывалась называть имена других членов группы, брала всю вину на себя, никого не предала. Все трое были приговорены к смертной казни и казнены 22 февраля 1943 г. в тюрьме Штадельхайм.

Перед казнью родителям удалось увидеться со своими детьми. По воспоминаниям, Ганс и Софи держали себя мужественно пе-

ред лицом смерти. Последние слова Софи были «Солнце еще светит».

Софи горячо верила в правильность своего выбора. Участие в деятельности «Белой розы» было связано с ее воспитанием и верой. И в годы суровых испытаний, и в мирное время каждый человек решает, во имя чего жить. Для Софи жизнь была связана с борьбой против нацизма. С самого начала девушка понимала опасность для себя, для родных, для своего окружения. Все те злодеяния, свидетелем которых она была и о которых слышала от других людей, должны были быть прекращены. Дело «Белой розы» было продолжено – антифашистские выступления привели к краху нацизма.

Таким образом, для развития патриотических, нравственных качеств, морали, мировоззрения воспитанников мы применяли беседы с обучающимися, знакомство с литературой о движении Сопротивления, написание творческих работ, участие в литературных конкурсах, посещение тематических выставок и другие формы работы. Рассказ о подвиге героев «Белой розы» был продолжен написанием творческих работ учащимися в стихах и прозе.

Библиографический список

1. Буккер, И. София Шолль — «Белая роза» Сопротивления [Электронный ресурс] / И. Буккер. – URL: <https://nasledie.pravda.ru/1147606-sholly/> (дата обращения : 26.12.2021).
2. «Белая роза» Софи Шолль [Электронный ресурс]. – URL: <https://foto-history.livejournal.com/12206496.html> (дата обращения : 26.12.2021).
3. 21-летнюю Софи называли величайшей женщиной Германии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5feef4d7c0060a2f29a029af/21letniuiu-sofi-nazvali-velichaishei-jenscinoi-germanii-6098455ba38d215d4e5bfcd> (дата обращения : 26.12.2021).

УДК 373.24

Формирование навыков безопасного поведения у детей старшего дошкольного возраста в процессе образовательной деятельности

И. В. Павлова

Большереченский детский сад, Омская обл.

С. В. Шмачилина-Цибенко

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье обобщается опыт формирования навыков безопасного поведения у старших дошкольников Большереченского детского сада Омской области. Авторы указывают на значимость данной проблемы, которая с годами не теряет актуальности, на необходимость проведения диагностических процедур с целью выявления реального состояния проблемы. Особое внимание в статье уделяется циклу занятий, направленных на формирование различных аспектов навыков безопасного поведения, включая правила личной безопасности, контакта с животными и поведения на водоемах, распознавание ядовитых растениях, ознакомление с предметами домашнего быта, представляющими потенциальную опасность для детей.

Ключевые слова: навыки безопасного поведения, формирование, комплекс занятий, старший дошкольник.

Formation of skills of safe behavior of older preschool children in the process of educational activity

I. V. Pavlova

Bolsherechiye Village kindergarten, Omsk Region

S. V. Shmachilina-Tsibenko

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article summarizes the experience of the formation of safe behavior skills in older preschoolers of Bolsherechensky kindergarten, Omsk Region. The authors point out the importance of this problem, which has not lost relevance over the years, and the need for diagnostic procedures to identify the real state of the problem. Special attention is paid

in the article to the cycle of classes aimed at the formation of various aspects of safe behavior skills, such as the rules of personal safety, of contact with animals, on reservoirs, information about poisonous plants, familiarization with household items that pose a potential danger to children.

Keywords: safe behavior skills, formation, complex of classes, senior preschool.

Повышение количества опасных ситуаций, связанных с угрозой жизни и здоровью детей дошкольного возраста, определяет требование к формированию навыков безопасного поведения у них, что нашло отражение в ФГОС ДО, где остро встает вопрос о необходимости поиска оптимальных путей формирования у детей сознательного и ответственного отношения к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О безопасности» понятие «безопасность» трактуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [1].

Н. Н. Авдеева дает следующее определение: «Безопасное поведение в быту в дошкольном возрасте – это усвоение детьми дошкольниками определенных правил поведения в повседневной жизни» [2]. Поэтому важно научить ребенка дошкольного возраста осознанно действовать в той или иной обстановке, воспитать у дошкольников самостоятельность и ответственность, чтобы в опасные моменты своей жизни они всегда могли адекватно действовать и, столкнувшись с опасной ситуацией, не начинали ее решать методом проб и ошибок, а умели находить быстрое решение проблемы с наименьшим ущербом для здоровья.

Отметим, что при формировании навыков безопасного поведения старших дошкольников необходимо обратить внимание на педагогические условия, обеспечивающие содержательный компонент данного процесса, и психолого-педагогические условия, учитывающие не только образовательную направленность, но и личностные качества, способности и возможности старшего дошкольника, а также методы и средства, направленные на результативную работу с детьми по формированию навыков безопасного поведения в процессе образовательной деятельности.

Данная проблема всегда была и остается приоритетной для педагогического коллектива детского сада р. п. Большеречье, что и побудило нас провести опытно-поисковую работу, направлен-

ную на повышение уровня сформированности навыков безопасного поведения у детей старшего дошкольного возраста.

На констатирующем этапе с целью выявления уровня сформированности навыков безопасного поведения у детей – старших дошкольников мы руководствовались критериями и методическими рекомендациями Н. Н. Авдеевой, О. Л. Князевой, Р. Б. Стеркиной.

Сравнительный анализ по всем 5-ти разделам диагностических методик показывает доминирование среднего уровня. Большинство детей испытывали затруднения с тематическим разделом «Ребенок и другие люди»: путались в объяснении того, как вести себя с незнакомцем, не знали домашний адрес или отчество родителей. В разделе «Ребенок и природа» вызвало затруднения задание по ядовитым растениям, однако в целом по данному разделу доминирует высокий уровень сформированности навыков. В рамках тематического раздела «Ребенок один дома» старшие дошкольники знают электроприборы, но не владеют знаниями о том, какую они представляют опасность. Если говорить о разделе «Ребенок на улицах города», то дети не различают дорожные знаки, не знают правила поведения в общественном транспорте. В разделе «Здоровье ребенка» затруднение у старших дошкольников вызвало задание, посвященное частям тела человека и их функциям, а также обнаружилась неосведомленность о роли режима дня и закаливания для здоровья человека. Кроме того, диагностика продемонстрировала, что в основном дети старшего дошкольного возраста не понимают, как нужно вести себя в чрезвычайных ситуациях, не могут придумать, как поступить в предложенных смоделированных экстренных ситуациях.

С учетом выявленных проблем нами был разработан и апробирован комплекс занятий по формированию навыков безопасного поведения у детей старшего дошкольного возраста в процессе образовательной деятельности в ДООУ. Мы объединяли занятия по их целевой направленности.

Так, занятия 1 и 2 были направлены на обучение правилам личной безопасности, формированию представления о возможной опасности общения с незнакомыми людьми.

Занятие «О несовпадении приятной внешности и добрых намерений» проходило в виде обсуждения-рассуждения, в ходе которого дети учились разбираться в людях, угадывать, кто добрый, а кто злой, выяснили, что приятная внешность незнакомого чело-

века не всегда означает его добрые намерения. Занятие же под названием «Опасные контакты с незнакомыми людьми» проводилось в виде игры-тренинга, на которой разыгрывались и обсуждались опасные ситуации возможных контактов с незнакомыми людьми на улице и правильное поведение в таких ситуациях.

На занятиях 3, 4, 5 происходило формирование знаний о правилах контакта с животными и поведения на водоемах, о ядовитых растениях. Занятие «Осторожно: ядовитые растения» проходило в виде виртуальной экскурсии по лугам и полям Большереченского района, в ходе которой старшие дошкольники распознавали ядовитые растения и уточняли меры предосторожности при контакте с ними. В форме проблемного урока проходило занятие «Контакты с животными» которое было посвящено составлению правил поведения при встрече с бездомными животными. Занятие по теме «Безопасное поведение на водоемах» проходило в форме игры «Что? Где? Когда?», в ходе которой дети давали ответы на вопросы о том, как правильно вести себя у водоемов в разное время года.

Отдельное занятие было посвящено электроприборам в доме. Его цель – ознакомление с предметами домашнего быта, представляющими потенциальную опасность для детей. Форма проведения – проблемная ситуация (помочь Незнайке разобраться, что не так он сделал дома, когда остался один), в ходе которой дети уяснили, что в доме есть предметы, с которыми нужно быть очень осторожными, и поняли почему. Провели экспериментирование «Безопасный ток», подготовили памятку о том, какие приборы нагревательные, а какие нет, вывели главное правило пользования электроприборами: нельзя включать электроприборы без разрешения взрослых и в их отсутствие.

Цикл занятий с 7 по 10 «Ребенок на улицах города» был посвящен правилам поведения за пределами дома.

Занятие «Дорога безопасности» – проходила с использованием квест-технологии: для того чтобы попасть в определенное место, детям надо было выполнить задания, уточнить правила поведения на остановке общественного транспорта и внутри его, распознать дорожные знаки, ответить на вопрос о том, что означает светофор, и назвать его функции. Занятие «Дорожные знаки» было проведено совместно с инспектором ГИБДД в форме пресс-конференции. Дети в роли журналистов задавали вопросы гостю (почему знаки бывают предупреждающие и запрещающие, как

появились дорожные знаки и какое имеют значение). В конце занятия изготовили памятку «Дорожные знаки». При этом мы акцентировали внимание на знаках и светофорах именно в нашем поселке. Занятие 9 «Дорога и я» проходило в форме проектного исследования. Перед детьми была поставлена проблема: для чего люди разделили дорогу на проезжую часть и тротуар, как можно перейти с одной стороны улицы на другую, когда нет рядом никаких знаков? Занятие «Игры во дворе» проходило в виде ролевой игры с элементами конструирования. Дети построили макет двора, распределили между собой персонажей (мелкие игрушки) и выбрали действия (игра в прятки, футбол и т. д.), педагог описывал различные ситуации, которые могут возникнуть при играх во дворе дома, дети искали выход из этих ситуаций.

Цикл занятий «Здоровье ребенка» был направлен на формирование у старших дошкольников представления о здоровье как одной из главных ценностей жизни. В виде исследования проходило занятие «Как устроен человек»; в ходе его на манекене было показано, из каких органов состоит человек, каковы их функции и чем они так важны. В ходе занятия «Режим дня» мы старались совместно с дошкольниками определить значение режима дня для здоровья, обсудили, что будет, если не соблюдать режим дня, изготовили памятку «Режим дня в детском саду и дома».

На занятии, посвященном витаминам и их значению в жизни человека, мы стремились дать детям знания о витаминосодержащих продуктах, объяснили детям, как витамины влияют на организм человека, рассказали об их пользе и значении для здоровья человека, помогли детям понять, что здоровье зависит от правильного питания, еда должна быть не только вкусной, но и полезной.

Результаты контрольного этапа опытно-поисковой работы доказали результативность разработанного комплекса занятий по формированию навыков безопасного поведения детей старшего дошкольного возраста в процессе образовательной деятельности.

Так, значительно – на 34 % (6 детей) – увеличилось количество дошкольников, демонстрирующих высокий уровень компетенции применительно в тематических областях «Ребенок и другие люди» и «Здоровье ребенка». Применительно к разделу «Ребенок и природа» их количество возросло на 6 % (2 ребенка), также увеличилось количество детей, демонстрирующих высокий и средний уров-

ни компетенции в тематических областях «Ребенок один дома» (на 15 %, т. е. на 3 ребенка), «Ребенок на улицах города» (на 18 %, т. е. на 4 ребенка). Количество детей, демонстрирующих низкий уровень компетенции в области безопасности, снизилось до 1 (5 %).

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О безопасности [Электронный ресурс] : от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ // Гарант : информ-прав. портал. – URL: <https://base.garant.ru/12181538/> (дата обращения : 03.04.2022).
2. Авдеева, Н. Н. Безопасность [Текст] / Н. Н. Авдеева, О. Л. Князева, Р. Б. Стеркина. – СПб. : Детство-пресс, 2021 – 144 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс] : утв. приказом Минобрнауки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155 // Гарант : информ-прав. портал. – URL: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения : 03.04.2022).

Развитие обществоведческого словаря у детей старшего дошкольного возраста в процессе ознакомления с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Д. О. Шупырина, С. В. Шмачилина-Цибенко

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье раскрывается опыт развития обществоведческого словаря у детей старшего дошкольного возраста Ужурского детского сада № 3 «Журавленок» Красноярского края посредством ознакомления с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Акцентируется внимание на реализации проекта, направленного на обогащение обществоведческого словаря и состоявшего из четырех этапов: 1) обогащения предметно-пространственной среды группы посредством пополнения патриотического центра наглядно-дидактическими и учебными пособиями, иллюстративным материалом; 2) организации и проведения совместно с родителями смотра-конкурса на тему «Военная техника»; 3) закрепления полученных знаний в процессе творческих, подвижных, военно-спортивных, дидактических игр и упражнений; 4) прослушивания и использования музыкальных композиций о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Ключевые слова: дошкольный возраст, обществоведческий словарь, словарный запас, дидактические игры и упражнения.

Development of the social science dictionary of older preschool children in the process of familiarization with the events of the Great Patriotic War of 1941–1945

D. O. Shupyrina, S. V. Shmachilina-Tsybenko

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article reveals the experience of the development of a social science dictionary in older preschool children of the Uzhur kindergarten no. 3 "Zhuravly-

onok", Krasnoyarsk Territory, through familiarization with the events of the Great Patriotic War of 1941–1945. The attention is focused on the implementation of the project aimed at enriching the social science dictionary and consisting of four stages: 1) enriching the subject-spatial environment of the group by replenishing the patriotic center with visual didactic and teaching aids, illustrative material; 2) organizing and conducting, together with parents, a competition on the topic "Military equipment"; 3) consolidating the received knowledge in the process of creative, mobile, military sports, didactic games and exercises; 4) listening and using musical compositions about the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: preschool age, social science dictionary, vocabulary, didactic games and exercises.

Одним из ключевых компонентов речевого развития личности старшего дошкольника является развитие обществоведческого словаря, под которым мы будем понимать «слова, обозначающие явления общественной жизни (труд людей, родная страна, национальные праздники, армия и др.)» [1, с. 15]. Это сложный процесс, требующий систематической и целенаправленной работы. Он позиционируется учеными «как длительный процесс количественного накопления слов, освоения их социально-закрепленных значений и формирования умения использовать их в конкретных условиях общения». [2, с. 23]. Между тем именно в старшем дошкольном возрасте формируется ядро словаря.

Анализ современных программ дошкольного образования, методической литературы, практической деятельности детских образовательных учреждений показывает, что в процессе формирования словаря в основном используются методы накопления содержания детской речи и методы, направленные на закрепление и активизацию словаря, развитие его смысловой стороны. Обогащению же обществоведческого словаря детей старшего дошкольного возраста посредством ознакомления с событиями ВОВ либо уделяется недостаточное внимание, либо внимание не уделяется вообще, в связи с чем и была организована и проведена опытно-поисковая работа.

На констатирующем этапе опытно-поисковой работы, в которой участвовали дети старшей группы Ужурского детского сада № 3 «Журавленок», воспитатели и родители, нами была проведена диагностика на предмет выявления уровня развития обществоведческого словаря детей старшего дошкольного возраста. С этой целью мы воспользовались диагностическими заданиями

Т. В. Атякшевой [3], которые адаптировали к цели и задачам нашего исследования.

Анализ и интерпретация по всем пяти заданиям диагностической методики показал доминирование среднего уровня развития словаря у детей старшего дошкольного возраста. У детей были отмечены такие затруднения, как слишком узкое понимание значений слов, неточность их употребления, мена прилагательных, невыделение существенных признаков предмета и отсутствие дифференциации качеств предметов.

Дальнейшая наша работа была направлена на разработку и реализацию проекта по развитию обществуведческого словаря у детей старшего дошкольного возраста. Проект состоял из четырех этапов.

1 этап проекта – обогащение предметно-пространственной среды группы посредством пополнения патриотического центра наглядно-дидактическими и учебными пособиями и тематическими портфолио, включающими в себя стихи ко Дню Победы, военные песни, пословицы и поговорки о войне, военные частушки, загадки про войну, иллюстративный материал на темы «Ордена и медали Великой Отечественной войны», «Военная техника», и т. д., а также фотографии событий войны. На данном этапе при сотрудничестве с родителями было разработано, а затем реализовано положение о конкурсе на тему «Военная техника».

2 этап – организация и проведение совместно с родителями смотра-конкурса на тему «Военная техника». Цель смотра-конкурса заключалась в расширении представлений детей о российской армии, разных видах войск, о боевой технике, о преемственности поколений защитников Родины, формирования уважительного отношения к отечественной истории и культуре. Дети и родители проявляли большую активность. Впоследствии нам удалось оформить выставку, которая наглядно помогала закреплять такие слова, как «войска», «родина» «танк», «солдат», «армия», составлять рассказы, такие как «В армии служу», «Военная техника», «Кто такие военные».

По окончании смотра-конкурса в процессе образовательной деятельности, с детьми был проведен ряд бесед в военно-патриотическом уголке. Беседы были направлены на ознакомление детей с событиями войны, причинами ее начала, с родами войск, на получение представлений о том, что такое фронт, тыл,

партизанское движение, о боевых знаках отличия, которыми награждали солдат и офицеров за подвиги, мужество, героизм, проявленные во время боев с фашистскими захватчиками.

Итоговая беседа на закрепление знаний о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. проведена в форме просмотра видеофильма «День Победы» и его последующего обсуждения. За счет этого у старших дошкольников обогатились знания о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также беседа способствовала обогащению развития обществуведческого словаря, закреплению тех слов, которые дети уже употребляют в общении, и изучению новых незнакомых слов детям.

3 этап. Дальнейшая наша работа строилась так, что полученные знания дети закрепляли в процессе творческих, подвижных и военно-спортивных игр: «Пограничники», «Военный госпиталь», «Саперы», «Переправа через мост», «Доставка срочного пакета», «Зарничка». Так, например, игра «Зарничка» представляет собой имитацию боевых действий. Во время игры дошкольники выполняли приказы командира по всем правилам воинского устава, проявляли находчивость, расторопность, умение быстро ориентироваться.

Такие формы деятельности детей позволяли пополнить и активизировать словарь на основе новых знаний о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Для закрепления новых слов военной тематики использовались дидактические игры и упражнения, такие как «Один – много», «Назови по образцу». Игра «На войне как на войне» которые формировали умения определять принадлежность предмета представителю тех или иных родов войск (шлем – танкист, рация – связист, пушка – артиллерист, миноискатель – сапер и др.). Для лучшего запоминания названий воинских наград периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нами была изготовлена дидактическая игра «Боевые награды» в виде разрезных картинок.

Составление рассказов по игрушкам, картинкам, фотографиям, репродукциям, таких как «Служу России», «Наша армия», «Четвероногие помощники на фронте», способствовали формированию умений строить предложения с подчинительными союзами, а также правильно употреблять глаголы единственного числа.

В процессе дидактической игры «Посылка на фронт» дети, составляя посылку «для фронта», получали знания о том, что отправляли солдатам на фронт оставшиеся в тылу матери, жены, дети (мыло, зубной порошок, алюминиевые кружки, теплые вещи, портянки, нательное белье, махорку, кисеты и др.).

Особую роль по расширению и обогащению обществоведческого словаря играла составление детьми описательных и творческих рассказов по картинкам. Передавая в рассказе увиденное на картинке, старшие дошкольники учились соотносить новое слово со зрительно воспринимаемым материалом, сосредотачивая внимание на отборе слов, осознавая на практике важность словообозначения.

В старшем дошкольном возрасте речевая и мыслительная активность детей возрастает, поэтому они могут составлять не только описательные, но и повествовательные рассказы на конкретные темы. Например, в нашей работе были составлены рассказы на темы «На артиллерийской позиции», «Будем стоять насмерть» – по наглядно-дидактическому пособию «День Победы», «Письмо с фронта» – по картине А. Локтионова «Письмо с фронта», «Отдых после боя» – по картине Ю. Непринцева «Отдых после боя», «Защитники Брестской крепости» – по картине П. Кривоногова «Защитники Брестской крепости», «Война и дети» – по фотографиям событий военного времени. При составлении рассказов происходило закрепление понятий «вероломное нападение», «до последней капли крови», «боевое снаряжение», «Родина-мать», «смертный бой», «боевой дух», «взять, языка», «солдатский треугольник», «привал» и др.

Для развития обществоведческого словаря у детей мы предложили им придумать названия к картинам; при этом дети, выделяя главное в содержании картины, выражали это в словах или словосочетаниях: «Письмо сыночку от папы-солдата», «Солдаты отдыхают от войны», «Пушки бомбят фашистов» и др.

4 этап – использование возможностей занятий по изобразительной деятельности. Занятия выстраивались так, чтобы ввести ребенка в образную ситуацию, которая поможет ему эмоционально воспринимать созданный вместо со взрослым рисунок, лепную фигурку, аппликацию. Педагогу необходимо было привлекать образные сравнения, стихотворные тексты, которые создают харак-

теристику предмета, помогают развить образное восприятие, обогащают речь выразительными средствами.

Например, рисование на тему «С чего начинается Родина?» сопровождалось подбором синонимов и признаков к слову «Родина» (Русь, Россия, Отчизна, Отечество, большая, богатая, сильная, красивая, дружелюбная). Коллективные аппликации «Эскадрилья самолетов», «На поле танки грохотали», конструирование «База подводных лодок» – сопровождалось упражнениями в различении видов войск – сухопутные войска, военно-морской флот, военно-воздушные силы, активизированием слов – «граница», «застава», «пограничник» и понятий – «пограничные столбы», «контрольно-следовая полоса», «нарушитель границы», «сигнальные кнопки», «собака-следопыт».

Занимательно проходило складывание из бумаги тюльпанов, солдатского треугольника («фронтное письмо»), солдатской пилотки (как закрепление знаний элементов военной формы солдата) и украшение треугольника рисунками.

5 этап – чтение художественной литературы и ее роль в обогащении речи прилагательными, глаголами, наречиями. Слушая рассказы, стихи, пословицы и поговорки о войне, дети познавали лаконичность и точность слов и выражений, таких как, например, «таран», «прямая наводка», «важное сообщение». Особое место занимало отгадывание и придумывание загадок военной тематики. Загадки закрепляли знания об особенностях предметов, обогащали словарь за счет многозначности слов, помогали увидеть вторичные значения слов, формировали представления, развивали сообразительность, быстроту реакции, мышление, речь, память, внимание и воображение, стимулировали умственную активность, расширяли запас знаний и представлений об окружающем мире

6 этап – прослушивание и использование музыкальных композиций. Песни военного времени воздействовали на чувства детей, заставляли их сопереживать услышанному, проявлять эмоциональное отношение, понимать музыкальный образ, проговаривать и запоминать слова. Ритмичное звучание марша «Бравые солдаты» вызывало у детей подъем, радость, «Военный марша» Г. Свиридова и «Прощание славянки» В. Агапкина – боль и переживание за бойцов, уходящих на фронт, песня Д. Тухманова «Я люблю тебя, Россия, дорогая моя Русь» – лирическое настроение.

На контрольном этапе исследования была проведена итоговая диагностика, которая показала положительную динамику в изменении развития общесловесного словаря у детей старшего дошкольного возраста.

Библиографический список

1. Алексеева, М. М. Взаимосвязь задач речевого развития детей на занятиях [Текст] / М. М. Алексеева, О. С. Ушакова // Воспитание умственной активности у детей дошкольного возраста : межвуз. сб. науч. трудов. – М. : Изд-во Мос. гос. пед. инст-та, 1983. – С. 27–43.
2. Бавыкина, Г. Н. Формирование словаря детей дошкольного возраста [Текст] / Г. Н. Бавыкина. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Амур. гос. пед. ун-та, 2003. – 250 с.
3. Атякшева, Т. В. Педагогическая диагностика развития детей дошкольного возраста [Текст] / Т. В. Атякшева. – Ярославль : Акад. развития, 2006. – 132 с.

УДК 159.9

Скулшутинг как угроза безопасности образовательной среды

И. В. Казакова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье рассматривается явление скулшутинга, причины его популяризации в мире, факторы, побуждающие подростков включаться в деструктивные субкультуры, а также специфика работы по его профилактике в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: скулшутинг, колумбайн, субкультура, личностная незрелость.

School shootings as a threat to the safety of the educational environment

I. V. Kazakova

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article discusses the phenomenon of school shooting, the reasons for its popularization in the world, the factors that encourage adolescents to join destructive subcultures, as well as the specifics of work on its prevention in educational institutions.

Keywords: school shooting, columbine, subculture, personal immaturity.

Одной из задач современного образования является формирование безопасной образовательной среды. Ключевой угрозой для образовательных учреждений является вовлечение подростков и молодых людей юношеского возраста в деструктивные субкультуры, популяризирующие насилие и суицидальные идеи. В связи с этим целью написания статьи является рассмотрение та-

ких явлений, как скулшутинг и колумбайн, определение путей их профилактики в системе образования.

Скулшутинг (от англ. schoolshooting — «школьная стрельба») представляет собой явление, с которым жители многих стран, в т. ч. и России, неоднократно сталкивались. Это «вооруженное нападение учащегося (нескольких учащихся) или стороннего человека на школьников (студентов) и преподавателей внутри учебного заведения». Наряду с понятием «скулшутинг» встречается понятие «колумбайн», обозначающее субкультуру подростков, которые готовят и воплощают в жизнь преступления — массовое убийство одноклассников и учителей. Свое имя данная субкультура получила от названия школы в штате Колорадо (США), где в 1999 г. произошло вооруженное нападение двух учащихся старших классов на одноклассников, в результате которого погибли 13 человек и более 20 человек получили ранения. В дальнейшем у нападавших появились последователи, которые стали совершать расправы над учащимися и преподавателями внутри образовательных организаций. В связи этим возникает вопрос о том, почему данное явление получило широкое распространение в конце XX в.

Изучение научных источников позволило ответить на поставленный вопрос следующим образом. Во-первых, события, произошедшие в школе штата Колорадо, стали известны широкому кругу людей благодаря СМИ, за счет большого количества созданных сюжетов и написанных статей, в которых публиковались фотографии стрелявших и информация о них. Во-вторых, к освещению событий в школе «Колумбайн», подключилась популярная культура, что нашло свое отражение в появлении многочисленных фильмов, книг и видеоигр, рассчитанных на широкий круг людей. В-третьих, нельзя не отметить сайт, разработанный подростками, устроившими стрельбу в школе «Колумбайн», на котором желающие могли найти как информацию о молодых людях, их размышления, фотографии, так и сведения об изготовлении оружия, взрывчатых веществ.

Таким образом, можно предположить, что средства массовой информации, популярная культура, доступ к сайтам по изготовлению оружия явились предпосылками для возникновения интернет-субкультуры колумбайн, а доступность Интернета и развитие социальных сетей способствовали ее распространению. Основная идея данной субкультуры — это человеконенавистничество

во, что проявляется в стремлении к самоутверждению и власти (я-судья, я-Бог), подчеркивании собственной исключительности, оправдывающем разрушительные действия. По данным секретаря Совета безопасности РФ Н. П. Патрушева, в России растет число участников колумбайна, их количество в социальных сетях уже превысило 70 тыс. [1]. Что побуждает подростков и молодых людей юношеского возраста включаться в данные объединения? Есть основания говорить о личностной незрелости стреляющих. Еще в 1910 г. З. Фрейд на первом Австро-Венгерском конгрессе в своем докладе «О суициде, в частности, о суициде среди учащихся средней школы» отмечал, что в школе были и будут проблемы насилия именно потому, что школа собирает незрелых личностей [цит. по: 2]. Обращаясь к трудам современных психологов, можно констатировать тот факт, что и у молодых людей позднего юношеского возраста встречается личностная незрелость, которая коррелирует с неразвитой саморегуляцией, большой внушаемостью, подверженностью эмоциональному заражению («эффект Вертера»), низким уровнем эмпатии и социального интеллекта. Это может проявляться в желании самоутвердиться, получить известность, пусть даже и мимолетную [3].

М. Ш. Магомед-Эминов следующим образом объясняет формирование образа исключительности у человека, взявшего оружие: «На основе кровавых сцен в масскультуре и соцсетях и внутренних обид возникает навязчивое состояние: человек становится монстром, одержимым своей исключительностью и превосходством. Обычные бытовые обиды вызывают жажду мести, наполняющую его сознание. В этот момент два фактора активируют “монстра” к действиям: примеры похожих ситуаций и стремление показать, что “Я сам право имею”» [4]. По мнению М. Ш. Магомед-Эминова, свой вклад в это вносит и современная культура, в которой человек утрачивает целостность, становится фрагментарным, мелким, незначительным: «Оторванный от семьи и корней, лишенный бога, человек стремится предстать в божественном образе. Гротескным мышлением он выводит себя из общей массы людей, из бытия и наделяет себя правом наказания или, как называют это психологи, “травматического вымещения”» [там же].

Буллинг является еще одной причиной проявления интереса к таким деструктивным сообществам со стороны подростков и юношей. Проведенные исследования показали, что «ядром» ко-

лумбайнеров (а именно примерно две трети похожих инцидентов связаны с подобным опытом) являются подростки – жертвы школьной травли. В. Менделевич пишет, что из всех людей, совершающих тяжкие преступления, на долю душевнобольных приходится 2,4 %, остальные 97,6 % психически здоровы. «Нельзя априори сказать, почему так поступают подростки. Правильный ответ: по разным причинам. Когда подростка сверстники травят в школе, когда систематически издеваются, тогда даже самый здоровый человек может взяться за оружие, чтобы отомстить обидчикам» [там же].

Патологию развития личности также нельзя не учитывать при рассмотрении данной проблемы. Однако современные исследования свидетельствуют о том, что люди с психическими заболеваниями чаще становятся жертвами агрессии, а не выступают в качестве агрессоров. «Обществу проще списать случившееся на ментальные расстройства — так легче живется. Это стигматизирует людей с психическими заболеваниями и отвлекает внимание от действительно важных проблем» [там же].

Каким образом говорить с детьми о скулшутинге? Н. М. Кий пишет о важности профилактики у учащихся идентификации со стрелявшим [5, 6]. Диссоциация, благодаря которой трагические события рассматриваются не с позиции стрелявшего, а со стороны спасателей, учителей, родителей, позволяет избежать отождествления с ним. Немаловажным аспектом в педагогической работе по предотвращению деструктивных действий учащихся является создание благоприятной безопасной образовательной среды, в которой нет места травле. «Мы не можем предугадать конкретный случай скулшутинга, но мы можем бороться с этим явлением эффективно, устраняя причины, которые порождают это зло, с помощью профилактики и обеспечения мер безопасности. Главное — работать над формированием личности детей и подростков без назидания и нравоучения, а вступая в человеческие отношения, личностно. Воспитывать детей так, чтобы они не становились ни объектом, ни субъектом насилия» [7].

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить то, что современным молодым людям трудно построить свое «я», построить перспективу своего развития и организовать себя на достижение социально одобряемых целей. И такой радикальный шаг, как стрельба, возможно, является попыткой осмыслить свою

жизнь. Поэтому перспективными направлениями работы в заданном контексте видятся изучение особенностей внутренней работы, механизмов саморегуляции молодых людей, взявших оружие, а также разработка превентивных мер, применение которых позволило бы в некоторой степени снизить риск трагедии.

Библиографический список

1. Никольский, А. Патрушев сообщил о 70 тыс. вовлеченных в субкультуры «шутинга» подростков в РФ [Электронный ресурс] / А. Никольский // Газета.ru. – 2020. – 30 октября. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/10/30/n_15155395.shtml (дата обращения : 3.05.2022).
2. Friedman P. Discussion on the Vienna Psychoanalytic Society: On suicide. With particular references to suicide among young students. N. Y., International University Press, 1967, 143 p.
3. Фельдштейн, Д. И. Современное Детство: проблемы и пути их решения [Текст] / Д. И. Фельдштейн // Вестн. практич. психологии образования. – М. : Изд-во Мос. гос. псих.-пед. ун-та, 2009. – № 2 (19). – С. 28–32.
4. Башурина, Е. Природа скулшутинга: почему происходят массовые расстрелы в школах и как их предотвратить [Электронный ресурс] / Е. Башурина, М. Михантьева // Forbes Life. – 2021. – 17 мая. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutinga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih> (дата обращения : 3.05.2022).
5. Кий, Н. М. Как избежать вооруженных нападений в учебных заведениях? [Электронный ресурс] / Н. В. Кий // Психологическая газета. – 2021. – 21 сентября. – URL: <https://psy.su/feed/9329/> (дата обращения : 3.05.2022)
6. Кий, Н. М. Педагогическая профилактика суицидального поведения подростков [Текст]: монограф. / Н. М. Кий. – Петропавловск-Камчатский : Изд-во Кам. гос. ун-та, 2010. – 219 с.
7. Башурина, Е., Михантьева М. Природа скулшутинга: почему происходят массовые расстрелы в школах и как их предотвратить [Электронный ресурс] / Е. Башурина, М. Михантьева // Forbes Life. – 2021. – 17 мая. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutinga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih> (дата обращения : 3.05.2022).

Модели психологических показателей индивидов в условиях пандемии

О. Н. Лучко

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В. А. Маренко

Институт математики им. С. Л. Соболева

СО РАН, г. Новосибирск

Т. П. Мильчарек

*Омский государственный технический
университет, г. Омск*

Цель написания статьи – описание моделей, оказывающих влияние на состояние субъектов в условиях пандемии. Анализ научной информации по проблеме показал, что основными инструментами исследований характеристик человека в условиях пандемии являются концептуальные модели и математическая статистика. Нами используется когнитивный подход и теория нечетких множеств. Для достижения цели решены следующие задачи. Проведен опрос студентов и преподавателей вуза с целью получения первичных данных, используемых для построения графических и когнитивных моделей «уровень адаптации» и «степень изменения картины мира» индивидов в период пандемии. Для выявления неявных связей между влияющими факторами проведен симплициальный анализ. Результаты показали, что к наиболее существенным факторам относятся факторы «самочувствие», «эмоциональное состояние», «активность» и «защита», которые могут быть полезны для обоснования управленческих решений.

Ключевые слова: когнитивная модель, симплициальный анализ, нечеткие множества, пандемия.

Models of psychological characteristics of individuals under pandemic conditions

O. N. Luchko

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

V. A. Marenko

Sobolev Institute of Mathematics

of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk

T. P. Milcharek

Omsk State Technical University, Omsk

The purpose of writing this article is to illustrate the construction of models influencing the "state" of subjects in a pandemic. Analysis of scientific information on the problem showed that the main tools of research of pandemic aspects are conceptual models and mathematical statistics. We use cognitive modeling and fuzzy sets theory. To achieve the goal the following tasks were solved. A survey of university students and

teachers was conducted in order to obtain primary data used to build graphical and cognitive models of "adaptation" and "degree of change in the picture of the world" of the subjects during the pandemic. In order to identify implicit connections between influencing factors, a symplectic analysis of the formed model was carried out. The results showed that the most significant factors include the factors "well-being" and "protection", which can be used to support management decision-making.

Keywords: cognitive model, symbolic analysis, fuzzy sets, pandemic.

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания
ИМ СО РАН, проект FWNF-2022-0016

Введение

Большую роль в понимании процессов развития пандемии и поддержки принятия управленческих решений, оценивающих не только экономическую эффективность принимаемых мер, но и состояние людей в этот сложный период, играют различные модели, которые предлагаются российскими и зарубежными исследователями. Так, например, исследуется распространенность депрессивных расстройств и показатели эмоционального благополучия населения в период пандемии. Эволюционная модель депрессии, разработанная автором, предполагает адаптацию людей к неблагоприятным жизненным обстоятельствам, характеризуемым ограниченным доступом к ресурсам жизнеобеспечения. Заболевшим гражданам предлагается помощь с применением медикаментозных средств и психологических способов реабилитации [1]. Разработана схема новой экономической модели в условиях социальной изоляции, которая базируется на рациональности индивидов, добровольно выбирающих и соблюдающих режим самоизоляции. К основным показателям модели относятся ограничение внешних связей, принудительная цифровизация всех отраслей экономики, активное развитие онлайн-рынков и площадок, рост социальной ответственности бизнеса и т. д. [2]. При возникновении эпидемий полезной может оказаться упрощенная математическая модель, использующая минимум обобщенных параметров и описывающая динамику пандемии, представляющая собой дифференциальное уравнение, решение которого определяет скорость развития пандемии. Результаты исследования позволяют не загружать по максимуму систему здравоохранения одномоментно [3]. Для построения прогностических моделей в период пандемии использованы технологии систем компьютерного автоматизированного анализа, алгоритмы распознавания образов, измерения и идентификации состояния больных.

С применением статистической обработки данных создана информационная прогностическая модель для расчета динамики развития инфекционных заболеваний, с помощью которой определяются группы, где эти новые инфекционные заболевания наиболее опасны [4]. Зарубежными исследователями для реагирования системы здравоохранения при пандемии создано программное средство, которое позволяет получать конкретные результаты при имитации различных сценариев эпидемиологической обстановки. Программа позволяет определять дефицит или излишки ресурсов для каждого выбранного региона, а также проводить сравнительный анализ доступности ресурсов и последствий их использования при различных стратегиях [5]. Опираясь на кейсы гриппа и лихорадки Эбола, авторы построили и исследовали несколько моделей пандемии для реагирования на возникающие ситуации. Предлагается итеративно-адаптивный подход к моделированию пандемий, который предусматривает обдумывание и итеративное вмешательство в ситуации, развивающиеся в условиях неопределенности [6].

Цель работы – применение экспертных знаний для построения и анализа моделей, иллюстрирующих влияние существенных факторов среды жизнедеятельности на психологические показатели и изменение состояния индивидов в период пандемии.

Обзор научных статей по проблеме показал, что основным инструментом исследователей – концептуальное моделирование и математическая статистика. Нами применялось когнитивное моделирование и теория нечетких множеств [7, 8]. Основная идея построения моделей состоит в том, чтобы формализовать субъективные представления исследователя о реальности путем построения новых субъективных образов. Для этого необходимо выделить проблему, схематически представить информацию о ней, а затем провести анализ на основе математических средств обработки информации, а также опыта и интуиции исследователей.

Построение графических моделей с применением нечетких множеств. Для получения первичных данных проведено анкетирование студентов и преподавателей вуза. Анкетирование проведено с помощью опросника, разработанного на кафедре психологии труда ОмГТУ, цель которого – определение уровня адаптации человека к ковидным ограничениям и изменений в его субъективной картине мира вследствие пандемии. Опросник позволяет оценить самочувствие человека, благополучие, активность, эмоциональное

состояние, межличностные отношения, отношение к миру, духовные ценности, защиту и информированность в период пандемии, которые относятся к управляющим факторам рассматриваемой проблемы. Показатель «самочувствие» выявляет проблемы со здоровьем, «благополучие» – наличие комфорта или дискомфорта в повседневной жизни и т. д.

На рисунках 1 и 2 представлены графические модели «уровень адаптации» (слева) и «степень изменения картины мира» (справа) для мужчин и женщин, студентов и преподавателей в условиях пандемии, построенных с применением теории нечетких множеств и программного средства Excel.

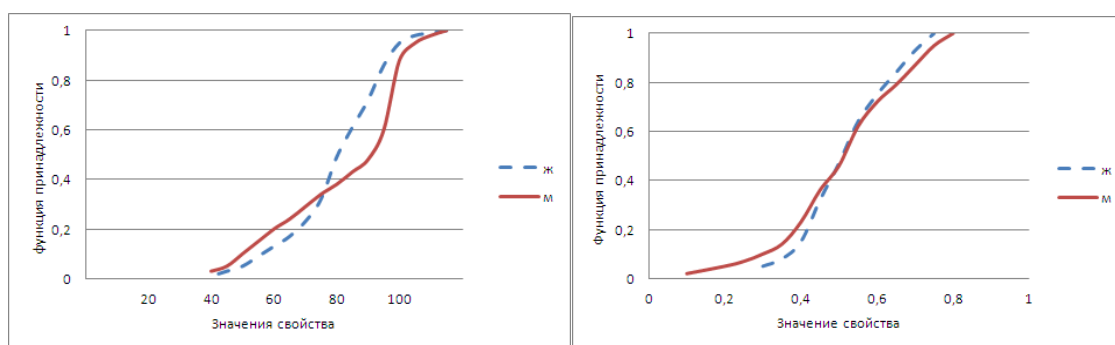

Рисунок 1 – Гендерные модели «уровень адаптации» (слева) и «степень изменения картины мира» (справа)

Значения на рисунках 1 можно разделить на два интервала в точках пересечения графиков. В первом интервале рис. 1 слева и справа уровень адаптации и изменения картины мира у мужчин больше, чем у женщин, во втором – больше у женщин, чем у мужчин.

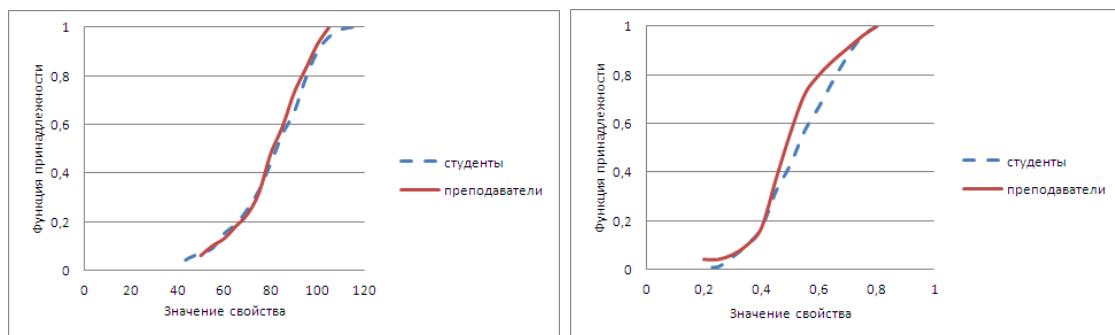

Рисунок 2 – Модели «уровень адаптации» (слева) и «степень изменения картины мира» (справа) для испытуемых двух возрастных групп

На рис. 2 (слева) модели уровня адаптации для студентов и преподавателей практически одинаковы, отличаются диапазоном значений, который у студентов больше, чем у преподавателей. На рис. 2 (справа) степень выраженности изменения картины мира у студентов меньше, чем у преподавателей.

Применение когнитивного подхода. Для исследования проблемы использован когнитивный подход, в рамках которого формировалось проблемное поле, включающее совокупность базисных факторов (концептов предметной области) и связей между ними. Когнитивное отображение проблемного поля осуществлялось в виде когнитивной карты, формализация которой проведена с применением теории графов (рис. 3). В наших исследованиях существенные факторы проблемного поля разделены на целевой фактор – состояние индивида в период пандемии – и управляющие факторы: самочувствие, благополучие и др. Далее проводилась экспертиза по формированию причинно-следственных отношений между факторами с использованием логической схемы «если А, то В», где А – совокупность причин, В – следствие. В процессе экспертизы выявлены следующие рассуждения экспертов: если «самочувствие индивида лучше, то его состояние в период пандемии лучше, если межличностные отношения хуже, то состояние индивида в условиях пандемии хуже, и т. д.

Рисунок 3 – Фрагмент когнитивной модели «Состояние индивида»

На рис. 3 представлена когнитивная модель в виде взвешенного ориентированного графа, вершины которого соответствуют

влияющим факторам, а веса дуг представляются экспертными оценками, прошедшими процедуру согласования.

Симплициальный анализ по выявлению неявных связей между факторами проведен с применением матрицы инцидентности, содержащей десять симплексов с разной связностью, который показал, что факторы «самочувствие», «эмоциональное состояние», «активность» и «защита» – вершины орграфа V_2, V_4, V_5, V_9 когнитивной модели, которым соответствовали симплексы наибольшей размерности, могут выбираться в качестве управляющих при обосновании управленческих решений.

Заключение

Мир, в котором есть пандемия, в сознании людей представляется полным опасных факторов и неблагоприятным для поддержания нормальной жизнедеятельности. Угроза заражения порождает тревогу, снижает активность и объем социального взаимодействия, особенно у людей старшего поколения. В рамках новой обстановки важными факторами являются факторы «самочувствие», «эмоциональное состояние», «активность» и «защита», выявленные в процессе анкетирования и подтвержденные математически. Результаты исследования могут быть полезны при формировании управленческих решений.

Библиографический список

1. Васильева, А. В. Эволюционная модель депрессии в период пандемии. Альянс психо- и фармакотерапии [Текст] / А. В. Васильева // Обзорение психотерапии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – СПб. : Изд-во Нац. мед. исслед. центра психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева, 2021. – № 1. – С. 91–101.
2. Дмитриева, В. Д. Экономическая модель социальной изоляции в условиях пандемии COVID-2019 [Текст] / В. Д. Дмитриева // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – Ростов н / Д : Изд-во Южного ун-та, 2020. – № 2. – С. 292–296.
3. Клоков, В. И. Простейшая математическая модель пандемии [Текст] / В. И. Клоков // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – СПб. : Изд-во СПб. политех. ун-та, 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 1503–1512.
4. Левкова, Е. А. Проблемы создания прогностических моделей пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 [Текст] / Е. А. Левкова, Р. И. Сепиа-

швили, С. З. Савин // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия : Медицина. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 31–38.

5. Stein M. L., Rudge J. W., Coker R. et al. “Development of a resource modeling tool to support decision makers in pandemic influenza preparedness: The AsiaFluCap simulator”. BMC public health, 2012, no. 12, p. 870. DOI: <https://doi.org/10.1186/1471-2458-12-870>.

6. Rhodes T, Lancaster K, Lees S, et al. “Modelling the pandemic: attuning models to their contexts”. BMJ Global Health, 2020; 5:e002914. DOI: [doi:10.1136/bmjgh-2020-002914](https://doi.org/10.1136/bmjgh-2020-002914).

7. Лучко, О. Н. Когнитивное моделирование как инструмент поддержки принятия решений [Текст] / О. Н. Лучко, В. А. Маренко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. – 118 с.

8. Маренко, В. А. Применение симплицального анализа для корректировки когнитивной структуры [Текст] / В. А. Маренко, В. Е. Ложников // Прикладная информатика. – М. : Изд-во Мос. фин.-пром. ун-та «Синергия», 2020. – Т. 15. – № 6. – С. 119–129.

Развитие личного бренда студентов вузов

Ю. А. Мохова

*Омский государственный педагогический
университет, г. Омск*

В статье рассматривается проблема развития личного бренда студентов вузов. Представлены сущность, структура, функции, этапы построения и критерии эффективного личного бренда.

Ключевые слова: конкурентоспособность, профессиональное развитие, личный бренд, этапы построения личного бренда.

Development of the personal brand of university students

Y. A. Mokhova

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article deals with the problem of developing a personal brand of university students. The essence, structure, functions, stages of building and criteria of an effective personal brand are presented.

Keywords: competitiveness, professional growth, personal brand, stages of building a personal brand.

Рыночные отношения и модернизация образования сегодня остро обозначают проблему конкурентоспособности и монетизации знаний, опыта и услуг как отдельно взятого педагога-профессионала, так и образовательного учреждения в целом.

Данная ситуация побуждает к поиску некоего конкурентоустойчивого инструмента, который одновременно обеспечивал бы личностное и профессиональное развитие, грамотное и эффективное позиционирование себя и масштабирование услуг.

На наш взгляд, таким универсальным инструментом является личный бренд и целенаправленное его построение.

При этом такие тренды, как гиперинформативность, онлайн-формат жизни, гибкое стратегическое планирование, ускорение и осознанность актуализируют вопрос построения личного бренда уже в период обучения в вузе, когда профессиональное становление еще на начальной точке развития, и медлить сегодня нельзя.

Личный бренд – это некий собирательный ментальный образ, возникающий в сознании людей, когда они видят конкретную личность или слышат о ней [1, 2, 3].

Например, личный бренд педагога – это его образ, который складывается в сознании учеников и их родителей, коллег, администрации, партнеров по проектам и всех остальных людей в любых точках контакта в офлайн- и онлайн-пространстве.

Личный бренд определяет, как к нам относятся, какова наша значимость в глазах аудитории, степень востребованности и цену, которую готовы заплатить за наши продукты и услуги.

И если мы не формируем целенаправленно правильный и желаемый образ себя, не контролируем все информационные потоки о себе, то кто-то другой может легко сформировать искаженный образ, который будет работать против нас.

Кроме уже привычного для нас понимания личного бренда как инструмента репутации и маркетинга [1, 2, 3] стоит отметить, что это еще и мощнейший инструмент самопознания, собирания себя, самореализации, самосовершенствования и даже психотерапии.

Феномен «личный бренд» сегодня видится нами как некая современная альтернатива, объединяющая в себе известные нам понятия я-концепции, я-образа, самооценки, идентичности, профессионального самосознания, «временной транспективы» и саморегуляции.

На наш взгляд, личный бренд – это тот инструмент, который позволяет максимально осознанно выстраивать разные аспекты жизнедеятельности и быть творцом своей жизни.

Далее рассмотрим психологическую сущность феномена: структуру, функции, этапы становления и критерии правильно активизированного личного бренда.

В процессе построения личного бренда мы выделяем три компонента: когнитивный (самопознание), аффективный (самооценка, уровень притязаний) и конативный (самопрезентация и самореализация).

В рамках когнитивного компонента определяется исходная точка роста личного бренда и его уникальность: сильные стороны, ценности, цели и миссия.

Аффективный компонент задает темп и вектор развития личного бренда.

Конативный же компонент представляет собой личный бренд в действии и включает в себя «работающий образ», окружение (клиенты, сотрудники, представители СМИ, партнеры по проектам), продукт или услугу, а также репутацию и влияние.

Говоря о преимуществах развития личного бренда, стоит отметить его функции.

Таковыми являются смыслопорождение, самопознание и самопонимание, личностный и профессиональный рост (движение из точки «никому не известен» в точку «эксперт своего дела», структурирование знаний и опыта, самообразования, планирование и самоменеджмент, масштабирование услуг, увеличение монетизации знаний и услуг, а также создание сообщества единомышленников.

Таким образом, данный функционал позволяет рассматривать личный бренд как инструмент осознанного авторства своей личной и профессиональной жизни, жизнетворчества.

Далее рассмотрим этапы построения личного бренда.

Так как изучаемый нами феномен сложен и многогранен, важно ознакомить студентов с пошаговым алгоритмом его формирования и развития.

В рамках профессиональной подготовки в вузе мы видим данную возможность в режиме серии мастер-классов, тренингов или курса по выбору.

Вслед за Р. А. Штягиной мы выделяем 10 этапов построения и продвижения личного бренда.

Так, на первом этапе мы определяем точку А, изучаем свой информационный след в офлайн- и онлайн-формате, прописываем твердые факты, сильные стороны, выводим формулу бренда. Прописываем миссию и точку Б. Прорабатываем психологические установки и ограничения.

На втором этапе важно определиться с целевой аудиторией, с которой мы планируем работать, конкретизировать нишу своих услуг, отмежеваться от конкурентов, создать продукт, а лучше ли-

нейку продуктов или услуг. На этом же этапе разрабатываем план продвижения на 3 месяца.

Третий этап посвящен работе над имиджем и стилем. Упаковываем медиаобраз и готовим качественный фотоконтент.

На четвертом этапе формируем позиционирование. Выбираем основной канал и формат коммуникации, прописываем уникальное торговое предложение, готовим грамотное позиционирование и контент-план на месяц, запускаем экспертный сайт или аккаунт в соцсети.

Пятый этап: осваиваем основы публичных выступлений, создаем качественный рилз и сториз, ведем прямые эфиры и трансляции.

На шестом этапе осваиваем деловое общение, подбираем профильные мероприятия, в которых активно участвуем, реализуем эффективный нетворкинг.

Седьмой этап посвящен взаимодействию со СМИ: учимся создавать свой информационный повод, составляем пресс-кит и готовим пресс-релиз, размещаем материалы о себе, своих услугах и проектах в СМИ.

Восьмой этап построения личного бренда – это создание коллабораций с другими экспертами, инфлюэнсерами и лидерами общественного мнения.

Девятый этап – это выступление на мероприятиях в качестве спикера-эксперта.

И, наконец, десятый этап – организация своего мероприятия, с привлечением партнеров и спонсоров [4].

Чтобы оценить правильность выбранной стратегии построения личного бренда, можно использовать критерии эффективности, предложенные М. А. Азаренок. Среди них понятность (о чем вы и ваши услуги), ваша привлекательность как личности и как эксперта, конгруэнтность (соответствие ваших ценностей внешнему позиционированию), монетизируемость ваших услуг и способность эволюционировать [1].

Рассмотренные этапы построения личного бренда и критерии его эффективности являются универсальными для любой профессиональной сферы. И поскольку сегодня в тренде мультипрофессионализм, а лучшие идеи и проекты рождаются именно на стыке нескольких профессий, то грамотно выстроенный и работающий

личный бренд может еще и стать проводником в очередную профессиональную нишу.

Подводя итог, отметим, что построение личного бренда – это не роскошь и не атрибут селебрити. Сегодня это необходимо для каждого, кто заинтересован в личном и профессиональном росте, усилении репутации и повышении монетизации своих услуг.

Личный бренд позволяет выстроить стратегию профессионального пути, на основе внутренних ценностей, интересов и убеждений, а также обязывает быть ответственным и осознанным в любой точке контакта с окружающими.

Личный бренд – это не только и не столько инструмент маркетинга, сколько инструмент проявления внутреннего мира личности во внешнем мире, инструмент реализации миссии.

В связи с этим хочется закончить нашу статью цитатой Саймона Синека: «Люди покупают не то, что вы делаете, они покупают то, почему вы это делаете» [5, с. 129].

Библиографический список

1. Азаренок, М. А. Активируй свой персональный бренд [Текст] / М. А. Азаренок. – М. : Эксмо, 2019, – 480 с.
2. Мавричева, А. Код публичности. Развитие личного бренда в эпоху Digital [Текст] / А. Мавричева. – СПб. : Питер, 2019. – 272 с.
3. Саленбахер, Ю. Создайте личный бренд. Как находить возможности, развиваться и выделяться [Текст] / Ю. Саленбахер. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 240 с.
4. Штягина, Р. А. Личный бренд за 21 день. [Текст] / Р. А. Штягина. – Уфа : Внутр. изд-е Академии, 2019, – 49 с.
5. Синек, С. Найди свое «Почему?» [Текст] / С. Синек, Д. Мид, П. Докер ; пер. с англ. Д. А. Шаловой. – М. : Эксмо, 2019. – 192 с.

Диспозициональная модель личности «Большая пятерка»: универсальный, локальный и кумулятивный подходы

А. С. Музыка

*Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь*

В данной статье рассматривается диспозициональная модель личности «Большая пятерка» с позиции основных подходов к оценке ее главных характеристик. Приводятся преимущества и недостатки модели BFT, так же, как и универсальная, локальная и кумулятивная точки зрения на ее практическое использование с целью определения личностных черт, психологических установок и поведения человека.

Ключевые слова: диспозициональная модель личности, «Большая пятерка», черты личности, модель BFT.

The “Big Five” dispositional personality model: universal, local and cumulative approaches

A. S. Myzuka

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

This article examines the dispositional model of the “Big Five” personality from the standpoint of the main approaches to assessing its basic characteristics. The advantages and disadvantages of the BFT model are presented, as well as the universal, local and cumulative points of view on its practical use in order to determine personality traits, psychological attitudes and human behavior.

Keywords: dispositional personality model, "Big Five", personality traits, BFT model.

Личность представляет собой комбинацию биологических и культурных характеристик человека, уникальное сочетание его генетики и социокультурного окружения. С точки зрения эволюции личность — это образец уникального сочетания биологии, психо-

логии и социологии посредством беспрецедентного совпадения естественного и социального отбора, образующего мир индивидуумов. Несмотря на непрекращающийся рост числа исследований, посвященных этой теме, она остается одной из самых загадочных. Личность — совокупность взаимовлияния человеческой природы (наследственности) и того, что выражается в различных конфигурациях личности в разных контекстах (культурах).

Тайна личности в контексте анализа, как нам кажется, стала более понятна в свете теории личностных черт, и в частности модели BFT. Однако само понятие «черта личности» определить не просто, и существуют серьезные разногласия в научной среде по поводу того, что понимать под данным термином. Вследствие этого каждая попытка усовершенствовать восприятие личности и углубить ее понимание становится особенно важной при изучении личности.

В этом контексте теория «Большой пятерки» представляет собой одно из лучших описаний личности, которое по праву признается критически важным при выражении и интерпретации личности и наиболее полезным для описания различий между людьми и социальными группами. Многие аспекты модели BFT широко изучались за последние десятилетия. В данной работе предпринята попытка проанализировать и систематизировать основные направления исследования диспозициональной модели личности.

Теория черт считается одной из наиболее важных теорий личности, а диспозициональная модель личности «Большая пятерка» (BFT) представляет собой ядро теории черт личности для описания, интерпретации и предсказания поведения человека. Модель BFT (экстраверсия, доброжелательность, сознательность, открытость опыту и невротизм или эмоциональная стабильность) вызывает интерес исследователей по всему миру. Данное обстоятельство можно объяснить тремя основными причинами.

Во-первых, BFT — наиболее широко принятая и наиболее известная модель для описания структуры личностных черт, которой посвящено большое количество исследований. Во-вторых, они охватывают широкий спектр личностных черт, психологических установок и поведения, связанных с личностью. В-третьих, благодаря своему широкому охвату BFT может служить важной основой для обобщения личностных черт в разных кросс-культурных и иных пространствах, поскольку они поддерживаются обширной эмпи-

рической литературой. Данная модель также достигает концептуального и практического значения, которое проистекает из того факта, что личностные черты относительно стабильны во времени и в разных ситуациях. В рамках диспозиционной модели личности основные черты дифференцированы и определены как взаимоисключающие категории. Кроме того, понятийная доступность «Большой пятерки» и простота ее запоминания дает многим людям возможность понять человеческую личность.

Лексические исследования личностных черт были воспроизведены на нескольких языках, включая чешский, голландский, французский, немецкий, венгерский, итальянский, корейский и польский языки. Вопросники BFT были переведены с английского на 28 языков мира. В этом контексте теория BFT имеет двойное преимущество. Во-первых, сопоставимость с другими пятью базовыми теориями личности: психоаналитической, психоаналитико-социальной, обучающей, когнитивной, социальной и гуманистической теориями. С другой стороны, модель BFT стимулировала развитие других моделей больших черт, таких как «Большая двойка», «Большая тройка», «Темная триада», «Большая четверка», «Альтернативная Большая пятерка», «Большая шестерка», «Большая семерка», «Большая десятка» и др. Модель BFT может предоставить обоснованную и адекватную базу для оценки психопатологии личности. Также данная модель мотивирует проведение других исследований, направленных на разработку и принятие новой пятерки черт личности в той же области и набора альтернативных черт (искренность, азарт, компетентность, изысканность и твердость) в противовес устоявшейся концепции.

В целом модель BFT слишком распространена в научных исследованиях, а ее превосходство является результатом включения более широкого разнообразия личностных черт и шкал. В настоящее время эта модель является наиболее популярной для описания структуры личности в зависимости от гипотезы лексики разных языков. Согласно М. Гурвен [1], все черты личности могут быть включены в диспозиционную модель или подведены под нее. Однако, на наш взгляд, теория BFT и ее компоненты, такие как вопросники, личностные перечни, их эмпирические данные и результаты их применения, не в состоянии отразить всей многонациональной картины мира.

Во многих исследованиях использовались как этический подход (черты личности «Большой пятерки» универсальны независимо от окружающей среды, культуры или контекста), так и эмический подход (черты личности «Большой пятерки» зависят от культуры и контекста). Другими словами, это вопрос общности (кросс-культурность черт «Большой пятерки») или специфики (разные черты личности в зависимости от разных культур). В этом контексте анализа можно выделить три основных подхода в оценке главных характеристик BFT: универсальный, локальный и кумулятивный.

Согласно универсальному подходу, модель «Большой пятерки» рассматривается в качестве универсального языка или кода личности, который характеризуется общими компонентами и описаниями личности независимо от культуры и социального пространства, в которых находится индивидум. Еще известный психолог Г. Айзенк [2] подчеркивал, что пять черт личности являются биологическими. Тем не менее его многочисленные исследования подтвердили существование еще трех черт, которые также следует принимать во внимание.

Приверженцы данной точки зрения придерживаются концепции обобщенных и экзогенных черт личности и активно развивают ее [3, 4]. Сторонники модели BFT стремятся отстаивать ее полноту, универсальность, а также работать над поиском этих черт у других видов, пытаясь рассматривать черты личности как биологические и межкультурные. Следовательно, эти черты отражают не социально-экономические и культурные факторы, а скорее, общие универсальные факторы, связанные с человеческой природой.

В основе локального подхода лежит следующий тезис: окружающая нас среда формирует культуру, а культура способствует формированию личностных черт. Модель BFT была разработана в контексте лексической гипотезы английского языка, а значение черт личности было изучено в контексте западной культуры. Таким образом, модель BFT можно рассматривать как упрощенную западную перспективу личности, основанную на бесконтекстных чертах. В подтверждение данной гипотезы С. Хейне [5] установил, что эта диспозициональная модель представляет английскую личность и более подходит для проведения анализа именно с американскими респондентами. В том же ключе еще в ряде исследований также сообщается, что существуют региональные различия, измеряемые с помощью BFT. Подчеркивая специфические черты

культуры коренных народов и местные аспекты в культуре, многие исследователи корейской, индийской, мексиканской, филиппинской и арабской культур подтвердили, что в этих культурах есть много особых черт, которые лежат за пределами BFT.

Большинство исследований ограничивают использование модели «Большой пятерки» в пределах проведения анализа по отношению к грамотным респондентам из городского населения [1]. Таким образом, апробация модели в разных культурах сталкивается с трудностями, связанными с используемыми вопросниками, достоверностью и надежностью даже в том, что касается других важных черт. Существует также эффект референтной группы (тенденция людей реагировать на вопросы в соответствии с неявными стандартами своей культуры), который влияет на качество и достоверность проводимых исследований.

Использование лексической гипотезы в китайском языке может привести к разным результатам, как и в случае с выявлением других основных личностных черт и с их количеством (десять черт вместо пяти). Тот же результат можно подтвердить в контексте арабского языка и культуры. Согласно работе научного коллектива под руководством Н. Карима, модель BFT потерпела неудачу, когда ее использовали для измерения личностных качеств в местном (или исламском) контексте. Также в исследованиях коллектива К. Мэстора две черты из «Большой пятерки» (открытости к опыту и экстраверсии) не могут в полной мере быть отнесены к малайской личности. Исследователи склоняются к тому, что можно выделить другие дополнительные качества, и, вероятно, религиозность представляет собой шестую черту «Большой пятерки».

Данная точка зрения направлена на развитие определенных, контекстуальных и самобытных черт личности. Наконец, локальный подход может внести дополнительный вклад в изучение личности как минимум на двух уровнях. Появляется возможность расширения и внедрения новых личностных черт, которые лучше описывают особенности отдельных культурных групп, что, в свою очередь, ведет к расширенному прогнозированию поведения.

Последний, кумулятивный, подход вызывает у ученых большие разногласия. Хотя результаты некоторых исследований подчеркивали важность кросс-культурных черт [3], другие показали противоположные результаты [5]. Согласно Г. Айзенку [2], и общность (универсальность), и специфичность (локальность) имеют

эмпирические доказательства. А влияние общности и специфики было примерно одинаковым. Таким образом, вопросы, касающиеся модели «Большой пятерки», остаются открытыми для дальнейших эмпирических исследований, направленных на то, чтобы углубить понимание этих черт и сделать их более всеобъемлющими и универсальными. Автор данной работы придерживается последней точки зрения, которая сочетает в себе общность и конкретность и расширяет модель BFT.

Что касается трех вышеизложенных подходов, можно отметить, что существует сильная тенденция трансформировать модель BFT таким образом, чтобы универсальные черты личности сочетались с биологическими основами, общими для людей независимо от культуры, так же, как с общими для других видов. М. Цукерман, который выделил четыре основные черты личности, склонен рассматривать их с позиции биологии. Данная точка зрения подтверждает, что все личностные различия являются биологическими и эти черты личности берут начало в генах. Тем не менее, несмотря на то, что черты «Большой пятерки» важны для изучения личности, их следует понимать в психосоциальном контексте, а не в биологическом.

Библиографический список

1. M. R. Gurven, C. von Rueden, M. Massenkoff, H. Kaplan, M. L. Vie "How universal is the Big Five? Testing the Five-Factor model of personality variation among forager-farmers in the Bolivian Amazon". *Journal of personality and social psychology*, 2013, № 104 (2), pp. 354–370.
2. Eysenck, H. J. Four ways five factors are not basic. *Personality and individual differences*, 1992, № 13 (6), pp. 667–673.
3. Schmitt N. "Beyond the Big Five: increases in understanding and practical utility". *Human performance*, 2014, № 17, pp. 347–357.
4. Amir F., Naz F., Hafeez S. Q., Ashfaq A., Dogar Y. H. "Measuring the effect of five factor model of personality on team performance with moderating role of employee engagement". *Journal of psychology and behavioral science*, 2014, № 2 (2), pp. 221–255.
5. Heine S. J., Lehman D. R., Peng K., Greenholtz J. "What's wrong with cross-cultural comparisons of subjective Likert scales? The reference-group effect". *Journal of personality and social psychology*, 2002, № 82, pp. 903–918.

Некоторые аспекты профессионального выгорания работников

В. А. Шамис

Омская гуманитарная академия, г. Омск

Заинтересованность вопросами выгорания со стороны научной и практической сфер обусловлена тем, что выгорание напрямую связано с увеличивающимся числом проблем, влияющих на самочувствие персонала, эффективность его труда и стабильность деловой жизни организации.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, профессиональная деятельность, работник, организация.

Some aspects of professional burnout of employees

V. A. Shamis

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The interest in burnout issues from the scientific and practical points of view is due to the fact that burnout is directly related to an increasing number of problems affecting the well-being of staff, the efficiency of their work and the stability of the business life of the organization.

Keywords: professional burnout, professional activity, employee, organization.

Работники – это основа, и главная ценность, и богатство организации. Любая благополучная организация хочет предельно и с наибольшей отдачей использовать возможности своего персонала, формируя при этом максимум условий максимальной эффективности трудовой деятельности сотрудников при выполнении ими их профессиональных обязанностей. Нынешняя скорость жизни и профессиональной деятельности требует постоянного совершенствования подготовки квалифицированных кадров. Увеличивающееся число насущных проблем, связанных с самочувствием персонала, результативностью его труда и устойчивостью деловой жизни организации, определило научный и практический интерес к синдрому профессионального выгорания. Профес-

сиональное выгорание является настоящим бичом нашего времени. На данный момент проблема выгорания работников усугубляется в связи с экономическим кризисом. Во многих организациях проходят сокращения, компании, не имея возможности увеличить доходы в связи с упадком спроса на транспортные услуги, стараются сократить уровень расходов, урезая зарплату и лишая премии своих работников. Некоторые организации и вовсе закрываются, не выдержав конкуренции, либо становятся банкротами. Работники теряют уверенность в стабильности своего социального и материального положения, испытывают страх потерять работу, лишиться части дохода и не имеют возможности сменить не удовлетворяющую их работу, так как в условиях кризиса найти хорошую работу с достойным заработком намного сложнее.

Теоретическая же заинтересованность относительно выгорания связана с практическим запросом. В связи с тем, что феномен выгорания появляется у человека во взаимосвязи с его работой и выгорание несет в себе отрицательные последствия для самого человека, для целой организации и психического благополучия клиентов, учеников, пациентов, коллег – другими словами, тех, с кем он находится во взаимодействии, то изучением синдрома выгорания занимаются преимущественно в психологии труда и социальной психологии (как отечественной, так и зарубежной) [1].

Исходя из рассмотренных теоретических и методологических подходов, можно утверждать, что планирование, организация и проведение исследований по проблемам профессиональной деформации личности и (психологическому) «выгоранию» специалистов различного профиля деятельности имеет ряд особенностей. В последнее время возросло количество исследований, в т. ч. посвященных данной тематике [2].

На основании проведенного теоретико-методологического анализа выяснилось, что в значительной степени объект труда, т. е. то, на что / кого направлена активность, преобразующая деятельность субъекта, а также ряд других условий и факторов оказывают свое влияние на личность специалиста, профессионала, вызывая те или иные негативные следствия.

Поэтому, планируя проведение исследования и решая задачи выявления достоверных (статистически значимых) различий или взаимосвязей в психологических явлениях между различными выборками специалистов, профессионалов, следует придержи-

ваться того, что не только область, сфера профессиональной деятельности, но и объект и условия труда у них должны быть одинаковые. Было решено исследовать работников, у которых объект труда и условия труда одинаковые. Внимание было акцентировано на недопустимости смешения или подмены одних понятий, а следовательно, психических явлений, которые за ними стоят, другими [3]. Профессиональная деформация личности и эмоциональное (психологическое) «выгорание» специалиста – это не синонимы и не тождественные понятия, а, следовательно, не тождественные психические явления, хотя они могут быть взаимосвязаны и взаимообусловлены. Но именно это своеобразие связей или динамику их развития и необходимо выявить в ходе исследования [4].

В связи с этим следует обратить внимание на формирование сравниваемых выборок по опыту, стажу работы. В любом случае они должны соответствовать требованиям репрезентативности. При этом необходимо основываться на существующих в психологии труда классификациях опытных специалистов и мастеров своего дела.

Таковыми были сделаны наиболее общие выводы по планированию, организации и проведению исследований, посвященных этим проблемам.

Библиографический список

1. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика [Текст] / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2018. – 2-е изд. – 336 с.
2. Неруш, Т. Г. Профессиональное выгорание как деструктивная тенденция профессионального развития личности [Текст] : монограф. / Т. Г. Неруш, Ю. Г. Поваренков. – Саратов : Изд-во Саратов. фин. инст-та (филиала) Рос. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова, 2016. – 222 с.
3. Орел, В. Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 : защ. 14.09.2005 : [место защиты : Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова] / Валерий Емельянович Орел. – М., 2016. – 52 с.
4. Чутко, Л. С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты [Текст] / Л. С. Чутко, Н. В. Козина. – 2-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2014. – 255 с.

Экономические процессы в современном обществе

УДК 330

Промышленная политика и монетарная политика: особенности взаимосвязи

В. В. Бирюков

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье рассмотрены вопросы, связанные с особенностями взаимосвязи промышленной политики и монетарной политики. Показана необходимость парадигмального изменения подходов к проведению промышленной политики на основе признания институциональной природы взаимосвязи бюджетно-налоговых и денежно-кредитных регуляторов.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленное производство, институты, монетарная политика.

Industrial policy and monetary policy: features of the relationship

V. V. Biryukov

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article discusses issues related to the peculiarities of the relationship between industrial policy and monetary policy. The necessity of a paradigm shift in approaches to industrial policy based on the recognition of the institutional nature of the relationship between fiscal and monetary regulators is shown.

Keywords: industrial policy, industrial production, institutions, monetary policy.

Проведение структурных изменений в национальной экономике с помощью государственных методов регулирования сегодня рассматривать как осуществление промышленной политики в широком смысле слова, т. е. в качестве индустриальной политики (industrial policy). В настоящее время решение проблем трансфор-

мации российской экономики на основе осуществления адекватной национальным условиям промышленной политики имеет особую значимость. Сегодня реализуемая промышленная политика не позволяет российской промышленности выступать в качестве ключевого фактора, способствующего выходу национальной экономики на траекторию успешного устойчивого развития. Так, в 2000-е гг. в условиях наличия потенциала восстановительного роста промышленное производство возрастало каждый год на 7–8 %, в прошедшем десятилетии еще до пандемии данный показатель уменьшился в 4 раза. Вместе с тем в современных условиях возможности увеличения объемов добычи полезных ископаемых во многом исчерпаны, а развитие отечественной обрабатывающей промышленности не позволяет удовлетворительно проводить технологическое обновление экономики, создавая продукцию с высокой добавленной стоимостью. Технологическое отставание российских предприятий вызвало ухудшение их конкурентных позиций, загрузка мощностей промышленности снизилась до 60–65 %.

Важно принимать во внимание тот факт, что в прошедшем десятилетии сложился процесс консервации структурных параметров национальной экономики, хотя в стране принимались документы стратегического характера и различные программы, предусматривающие улучшение состояния деловой среды, стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности, а также создание институтов поддержки промышленного производства. Весьма ограниченный эффект, полученный при этом, указывает на то, что потенциал реализуемой в стране модели промышленной политики, опирающейся на теории экономического мейнстрима, явно исчерпан. Удовлетворительный ответ на новые вызовы современности возможен только на основе смены самой модели развития современной экономики.

Проводимая сегодня промышленная политика осуществляется в соответствии с ключевыми установками теорий мейнстрима, в которых денежно-кредитная политика рассматривается в качестве основного метода регулирования экономики в краткосрочном отрезке времени и поддержания финансовой стабилизации. Поэтому бюджетно-налоговые меры реализации промышленной политики, направленные на проведение структурных изменений в экономике, выполняют хотя и важную, но вспомогательную роль. В данных условиях формирование промышленной политики осу-

ществляется исходя из представлений сторонников нового кейнсианско-неоклассического синтеза, возникшего в конце прошлого века и опирающегося на модель динамического стохастического общего равновесия (Dynamic Stochastic General Equilibrium, далее – DSGE).

Основой монетарной версии модели нового кейнсианско-неоклассического синтеза является неоклассическая модель краткосрочного реального делового цикла (RBC) с элементами кейнсианского подхода. Эта модель предусматривает использование уравнения IS (инвестиции-сбережения) с учетом ожиданий, модифицированной кейнсианской кривой Филлипса и правила монетарной политики. Критики нового кейнсианско-неоклассического синтеза указывают на наличие у DSGE-моделей фундаментальных изъянов, связанных с противоречиями в модели при принятых предпосылках, политико-экономических ограничениями, порожденными нереалистичными допущениями при выработке практических рекомендаций, и эмпирическими трудностями, обусловленными привлечением большего количества ненаблюдаемых данных, чем наблюдаемых [1].

Реализация неолиберального подхода, опирающегося на идеи монетарной версии кейнсианско-неоклассического синтеза, вызвала ослабление государственного регулирования финансовых рынков, рост в экономике квазиденег, финансовых пузырей и социального неравенства, а также усиление роли крупных корпораций и ключевых финансовых групп [2]. При этом среднегодовые темпы роста ВВП в развитых странах мира снизились с 2,5 % в 1999–2008 гг. до 1,5 % в 2009–2019 гг., или в 1,7 раза. В условиях пандемии COVID-19 экономическая ситуация существенно ухудшилась, во многих странах произошло сокращение инвестиций и снижение реальных доходов населения. По оценкам Всемирного банка, в текущем десятилетии при инерционном сценарии по сравнению с предшествующим темпы роста ВВП в мире уменьшаются в 1,4 раза.

Переосмысление макроэкономических теорий мейнстрима сторонниками неортодоксальных подходов сегодня происходит на основе отказа от кейнсианско-неоклассического синтеза и необходимости поворота к идеям концепции Дж. Кейнса. В связи с этим П. Дэвидсон утверждает, что «кейнсианская революция», предполагающая разрыв макроэкономической теории с неоклассиче-

ским мышлением, не состоялась [3, с. 83]. Возрождение кейнсианской традиции он предлагает осуществлять в рамках классической парадигмы, в которой макропроцессы описываются в контексте влияния на них институтов, что приводит к возникновению феномена ненейтральности денег в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Отказ от ортодоксальных стратегий исследования механизмов проведения промышленной политики требует признания интерсубъективной природы экономической реальности и использования соответствующего идеям классической школы институционально-эволюционного подхода, что позволяет преодолеть парадигмальную ограниченность теорий мейнстрима, в которых экономические институты и макропеременные выступают неизбежно как экзогенные институциональные феномены [4]. Предлагаемый подход в соответствии с аристотелевской традицией исходит из того, что деньги как экономический институт характеризуют величину выполненной полезной работы; они являются общепринятым символом некоторой части валового внутреннего продукта [5]. Данный подход ориентирует на выбор методов проведения промышленной политики с учетом возможности различных вариантов конструирования институциональных переменных развития национальных экономик в рамках краткосрочного и долгосрочного периодов. Следует принимать во внимание, что в условиях институциональных дисфункций властвующие группы формируют монетарный порядок, позволяющий с помощью бюджетно-налоговых и денежно-кредитных регуляторов контролировать финансовые потоки и перераспределять доходы преимущественно в своих интересах.

В последние годы формируется новая волна конструирования монетарных теорий в ходе дискуссий противников и сторонников современной денежной теории (Modern Monetary Theory, MMT), разработанной на основе идей марксизма, посткейнсианства и нового институционализма [6]. В противоположность ортодоксальным представлениям в рамках этой теории правительство является особым субъектом экономики, а центральный банк выступает как его агент, финансирующий государственные расходы в целях обеспечения полной занятости и устойчивого экономического роста; основную роль в контроле над инфляцией выполняет не денежно-кредитная, а бюджетная политика, связанная с регулированием

налогов и выпуском государственных облигаций. Сегодня высказываются разные мнения относительно реалистичности новой монетарной теории. В ответ на критику сторонники ММТ утверждают, что современное общество оказалось жертвой устаревшей экономической доктрины, а ортодоксальная риторика спекулирует на непонимании сложных процессов, складывающихся в современной экономике. Вместе с тем в условиях существующих угроз развития кризисных процессов в период пандемии COVID-19 происходило осознание недостаточности денежно-кредитных инструментов и необходимости реализации налогово-бюджетных мер в рамках антикризисных программ кредитного смягчения. В связи с этим растет число стран в мире, в которых применяются отдельные рекомендации неортодоксальной теории.

Современная система мирохозяйственных связей ориентирована на воспроизводство сложившейся дифференциации национальных экономик на периферийные, полупериферийные и развитые экономики; на этой основе осуществляется регулирование в интересах глобальных акторов складывающихся в мире потоков денежно-финансовых ресурсов. Происходящие сегодня фундаментальные сдвиги в мировой экономике сопровождаются резким обострением глобальной конкуренции и формированием качественно нового уровня санкционного режима, направленного против российской экономики и связанного с попытками сохранения существующего миропорядка. В связи с этим возникает настоятельная необходимость разработки ответа на новые стратегические вызовы на основе смены неолиберальной версии российской модели промышленной политики. Данная модель конструируется исходя из абсолютизации роли денежно-кредитных мер, что порождает вследствие дисфункций в процессах регулирования денежно-финансовых потоков создание неблагоприятной деловой среды, ограниченный доступ промышленных предприятий к финансовым ресурсам, низкую экономическую активность, финансово-валютные спекуляции и отток капитала за границу примерно по 100 млрд. долл. в год. При этом формирование не соответствующих реалиям приоритетов развития, монетарных ориентиров и методов их достижения приводит к замораживанию огромных валютных ресурсов, сдерживая экономический рост. Так, в среднем за 2011–2020 гг. темпы прироста ВВП в нашей стране со-

ставляли лишь 1,1 % и были в 2 раза ниже среднемирового показателя.

Современные вызовы, обусловленные системными проблемами и попытками стран-лидеров сохранить доминирующие позиции с помощью обновляемого набора санкционных мер, требуют перехода к мобилизационной модели проведения промышленной политики, связанной с отказом от неоклассического мышления и необходимостью обеспечения экономического суверенитета. Следует признать, что краткосрочные меры должны не препятствовать решению стратегических проблем, а способствовать их решению. В связи с этим для формирования необходимого уровня инвестиций, совокупного спроса и предложения особую значимость в современных условиях приобретают бюджетно-налоговая и институциональная политика. При этом важной становится реализация существующих возможностей радикального изменения сложившейся на основе господства доллара валютно-финансовой системы в результате создания Россией, Китаем и другими странами-партнерами своей валютной зоны.

Библиографический список

1. Фаджиоло, Д. О научном статусе экономической политике: повесть об альтернативных парадигмах [Текст] / Д. Фаджиоло, А. Ровентини // Вопросы экономики. – М. : Вопросы экономики, 2009. – № 6. – С. 24–47.
2. Колодко, Гж. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире [Текст] / Гж. В. Колодко // Вопросы экономики. – М. : Вопросы экономики, 2020. – № 5. – С. 25–44.
3. Дэвидсон, П. Посткейнсианская школа в макроэкономической теории [Текст] / П. Дэвидсон // Вопросы экономики. – М. : Вопросы экономики, 2006. – № 8. – С. 82 –101.
4. Бирюков, В. Ценности, институты и экономическое развитие [Текст] / В. Бирюков // Общество и экономика. – М. : М. : Общество и экономика, 2022. – № 4. – С. 5–24.
5. Бирюков, В. В. Парадигмальные рамки развития монетарных теорий: особенности формирования [Текст] / В. В. Бирюков // Общество и экономика. – М. : Общество и экономика, 2022. – № 1. – С. 72 – 91.
6. Mitchell W., Wray L. R., Watts W. Macroeconomics. London, Macmillan; Red Globe Press, 2019. 604 p.

Организационное проектирование предприятий малого и среднего бизнеса

С. П. Долженко

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье автор обращает внимание на то, что формирование благоприятной среды для ведения бизнеса всегда осуществляется в условиях ограниченности ресурсов. Особенно очевидно это проявляется в процессе организационного проектирования предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ). Очевидно, что для эффективной организации бизнеса малое предприятие нуждается в комплексе услуг, таких как ведение бухгалтерского учета, использование информационных технологий, юридическое сопровождение, логистика, реклама и связи с общественностью. Важное значение имеет проблема поиска и отбора персонала. Очевидно, что в структуре малых предприятий нет места для полноценных отделов, таких как бухгалтерия, юридический, отдел кадров, транспортный отдел и т. д. В этой статье рассмотрен возможный набор специализированных партнеров для малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый, средний бизнес, поиск, отбор персонала, бухгалтерский учет, логистика, юридическое сопровождение.

Organizational design for small and medium enterprises

S. P. Dolzhenko

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

In the article, the author draws attention to the fact that the formation of a favorable environment for doing business is always carried out in the conditions of limited resources. This is especially evident in the process of organizational design of small and medium-sized businesses (SMEs). It is obvious that for an effective business organization, a small enterprise needs a range of services, such as accounting, the use of information technology, legal support, logistics, advertising and public relations. Personnel search and selection are the problems of great importance. It is obvious that in the structure of small enterprises there is no place for full-fledged departments, such as accounting, legal, personnel, transport departments, etc. This article discusses a possible set of specialized partners for small and medium-sized businesses.

Keywords: small, medium business, search, personnel selection, accounting, logistics, legal support.

Организационное проектирование бизнес-структур в качестве конечной цели рассматривает формирование работоспособного хозяйственного организма. Очевидно, что для эффективной организации бизнеса субъекты малого и среднего бизнеса (МСБ) нуждаются в комплексе услуг, таких как ведение бухгалтерского учета, использование информационных технологий, юридическое сопровождение, логистика, реклама и связи с общественностью. Существенное значение имеет проблема организация и проведения кадровой работы, поиска и отбора персонала. В структуре малого предприятия, как правило, нет ресурсов для формирования полноценных служб и отделов, обслуживающих различные направления их работы.

В научной литературе достаточно широко освещены вопросы формирования организационных структур управления предприятиями малого и среднего бизнеса (МСБ).

Однако у малых предприятий есть своя специфика:

- ограниченность материальных и финансовых ресурсов;
- небольшая численность персонала.

Именно поэтому они испытывают потребность в установлении деловых отношений с партнерами путем заключения ряда договоров с лицензированными фирмами, предоставляющими необходимые услуги, важные для малого и среднего бизнеса. К их числу относятся:

- кадровые агентства;
- бухгалтерские компании;
- юридические компании;
- логистические компании;
- информационные компании;
- рекламные компании.

Это позволяет предприятиям МСБ сформировать полноценный бизнес в окружении обслуживающих компаний. Расходная часть бюджета предприятий МСБ в таком варианте испытывает меньшие нагрузки. Предприятиям нет необходимости затрачивать ресурсы на строительство (аренду) зданий офисов, гаражей и других производственных объектов. Заключив договоры на обслуживание, предприятия МСБ становятся клиентом ряда спе-

специализированных компаний и получают возможность иметь юридическую защиту своих интересов, вести качественный поиск и отбор персонала, бухгалтерский учет и формировать адекватную налоговую отчетность, соответствующую законодательству РФ.

В современных условиях, когда внешняя среда организации постоянно меняется, усиливается конкуренция, предприятию необходимы изменения, в частности организационные. Изменение организационной структуры управления предприятием, направленное на повышение ее соответствия факторам внешней и внутренней среды, позволяет при прочих равных условиях повысить эффективность работы и конкурентоспособность малого предприятия. Если на крупных предприятиях вопросу совершенствования организационных структур управления уделяют серьезное внимание, то на малых предприятиях чаще всего данный вопрос остается открытым и недостаточно проработанным.

Библиографический список

1. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта [Текст] / М. П. Антонова [и др.]. — М. : Дело, 2020. — 80 с.
2. Экономика малого и среднего бизнеса [Текст] / Е. И. Балалова [и др.]. — М. : Дашков и Ко, 2021. — 294 с.
3. Кириченко, Е. А. Учет и налогообложение на предприятиях малого бизнеса [Текст] / Е. А. Кириченко, М. Н. Смагина, С. С. Чикурова. — Тамбов : Тамбов. гос. тех. ун-т, 2020. — 148 с.
4. Зимовец, А. В. Основы организации собственного бизнеса [Текст] / А. В. Зимовец, Т. А. Щербакова, А. В. Ханина. — Таганрог : Таганрог. инст-т управления и экономики, 2019. — 112 с.

Паспортизация рабочих мест как элемент кадровой политики

С. П. Долженко

Омская гуманитарная академия, г. Омск

Действующие принципы и нормативы формирования рабочего места для сотрудников в основном преследуют такую цель, как формирование безопасной среды для работника. В данной статье автор обращает внимание на такой аспект рабочего места, как обеспечение информационной безопасности и сохранения конфиденциальности обрабатываемой и используемой в работе коммерческой и технологической информации. Информационные технологии стали неотъемлемой частью процесса труда сотрудников современных предприятий. Возникли локальные, региональные и глобальные компьютерные сети. В нашей работе мы будем рассматривать корректировку структуры паспорта рабочего места именно при работе в локальных компьютерных сетях (ЛКС). Практика работы коммерческих структур показывает, что паспорта рабочих мест сотрудников внутри подразделений, например бухгалтерии, должны иметь отличия. Это обусловлено различиями в компетенциях сотрудников, указанных в их должностных инструкциях.

Ключевые слова: паспорт рабочего места, информационные технологии, санитарные нормы, клиентские базы.

Certification of workplaces as an element of personnel policy

S. P. Dolzhenko

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The current principles and regulations for the formation of a workplace for employees are mainly aimed at creating a safe environment for the employee. In this article, the author draws attention to such an aspect of the workplace as ensuring information security and maintaining the confidentiality of commercial and technological information processed and used in work. Information technologies have become an integral part of the work process of employees of modern enterprises. Local, regional and global computer networks have emerged. In our work, we will consider the adjustment of the structure of the workplace passport, namely when working in local computer networks (LCS). The practice of commercial structures shows that the passports of employees' workplaces within departments, for

example, accounting, should have differences. This is due to differences in the competencies of employees specified in their job descriptions.

Keywords: workplace passport, information technology, sanitary standards, customer bases.

Паспорт рабочего места – традиционное понятие для научной и учебной литературы по проблемам организации труда и управления персоналом.

Разделяя традиционные дефиниции данного понятия, мы выделяем существенные особенности его использования в первой четверти XXI в.

Развитием этого положения служит следующая трактовка: «Паспорт рабочего места – это документ, в котором прописываются количественные показатели производственной среды, действующей на сотрудника (у данного станка, за данным письменным столом и т. п.» [1].

Современное законодательство в сфере трудовых отношений рассматривает паспорт рабочего места прежде всего как перечень санитарных норм, определяющих параметры производственных площадей в расчете на одного работника. Также определены уровни освещенности рабочих мест, температуры в помещениях [2].

Законодательство Российской Федерации определяет содержание понятия паспорта рабочего места. В частности, ст. 209 ТК РФ содержит характеристику параметров рабочего места, направленных главным образом на обеспечение безопасных условий труда [3].

В настоящее время основное внимание в структуре паспортов рабочих мест уделяется проблемам обеспечения безопасных условий труда. Логично, что законодательные акты уделяют внимание укомплектованию рабочих мест всеми нужными инструментами, приспособлениями для успешного и безопасного исполнения сотрудниками своих должностных обязанностей. Это касается как рабочих в производственных цехах, так и служащих в составе административно-управленческого персонала (АУП).

Особенности комплектования рабочих мест сотрудников АУП прежде всего обусловлены наличием на их рабочих местах такого средства производства, как персональный компьютер.

Информационные технологии стали неотъемлемой частью процесса труда сотрудников современных предприятий. Возникли локальные, региональные и глобальные компьютерные сети. В нашей

работе мы будем рассматривать корректировку структуры паспорта рабочего места именно при работе в локальных компьютерных сетях (ЛКС). Практика работы коммерческих структур показывает, что паспорта рабочих мест сотрудников внутри подразделений, например бухгалтерии, должны иметь отличия. Это обусловлено различиями в компетенциях сотрудников, указанными в их должностных инструкциях. Существенные различия паспортов рабочих мест отражают наличие ограничений для ряда сотрудников по вхождению в базы данных, содержащих сведения о коммерческих договорах компании, клиентские базы с указанием наименований предприятий-клиентов, списки поставщиков и покупателей продукции.

Реализация ограничений технически осуществляется простым отключением компьютеров части сотрудников от внешнего Интернета, почтовых программ, социальных сетей. Эти сотрудники могут работать только в ЛКС и не имеют доступа в информационные базы компании. Например, сотрудник клиентского отдела коммерческой организации может получить доступ к Интернету для поиска возможных клиентов, он может вести с ними переписку, направлять коммерческие предложения по стандартным продуктам и готовить отчет о своей работе непосредственному руководителю, получать от него указания и советы. Но он не имеет доступа к общим базам данных своей компании и владеет информацией только в пределах своей компетенции.

Практическая реализация структуры паспорта рабочего места (ПРМ) может осуществляться посредством включения в структуру документы раздела под названием, например, «Работа в локальной компьютерной сети компании». В этом разделе могут быть указаны доступы к ресурсам (ЛКС), установленные для каждого рабочего места. Эти мероприятия позволяют избежать несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, предназначенной для ограниченного круга сотрудников. Также они снижают вероятность простой ошибки при установке на компьютер доступов к базам данных компании. Это особенно важно во время процедуры приема нового работника. Кроме организации процесса адаптации нового сотрудника необходимо предоставить сотруднику необходимые условия для успешного выполнения производственных функций, изложенных в должностной инструкции. Именно с этой целью в большинстве случаев необходимо разрабатывать паспорта рабочих мест (ПРМ).

Аналогичным образом должна решаться проблема корректировки структуры паспорта рабочего места в коммерческих структурах, работающих в различных сферах экономики.

«Рабочее место – место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя» [3].

Общее в организации рабочих мест в коммерческих структурах, работающих с клиентами, состоит в том, что они:

- формируют клиентскую базу;
- ведут деловую переписку;
- готовят и подписывают коммерческие договоры;
- изучают в Интернете сайты конкурентов для оценки их продукции, уровня цен на услуги и товары, аналогичные товарам и услугам своей компании;
- администрируют сайт компании;
- размещают в сети рекламную информацию;
- размещают информацию о свободных вакансиях и создают канал для направления заинтересованными лицами резюме в качестве кандидатов на занятие вакансий.

Очевидно, что сотрудники соответствующих подразделений компании должны иметь ресурсы и права на их использование в объеме, обусловленном потребностями компании в увеличении объемов продаж товаров и услуг, привлечении квалифицированных сотрудников.

В то же время доступ к внутренним базам данных компании: торговой сети, сервисным фирмам, коммерческим банкам и т. п. должен предоставляться только руководителям подразделений: бухгалтерии, отдела продаж, клиентского отдела, кредитного отдела.

Это в полной мере относится к предприятиям, работающим с конфиденциальной информацией: патентами, технологиями (ноу-хау).

Отделы информационных технологий предприятий создают свои локальные системы кодирования доступов к информации. Именно системные администраторы определяют перечень доступов для конкретного рабочего места. Описание доступов, указанных в ПРМ, определяет разграничение компетенций сотрудников по уровням доступа к базам данных. Получая доступы, необходимые для исполнения должностных обязанностей, сотрудник огра-

ждается от доступа к базам данных, не требуемых в процессе его работы. Это позволяет обеспечить защиту коммерческих тайн компании. Понятие коммерческой тайны в разных организациях может иметь разное наполнение. Вместе с тем понятие «коммерческая тайна» содержит принципиальные признаки, общие для всех его трактовок.

Рассмотрим, как определяет законодательство РФ понятие информации, которая считается конфиденциальной: «В соответствии с пунктом 1 статьи 139 Гражданского кодекса РФ, информация считается конфиденциальной и составляет служебную или коммерческую тайну, когда имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности» [4].

К конфиденциальной информации зачастую относят сведения, связанные с технологией производства, стилем управления, финансовой, торговой и другой деятельностью предприятия.

Примеры информации, которую можно (и иногда нужно) отнести к сфере конфиденциальной:

- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни участников, акционеров и работников компании, позволяющие идентифицировать их личность, за исключением сведений, разрешенных законом к распространению;
- научно-технические разработки: открытия, изобретения, полезные модели, конструкции, промышленные образцы, не запатентованные по каким-либо, как правило экономическим, причинам, базы данных, секреты производства (ноу-хау);
- состав поставщиков и потребителей продукции, товаров, услуг и сырья;
- номенклатура выпускаемой продукции (по тем или иным причинам не перечисленная в прайс-листе);
- содержание конкретных предпринимательских договоров;
- себестоимость выпускаемой продукции, структура цены и условия конкретных сделок;
- сведения о предполагаемом спросе и предложении на продукцию, товары и услуги;
- текущие данные о размерах имущества компании, ее денежных средствах, сведения о запасах на складе сырья, материалов;

- сведения о товарно-денежных оборотах компании, банковских операциях, кредитах конкретных банков;
- состояние счетов в банках и расчетов компании с другими организациями;
- данные о вложении средств в доходные активы (ценные бумаги) других коммерческих организаций, в процентные облигации и займы;
- содержание регистров бухгалтерского учета и внутренней бухгалтерской отчетности [2].

Сохранение для названной в законе информации режима конфиденциальности может быть обеспечено в результате планомерной работы кадровых служб предприятий в процессе совершенствования структуры паспортов рабочих мест.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» [Электронный ресурс] : от 28.12.2013 N 421-ФЗ) // Гарант : справ-прав система. – URL: <https://base.garant.ru/70552680/?> (дата обращения : 20.01.2022)
2. Ревнивых, А. В. Информационная безопасность в организациях [Текст] : учеб. пособие / А. В. Ревнивых. – М. : Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 83 с.
3. Российская Федерация. Кодексы. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // КонсультантПлюс : справ.-прав. система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/? (дата обращения : 20.01.2022).
4. Российская Федерация. Кодексы. Гражданский кодекс [Электронный ресурс] : от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/? (дата обращения : 20.01.2022).
5. Информационная безопасность. Практические аспекты [Текст] : учебник для вузов / Л. Х. Сафиуллина [и др.]. – СПб. : Интермедия, 2021. – 240 с.
6. Михайлиди, А. М. Безопасность жизнедеятельности на производстве : учебное пособие / А. М. Михайлиди. – М. : Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 135 с.
7. Егорова, С. Паспорт рабочего места: когда нужен и как правильно оформить [Электронный ресурс] / С. Егорова. – URL: <https://www.pro-personal.ru/article/1098902-20-m1-pasport-rabochego-mesta> (дата обращения : 20.01.2022).
8. Паспорт рабочего места – инструмент организации труда [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr-portal.ru/article/pasport-rabochego-mesta-instrument-organizacii-truda> (дата обращения : 20.01.2022).

Влияние рынка квалифицированного труда на инновационное развитие экономики

А. И. Ридченко

Омская гуманитарная академия, г. Омск

Статья посвящена анализу влияния рынка квалифицированного труда на ускорение инновационного развития экономики России. Для этого была проанализирована официальная статистика по группам занятых в экономике России, отмечена возрастающая роль высшего образования в формировании рынка квалифицированных кадров. Рассмотрено влияние роста уровня образования и квалификации на качество человеческого капитала.

Ключевые слова: рынок квалифицированного труда, уровень образования, потребность в квалифицированных кадрах, общественная производительность труда, качество человеческого капитала.

The impact of the skilled labor market on the innovative development of the economy

A. I. Ridchenko

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to the analysis of the skilled labor market influence on the acceleration of Russian economy innovative development. For this purpose, we analyze official statistics on groups of people employed in the Russian economy. The increasing role of higher education in the formation of the qualified personnel market was noted. The influence of the growth of the level of education and qualifications on the quality of human capital is considered.

Keywords: skilled labor market, level of education, need for qualified personnel, social labor productivity, quality of human capital.

Повышение эффективности и обеспечение устойчивого развития рынка квалифицированного труда требует формирования

адекватной системы государственного регулирования рынка труда, образования и социальной сферы.

Рынок труда и государственная политика должны создавать условия для расширенного воспроизводства качества человеческого капитала работников. Воспроизводство качества человеческого капитала работников должно быть таким, чтобы обеспечивать трудовыми ресурсами долгосрочный инновационный экономический рост в Российской Федерации.

Стимулы, которые создаются на рынке труда, должны быть прогрессивными. Это значит, что конъюнктура рынка труда должна стимулировать население к повышению уровня квалификации и образования. Квалификация и образование должны развиваться так, чтобы использовать инновационные преимущества науки и техники для увеличения общественной производительности труда и обеспечения потребителей инновационными продуктами.

Структура спроса на рынке труда должна быть сбалансирована со структурой подготовки специалистов в системе образования. Постоянные инновационные изменения, которые происходят в отраслевой структуре экономики, должны давать адекватные сигналы для инновационных изменений в подготовке специалистов.

Высокий уровень образования в стране и охват образованием широких слоев населения дает государству значительное конкурентное преимущество на международных рынках и обеспечивает рост национального богатства.

В эффективных условиях можно предположить, что рост уровня образования должен найти свое выражение в увеличении качества человеческого капитала, и тем самым повлиять на повышение общественной производительности труда. Кроме того, важно оценить то, как уровень образования сказывается на способности населения легко находить альтернативные варианты работы. Здесь также можно сделать предположение о том, что увеличение уровня образования должно повышать трудовую мобильность населения. Работники с более высоким уровнем образования и квалификации легче находят альтернативные варианты работы в случае ее потери.

Изменение структуры уровня образования в экономике Российской Федерации за 20 лет представлено в табл. 1 [1].

Таблица 1 – Уровень образования занятых в экономике Российской Федерации (в процентах от количества занятых)

	2000	2005	2010	2012	2013	2019
Занято в экономике – всего	100	100	100	100	100	100
в т. ч. имеют образование						
высшее	24,7	26,2	29,1	30,4	31,7	32,2
среднее профессиональное	41	44	46,7	45,7	44,3	44,8
среднее общее	23,1	22,6	19,9	19,9	20,2	19,2
основное общее	8,7	6,4	4	3,7	3,5	3,5
не имеют основного общего	2,4	0,7	0,3	0,3	0,3	0,2

По данным Росстата, в настоящее время наблюдается положительная динамика уровня образования среди занятого населения Российской Федерации. Так, за период с 2000–2019 гг. доля занятых с высшим образованием выросла с 24,7 % до 32,2 %. Аналогично наблюдается рост и по занятым со средним специальным образованием: 41 % в 2000 г. до 44,8 % в 2019 г. По группам занятых, которые имеют образование ниже среднего профессионального, за этот период наблюдается обратная динамика: доля занятых со средним общим образованием снизилась с 23,1 % до 19,2 %, с общим основным образованием – с 8,7 % до 3,5 %, без образования – с 2,4 % до 0,2 %.

Дополнительно можно отметить то, что изменения в образовании мужчин и женщин имеет принципиальные различия. Количество занятых с высшим образованием в большей мере выросло среди женщин, чем среди мужчин. Среди женщин доля занятых с высшим образованием выросла с 26,5 % до 36,1 %, в то время как среди мужчин эта доля выросла с 23 % до 28,5 % за период 2000–2019 гг. Зато среди мужчин существенно выросло количество занятых со средним специальным образованием: с 39,1 % до 45,2 %, в то время как у женщин этот показатель вырос только с 43,1 % до 44,5 %.

Такие отличия в уровне образования занятых работников связаны с отличиями в мотивации и выборе работы между мужчинами и женщинами. Мужчины более мотивированы на простые

и быстрые пути получения дохода, поэтому короткий срок обучения с последующим выходом на работу с достаточным уровнем дохода делает среднее специальное образование достаточно интересным для мужской части населения. Женщины более мотивированы на поиск стабильной работы с социальными гарантиями, которые важны для женщин в связи с их устойчивой социальной ролью в российском обществе (с выходом в декретный отпуск, уходом за детьми и пр.). Такие виды профессий часто относятся к государственному сектору экономики или к работе в крупных компаниях, где обычно более высокие требования к уровню образования и квалификации закреплены в должностных инструкциях и требованиях к персоналу. Именно эти отличия в мотивации определяют то, что женщины более активно получают высшее образование, чем мужчины.

Одновременно с ростом уровня образования в российской экономике происходит и увеличение качества человеческого капитала. В табл. 2 и на рис. 1 представлена динамика и структура занятых работников по уровню квалификации. Расчеты на основе представленных данных показывают, что в российской экономике происходит устойчивый рост доли специалистов высшего уровня квалификации (за период 2000–2019 гг. она выросла с 16 % до 20 %) и руководителей (с 4 % до 9 % за тот же период) [1].

Таблица 2 – Уровень квалификации занятых в экономике РФ

	Тыс. человек			в %		
	2000	2005	2019	2000	2005	2019
Занятые в экономике – всего	65070	68339	71539	100	100	100 %
Руководители органов власти и управления всех уровней	2852	4789	6201	4	7	9
Специалисты высшего уровня квалификации	10129	11601	14534	16	17	20
Специалисты среднего уровня квалификации	9889	9739	10899	15	14	15
Квалифицированные рабочие и служащие	33408	34540	32910	51	51	46
Неквалифицированные рабочие	8791	7669	6996	14	11	10

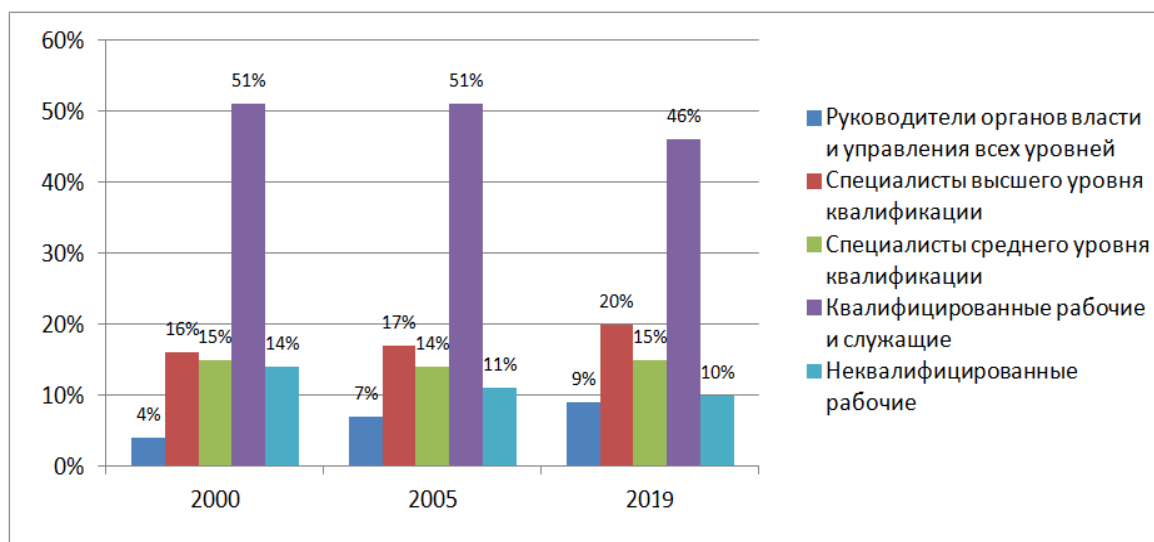

Рисунок 1 – Изменение квалификации занятых в экономике РФ

Обратная динамика происходит с персоналом более низкой квалификации. Доля специалистов среднего уровня квалификации за данный период практически не менялась и осталась на уровне 15 %. В то же время доля квалифицированных рабочих и служащих снизилась с 51 % до 46 %, неквалифицированных рабочих – с 14 % до 10 % за 2000–2019 гг.

Статистический анализ данных показал, что 1 % прироста численности занятых с высшим образованием приводит к увеличению числа руководителей и специалистов высшего уровня квалификации на 0,88 %. Представленные данные подтверждают предположение о том, что рост уровня образования оказывает прямое влияние на увеличение качества человеческого капитала. Т. е. уровень квалификации в значительной мере является следствием увеличения сроков образования работника, и работники с более высоким уровнем квалификации обладают преимуществом с точки зрения работодателя. Этим объясняются процессы роста уровня образования и квалификации среди занятого населения.

Инновационный рост национальной экономики во многом определяет увеличение общественной производительности труда. Одним из важнейших факторов роста производительности труда на всех уровнях экономики является увеличение качества человеческого капитала. Это, безусловно, не единственный фактор, так как на рост общественной производительности труда влияют увеличение фондовооруженности труда, объемов инвестиций и тем-

пов обновления основных производственных фондов, внедрение инноваций. Но повышение квалификации работников определяет способность к применению передовых инновационных технологий, и, следовательно, рост уровня образования приводит к увеличению общественной производительности труда.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2020 [Текст] : стат. сб. / Рос-
стат. – М.: 2020. – 700 с.

Использование VR- и AR-технологий в целях модернизации современного образования в вузах страны

Т. Н. Чувашова

*Сибирский государственный университет
путей сообщения, г. Новосибирск*

В данной статье представлено исследование, которое рассматривает проблемы и особенности использования новых информационных технологий при обучении в вузах страны. В связи с этим значительную роль играют AR- и VR-технологии, которые обладают рядом преимуществ перед традиционными методами обучения.

Ключевые слова: AR- и VR-технологии, тенденции, обучение, виртуальная реальность, пользователи, процесс.

The use of VR and AR technologies in order to modernize contemporary education in the universities of the country

T. N. Chuvashova

Siberian Transport University, Novosibirsk

The article presents the study, which examines problems and peculiarities of using new informational technologies while studying at the university. In this regard AR and VR technologies play the significant role. They have priority over traditional ways of teaching.

Keywords: AR and VR technologies, trends, teaching, virtual reality, users, process.

В последнее время появилось много тенденций, которые влияют на AR- и VR-технологии. Хотя некоторые из них существуют давно, они только сейчас начали оказывать влияние на данные технологии.

VR-технология – это виртуальная реальность, созданный техническими средствами мир, который человек ощущает через разные каналы чувств. Технология VR полностью погружает человека в виртуальную реальность. Т. е. вы надеваете очки и вместо своей комнаты оказываетесь в виртуальном мире, с которым можете взаимодействовать напрямую.

AR-технология – это расширенная реальность: она добавляет несуществующие элементы в реальный мир через сенсорные данные. AR может как дополнить, так и убрать что-то из реального мира. Самый яркий пример этой технологии – игра Pokemon GO. Если вы идете по улице и видите через экран смартфона на дороге Пикачу – это AR.

Благодаря этим тенденциям данные технологии будут становиться все более распространенными и доступными для всех. Это доказывает статистика роста их популярности за последние два года. На наш взгляд, это развивающийся тренд будущего [1].

Обе технологии имеют очевидные преимущества в процессе обучения, которые можно увидеть в учебных курсах и курсах повышения квалификации работников различных отраслей. Например, специалисты, изучающие строительство или любую другую опасную или сложную область, могут тренироваться без рисков, которые обычно с этим связаны [2].

С помощью виртуальной реальности начинающие специалисты в разных отраслях могут тренироваться в смоделированной среде, которая обеспечивает высокий уровень точности и позволяет избежать рисков, связанных с ошибкой [3].

Хотя технология «360 градусов» изначально ограничивалась картинками и изображениями, с недавними инновациями в технологиях видео, AR- и VR-ситуация постепенно меняется, и теперь зрители могут полностью погрузиться в 360-градусное видео.

Следует отметить, что в последние годы в мире появилась тенденция к личностному развитию, получению качественного образования, гарантирующего официальное трудоустройство на хороших условиях для работника.

К сожалению, система образования во многих учреждениях нашей страны не успевает за современными тенденциями и запросами студентов, так как влияние IT-сектора на все сферы нашей жизнедеятельности неуклонно растет в геометрической прогрессии.

На наш взгляд, вовлеченность студентов в учебный процесс уменьшается каждый год, потому что вузы сосредоточены на стандартизированных методах обучения.

Так, по результатам анализа разработанной авторами анкеты «Определение уровня использования информационно-компьютерных технологий в процессе обучения» был выявлен спрос на виртуальные технологии (85 % респондентов высказались положительно), которые предлагается внедрять в учебный процесс.

На основании проведенного анкетирования студентов авторы предлагают проект, в ходе которого будут отражены основные аспекты донесения учебной информации посредством использования виртуальных технологий.

Цель данного исследования – разработка 3D-модели с использованием VR- и AR-технологий в образовательной сфере вузов страны и демонстрация возможности совершенно нового подхода к образовательному процессу.

Также авторами был проведен анализ наблюдений за тем, как студенты воспринимают информацию, которую получили, используя смартфоны и планшеты. Анализ показал, что мы лучше помним то, что видим, а не то, что слушаем или зазубриваем. Данная реальность доказывает этот факт, и использование 3D-визуализации в AR-приложениях будет помогать обучающимся лучше воспринимать и осваивать информацию.

Отметим, что главная цель внедрения информационных технологий в учебный процесс – повышение его качества и эффективности. Реализация данного проекта будет заключаться в демонстрации 3D-моделей студентам и слушателям; для этого будет построена система прямого взаимодействия студентов и слушателей с 3D-моделями и виртуальной средой.

Такой подход позволит более наглядно показать тонкости в определенной теме, предложенной преподавателем для изучения. Использование VR- и AR-технологий позволит доносить информацию до студентов и слушателей более ярко, компактно, а самое главное, наглядно. Отметим, что AR-технологии обеспечивают игровой подход к обучению, что делает занятия более эмоциональными. Это оказывает положительное влияние на студентов и поддерживает их вовлеченность в учебный процесс.

Большую ценность в рамках данного исследования представляет сам процесс обучения этим системам и подход к нему. Те методы, которые будут представлены по ходу выполнения проекта, могут использоваться студентами железнодорожных вузов (например, при изучении продольного профиля железной дороги), а также на курсах повышения квалификации. Данный подход можно использовать студентам медицинских вузов (например, при изучении анатомии человека), а также студентам любых других вузов для обучения в других сферах.

В заключение следует отметить, что если мы говорим о востребованности, то определенно AR- и VR-технологии востребованы в наших реалиях и государство уже инвестирует огромные средства в развитие этих технологий в системе образования.

Библиографический список

1. Васильев, А. Н. Программирование на C# для начинающих. Основные сведения [Текст] / А. Н. Васильев. – М. : Эксмо, 2018. – 586 с.
2. Линовес, Дж. Виртуальная реальность в Unity [Текст] / Дж. Линовес ; пер. с англ. Р. Н. Рагимов. – М.: ДМК Пресс, 2016. – 316 с.
3. Маров, М. Н. Моделирование трехмерных сцен [Текст] / М. Н. Маров. – СПб. : Питер, 2015. – 560 с.

Содержание

Филология и журналистика

- Н. Н. Большаков*
Размышления о «Борисоглебском сюжете» в русской культуре..... 3
- Л. В. Калугина*
«Я никогда не верил в миражи...» В. С. Высоцкого:
опыт историко-философского прочтения сквозь
призму структурного анализа..... 26
- С. А. Меньших, В. Г. Пузиков*
Социально-философский анализ
ценностных ориентаций молодежи.....34
- Е. В. Нургалеев, В. Г. Пузиков*
Социально-философский анализ развития
образования в постсоветской России..... 40

Актуальные вопросы педагогики

- О. Н. Лучко, Р. Р. Гиматдинова*
Системы искусственного интеллекта
в научно-исследовательской работе студентов
педагогических направлений подготовки..... 47
- К. И. Есешкин*
Опыт внедрения технологии интеграции формального
и неформального образования в профессиональной
подготовке студентов колледжей..... 54
- Л. В. Поселягина*
Воспитание мужества на примере
подвига Софи Шолль..... 61

Дошкольное образование

- И. В. Павлова, С. В. Шмачилина-Цибенко*
Формирование навыков безопасного поведения
у детей старшего дошкольного возраста в процессе
образовательной деятельности..... 65

<i>Д. О. Шупырина, С. В. Шмачилина-Цибенко</i> Развитие обществоведческого словаря у детей старшего дошкольного возраста в процессе ознакомления с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	71
--	----

Актуальные вопросы психологии

<i>И. В. Казакова</i> Скулшутинг как угроза безопасности образовательной среды.....	78
<i>О. Н. Лучко, В. А. Маренко, Т. П. Мильчарек</i> Модели психологических показателей индивидов в условиях пандемии.....	83
<i>Ю. А. Мохова</i> Развитие личного бренда студентов вузов.....	90
<i>А. С. Музыка</i> Диспозициональная модель личности «Большая пятерка»: универсальный, локальный и кумулятивный подходы.....	95
<i>В. А. Шамис</i> Некоторые аспекты профессионального выгорания работников.....	101

Экономические процессы в современном обществе

<i>В. В. Бирюков</i> Промышленная политика и монетарная политика: особенности взаимосвязи.....	104
<i>С. П. Долженко</i> Организационное проектирование предприятий малого и среднего бизнеса.....	110
<i>С. П. Долженко</i> Паспортизация рабочих мест как элемент кадровой политики.....	113
<i>А. И. Ридченко</i> Влияние рынка квалифицированного труда на инновационное развитие экономики.....	119
<i>Т. Н. Чувашова</i> Использование VR- и AR-технологий в целях модернизации современного образования в вузах страны.....	125

Научное издание

**Наука и общество:
проблемы современных исследований**

**XVI Международная научно-практическая конференция
28 апреля 2022 года**

Редактор Л. В. Калугина
Компьютерная верстка Л. В. Калугиной

Подписано в печать 07.09.2022
Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16
Печ. л. 8,25. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 100 экз. Заказ 40
Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43

